nasledn ick.ru

православный молодежный журнал

НАСЛЕДНИК

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? №5 (28) 2009

КОМУ Я ДОЛЖЕН?

ДЕНЬГИ
стр. 14

СВОБОДУ
стр. 18-27

ЛЮБОВЬ
стр. 68-83

Интервью номера:
РАССЧИТЫВАТЬ НА СВОИ СИЛЫ

Михаил ХАЗИН, политолог, экономист, государственный советник РФ в отставке

стр. 56

Долги – это одна из тех вещей, которые легко взять и сложно отдать. Берешь чужое и на время, а отдаешь свое и навсегда. Несмотря на это, мы думаем, что, пытаясь жить не по средствам, мы поступаем правильно. Вся мировая экономика живет в долг. Деньги на строительство завода надо откуда-то взять задолго до того, как он начнет давать продукцию, и тем более до того, как ее продадут. Чтобы продать эту продукцию, надо оживить спрос, дав в долг покупателям. Долги растут. Пузыри надуваются. Триллионы ничем не обеспеченных денег норовят отбросить нас в новое средневековье.

Очень неприятно чувствовать, что ты – вечный должник. Маленький – должен родителям (слушаться, помогать, не дерзить). Взрослый – должен постаревшим родителям (слушаться, помогать, не дерзить). Они – с одной стороны, с другой – уже твои дети, которым ты тоже должен. С третьей – друзья со своими проблемами, с четвертой – впервые встреченный тобой человек, который просит о помощи. Ты должен со всех сторон. Твои дети вырастут и тоже будут должны. И твои ответы на их вопрос: «А почему, собственно, я что-то должен?» – покажутся им не вполне убедительными. Но истинное мастерство воспитателя заключается не в том, чтобы заставить выполнять. А в том, чтобы научить любить. Если есть смысл в жизни, если есть ради чего жить и за что умирать, тогда вопрос о принуждении отпадет сам собой.

Люди стремятся избавиться от долгов. Когда я что-то кому-то должен, я чувствую себя обязанным и даже виноватым. Долги – это власть. Одалживаясь, мы теряем свободу. Одалживая – обретаем власть. Очень не хочется слышать в отношении себя: сделай это, ты же мне должен. Поэтому не стоит брать в долг у тех, кому мы не доверяем полностью. Это касается отдельных людей, но это относится и к целым государствам. Набирая кредиты, государство набирает и политические обязательства. Наше Отечество за последние двадцать лет это наглядно продемонстрировало. Так, может, стоит стремиться к тому, чтобы люди были должны нам? И самим управлять людьми, делая им предложения, от которых они не смогут отказаться? Но Тот, кому мы должны больше всех, сказал, что простит нам долги наши, если и мы простим должникам нашим.

Гоголь писал: «Долг – Святыня. Человек счастлив, когда исполняет долг». Человечность человека определяется не только тем, что он может; и не тем, что он хочет; и даже не тем, что он любит, а тем, что он должен. Но чувство долга на то и чувство, что слепо. Чувства без разума слепы. Чувство долга может быть извращено или использовано другими в корыстных целях. История семей и государств полна подобными примерами. Чувствами других можно манипулировать. И очень не хочется быть объектом манипуляции. Но «если у вас нету тети, то вам ее не потерять. И если вы не живете, то вам и не умирать».

НАСЛЕДНИК
ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (28) 2009

Издание Новоспасского монастыря
Адрес редакции: 115172, г. Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник».
Тел.: (495) 676-69-21; тел./факс: (495) 676-55-98.
http://www.naslednick.ru
http://community.livejournal.com/naslednik_mag
http://vkontakte.ru/club779497
e-mail: naslednick@naslednick.ru

Над номером работали

главный редактор **протоиерей Максим Первозванский**

редакционный совет: **Наталья Зырянова, Василий Пичугин, Мария Вылегжанина, Артем Ермаков**

выпускающий редактор и ответственный секретарь **Татьяна Садовникова**

редактор **Людмила Палиевская**

интернет-проекты: **Мария Вылегжанина, Алена Калабухова**
e-mail: proekty@naslednick.ru

художественный редактор **Виктория Рыженко**
e-mail: art@naslednick.ru

корректор **Анастасия Варчева**

финансовый директор **Ирина Солянкина**
e-mail: buch@naslednick.ru

корреспонденты: **Ирина Кривенкова, Алена Калабухова**

дизайнер **Ирина Журова**

отдел распространения: **Сергей Малин, Людмила Шкода, Наталья Степанова**
e-mail: subscribe@naslednick.ru
тел.: (495) 676-55-98

маркетолог **Екатерина Унку**
market@naslednick.ru

Редакция сердечно благодарит наших жертвователей за помощь и просит молитв о наших попечителях Сергии и Максиме.

Тираж: 10 000 экз.

ВНИМАНИЕ!
ПОДПИСКА – 2010
стр. 95

Фото на первой странице обложки Виктора Болтикова, на второй – Анны Азаровой, на четвертой – Марии Чамурлиевой

Православный молодежный журнал «НАСЛЕДНИК» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ №ФС77-21508. Рукописи не возвращаются. Ответственность за содержание рекламных объявлений несет рекламодатель.

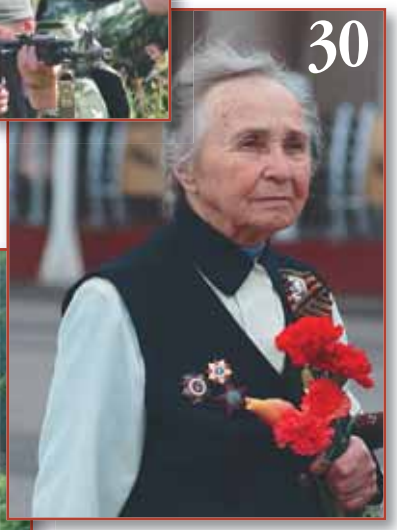

МЧС РОССИЯ

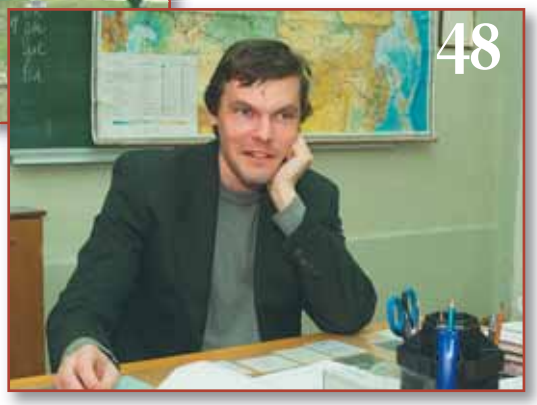

Тема номера: ДОЛГ

6 КОМУ ВЫ ДОЛЖНЫ И ЗА ЧТО?
Глас народа

10 Я – ЧЕЛОВЕК?
Чем отличается человек от животного?

11 ЕСЛИ МЫ ПЕРЕСТАНЕМ ДУМАТЬ
Федор Гиренок

12 ПРОЩАЯ ДОЛГИ, МЫ НАХОДИМ ДРУЗЕЙ
Все мы – вечные должники

14 ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН
Обратная сторона медали

16 ПО КОМ ЗВОНИТ БУДИЛЬНИК?
Он звонит по тебе

19 АРМИЯ: СЛУЖИТЬ ИЛИ НЕ СЛУЖИТЬ?
Служить бы рад, прислуживаться тошно

24 СВИНЬЕЙ БЫТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ
О жертвах моей «центропупии»

ВСТРЕЧА

25 Я ДОЛЖНА ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ
Хочешь помочь – помоги

ОБРАЗ ЖИЗНИ

28 ВСЕМ ДОЛЖНЫ
Долговая яма: туда и обратно

30 ВЕСЕННЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ
Рядом с теми, кто еще помнит

34 КОЛЮЧИЕ СЛОВА
Прививка от сидячей работы

36 ЗАЛОЖНИК ЧЕСТИ
На него махнули рукой. А зря

38 СЕСТРА
Тебе нелегко, но я буду рядом

РОССИЯ ЗА РУБЕЖОМ

40 ПОРТ-АРТУР
Загадки Русского кладбища

КТО ТАКИЕ?

44 КОЛЛЕКТОРСКИЕ АГЕНТСТВА
Они возвращают долги

ПРОФЕССИЯ

48 Я ПОНЯЛ, ЧТО МОГУ. И ОСТАЛСЯ
Ученик и учитель: как услышать друг друга?

54 МОЖЕТ, ЛУЧШЕ ПЛАНКТОНОМ?
Мы – заложники своих профессий

УМНЫЕ ЛЮДИ

57 РАССЧИТЫВАТЬ НА СВОИ СИЛЫ

Михаил Хазин: «Кредитование позволяет соответствовать стереотипам»

60 ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

Как сто раз продать одну и ту же дверь

РОДИНА

62 ФОРМУЛА ПАТРИОТИЗМА

Можно ли ее не любить?

64 АХ!

Франция – страна мечты

ИСТОРИЯ

66 Д. Д.

Должен делать. И делает. Даже когда все против

СПУТНИК

68 С ГРЯЗНОГО ЛИСТА

Тогда казалось: можно все перечеркнуть и жить с нуля

70 КАК РЕШИТЬСЯ?

Она поймет, она же мама

72 Я ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ И ИЗМЕНИТЬ МИР

Я понял, что путь моего спасения – семейная жизнь

73 МОЙ ЛЕГКИЙ ПУТЬ

Монастырь: люди здесь такие же, как в миру, но очень стараются быть лучше

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

76 ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ?

Мы поженились – и все изменилось

82 ОТДАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН

Дарим ли мы своим детям любовь или даем в кредит?

КАК БЫТЬ ЧТО ДЕЛАТЬ?

84 НЕ САДИТЕСЬ МНЕ НА ШЕЮ!

Советы психолога: что делать с обязанностями, которые вам навязали

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

86 СМОТРЕТЬ, ИЗУЧАТЬ, РИСОВАТЬ

Спасите анимацию!

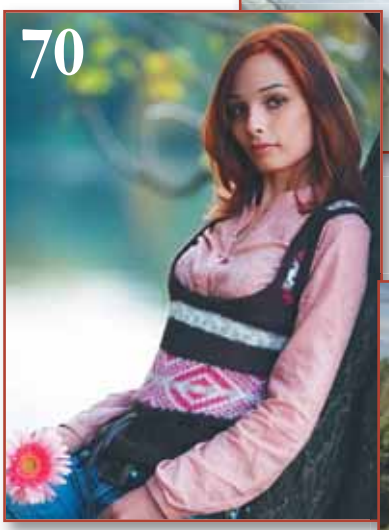
90 НОВАЯ ЖИЗНЬ КОЛОБКА

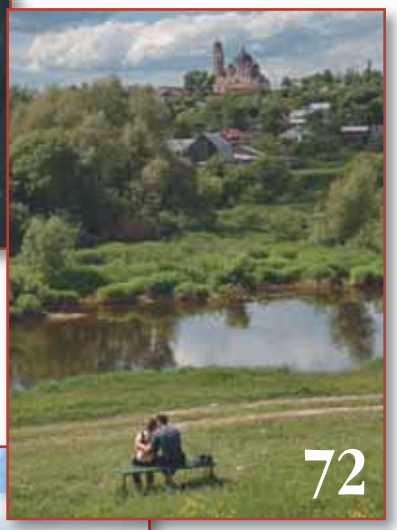
Зачем нужна классика?

92 ИТОГИ КОНКУРСА 2008–09

Почему пустует первое место?

Наталья Первова, 26 лет, педагог дополнительного образования студии журналистики «Пресс-центр», г. Москва

Долг – понятие неоднозначное. Мне кажется, выполняет человек свой долг или нет, зависит еще и от силы его характера. К примеру, мужчина, не атлет, видит, как на его глазах хулиганы пристают к слабому. Что он должен сделать? То, что ему по силам: скажем, позвонить в милицию? Или броситься защищать, несмотря на то, что противники многократно превосходят его силой, и в одиночку он явно потерпит неудачу? Люди часто выбирают себе долг «по силам». Не знаю, правильно ли это. Я знаю, что это слабость, и оправдываться ею не стоит. И что человек именно должен брать себя в руки в таких ситуациях и заставлять себя делать хоть что-то.

Кому вы должны и за что?

Хотите участвовать в опросе?
Заходите на http://naslednick.ru/online/news/

Мордерер София, 13 лет, специализированная школа № 135, г. Киев

Я никому ничего не должна. Я имею право делать то, что хочу, то, что считаю нужным. Однако со мной люди будут поступать так же, как и я с ними. И к этому надо быть готовой. Я свободна, и у меня есть выбор. Но придется за этот выбор отвечать. И, совершая его, надо об этом помнить.

Ксения Кириллова, 24 года, журналист, г. Екатеринбург

Вообще-то я не люблю пафосных слов, но есть такая хорошая фраза: мы должны служить ближнему, как самому Христу. И я чувствую, что я должна каждому человеку, который обращается ко мне за помощью. Должна проявить к нему максимум участия, должна сделать для него все, что могу.

Беликов Артем, 33 года, специалист по борьбе с финансовыми потерями и мошенническими действиями, г. Москва

Долг – это то, что дано либо взаймы, либо даром, но с обязанностью отдать. Если понимать так, то я должен своим родителям все, что я в силах для них сделать. Вернуть им любовь и заботу, деньги, надежду, поддержку и крепкие плечи. Должен своим детям и жене. Должен каждому, кто помогает мне. Государству я не должен ничего, за исключением возврата результата за бесплатное образование.

Артур Александрович Ваксян, 36 лет, продавец в книжном магазине при храме Благовещенья Пресвятой Богородицы в Петровском парке, г. Москва

Долг – органическая часть благодарности. Когда не чувствуешь благодарности, то и долг превращается в невротическую реакцию сродни стыду. С другой стороны, «я должен» – позиция априори постоянная, поскольку лежит в основании любых значимых отношений, но это только в случае, если я осознаю себя частью целого (семья, Родина, Церковь), а ведь часто не осознаю.

Поэтому ответ на вопрос, кому и что я должен, одновременно и совершенно ясен: всем, – и в то же время предельно неопределен, потому что моя внутренняя реальность постоянно меняется.

Александра Годун, 20 лет, студентка СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Мне не нравится слово «должна», в нем есть что-то намекающее на обязаловку. Поэтому должна я, в первую очередь, на работе, потому что мне платят деньги, я подписала трудовой договор. Должна тем, кому обещала что-то сделать, помочь. В остальных случаях слово «должна» можно заменить каким-нибудь более мягким, вот только я такого мягкого слова не знаю.

Валерия Шерварлы, 16 лет, ученица МОУ СОШ, г. Холма

Я должна друзьям – быть надежной за их доверие. Я должна родителям – быть благодарной за их старания и страдания. Я должна жить, потому что мне подарили жизнь. И я рада, что я это все должна и нужна кому-то. А как же иначе?

Борис Корчевников, актер, исполнитель роли в сериале «Кадеты», журналист, ведущий телепередачи «Хочу верить»:

Я бы заменил навязчивое «долг» более твердым «ответственность». Потому что долг подразумевает какой-то займ. И вот теперь нехотя надо отдавать. Ответственность – значит не просто вернуть, а ответить за то, как чем-то распорядился.

Например, эфир очень дисциплинирует, это предельная ответственность: не успеть нельзя, сказать что-то неаккуратно нельзя. Тут много ответственностей: перед начальниками, перед зрителями, перед своей собственной совестью – ты врал сейчас или говорил о том, что тебя и впрямь очень занимает?

Анастасия Семенова, 18 лет, студентка МИЭТ, г. Зеленоград

В первую очередь я должна себе. Быть тем человеком, каким я хочу себя видеть. Затем я должна всем людям, которые были, есть и будут в поле моего зрения. Все они чему-то учат меня, к тому же именно из этих людей, их отношения ко мне, их взаимоотношений, событий в их жизни строится и моя жизнь.

Котельников Виктор Сергеевич, 33 года, старший научный сотрудник, зав. сектором Российского Института Культурологии, к.п.н., г. Москва

Представление о долге как о должном, о том, кем я должен быть, в отличие от того, кем я являюсь теперь, принципиально важно для человека, только оно создает необходимые условия для его духовного роста. Имея перед собой идеал, раскрытый в Евангелии, как то, к чему мы призваны постоянно стремиться, мы должны сверять с ним свою собственную жизнь, как музыкант сверяет высоту звучания струн с камертоном. Я должен любить своих врагов, а не научился любить даже ближних; должен благотворить, не ожидая ничего, а ищу благодарности даже за самые ничтожные благодеяния; должен не осуждать, а только и обращаю внимание на недостатки других; должен прощать, но держу обиду чуть ли не на весь мир? Значит, мой долг состоит в том, чтобы стремиться исправить все это.

Наталья Евтюхина, 18 лет, студентка МГГУ им. Шолохова, г. Москва

В плане денег я никому ничего не должна. В плане морального долга я должна, просто обязана маму слушаться, в институт ходить, исполнять какие-то свои обязанности. Потому что так надо. Потому что меня этому учили. Нельзя жить и никому ничего не делать. Какой-то долг есть всегда и у всех.

Курантова Мария, 25 лет, финансовый менеджер, г. Москва

Долг – это решительность и преданность по отношению к своей стране. Верность и ответственность в любви.

Анастасия Панова, 19 лет, будущий врач-педиатр, г. Москва

Человек должен обычно много кому. Это как-то подразумевается, но об этом никогда не говорят как о долге… Я говорю не о деньгах и каких-либо других материальных ценностях, взятых в долг. А о том долге, который есть у каждого с рождения. Бог дает человеку жизнь, и человек должен прожить ее. Человек должен любить и почитать своих родителей, потому что без них он не появился бы на свет. Человек должен не причинять никому вреда, потому что сам он есть только частица упорядоченного, стройного мира, точно такая же, как и миллионы других. А еще такая фраза есть: мужчина должен отдать жизнь Родине, сердце – даме, а честь – никому. Тоже получается – должен…

Дионисий Ермолов, 23 года, диакон, г. Саратов

Мы должны многое и многим, но не всегда это осознаем. В первую очередь, должны Богу, приведшему нас из небытия в бытие, любящему нас и спасающему. Должны родителям и родным за то, что они вложили в нас. Должны искупить огорчения, которые мы им доставляли и доставляем. Должны всем людям – и любящим нас, и ненавидящим – отвечать своей любовью. По слову апостола Павла: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим. 13:8).

Максим Атякшев, 23 года, студент Российского Государственного Гуманитарного университета, г. Жуковский

Я в долгу перед моими родителями, которые произвели меня на свет, вырастили и воспитали. Перед моими учителями, которые тоже воспитывали и учили меня. Перед всеми людьми, прежде жившими и ныне живущими на Земле, потому что их усилиями создались те обстоятельства, благодаря которым моя жизнь сложилась так, как она сложилась.

АНОНС СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

Тема номера: БЛАГОДАРНОСТЬ

Кому и за что стоит быть благодарным?

Что происходит в Абхазии?

Кто такие доноры?

Взятка или благодарность за услугу?

Это и многое другое читайте в следующем номере «Наследника»!

православный риэлтор

– **продажа, покупка квартир, комнат**
– **ипотека**
– **съезд, разъезд**

Маркина Марина Николаевна
Тел. **8 (925) 505-48-54**
Приглашаются агенты!

NASLEDNICK.RU

ОТКРЫЛСЯ НАШ САЙТ! ЗАХОДИТЕ!

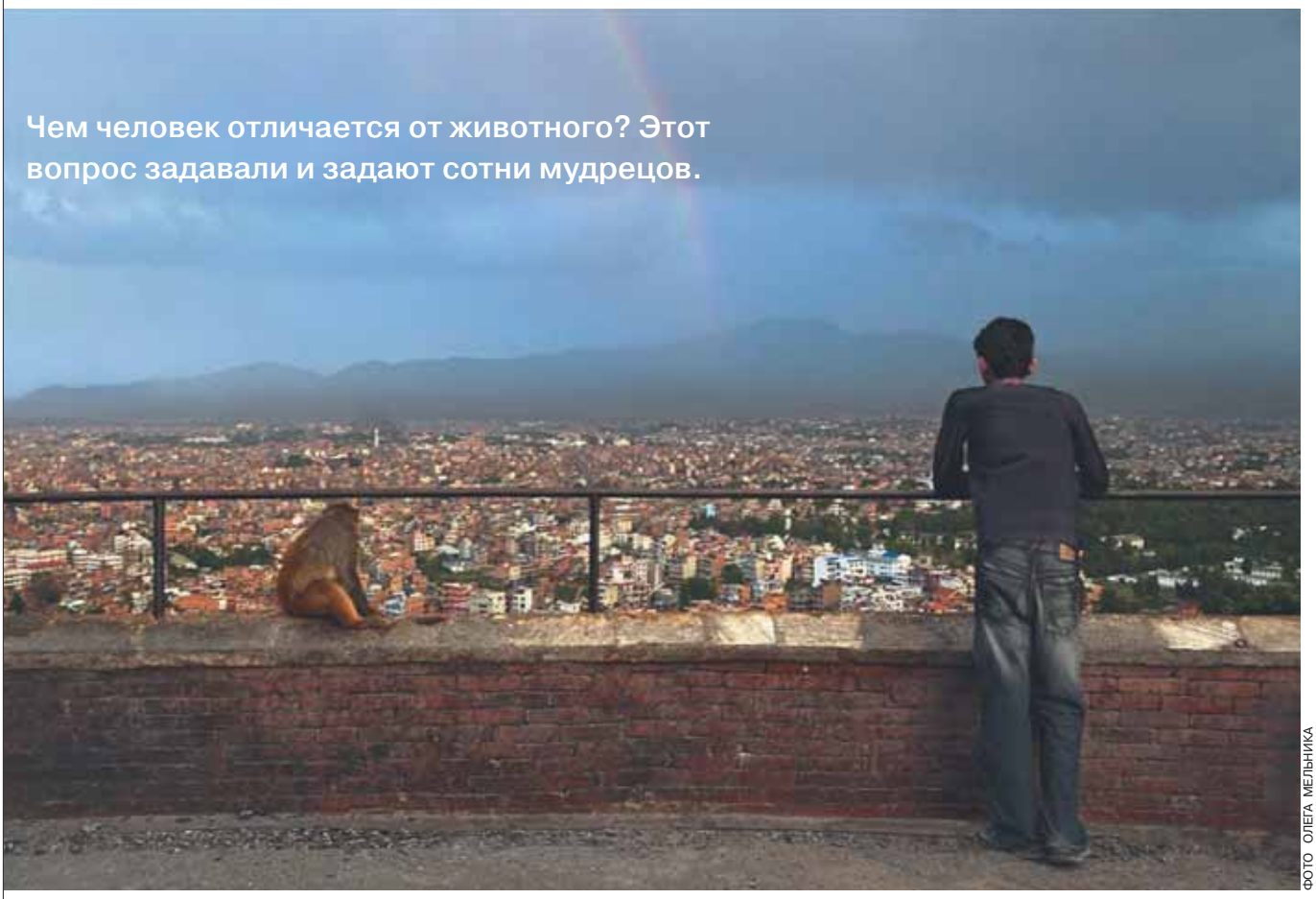

ФОТО ОЛЕГА МЕЛЬНИКА

Я – ЧЕЛОВЕК?

Василий ПИЧУГИН

Аристотель отчеканил: человек – это животное общественное. Далее последовало: человек – это животное разумное. И с этим нельзя не согласиться. Конечно, разум – дело серьезное. Но когда начинаешь наблюдать за разумными действиями шимпанзе, границы человеческого разума начинают казаться зыбкими. Но если разум зыбок, что к нему можно добавить, чтобы данное определение человека было более адекватным?

?

В чем трагедия долга? В том, что его трудно исполнить.

Один из вариантов: человек – это тот, кто осознает, что он должен.

Львица, спасающая своих львят, действует так не потому, что она должна, а благодаря врожденным инстинктам. О долге она и не помышляет (ибо сделать это просто не может). А долг – это такая штука, которую необходимо осознавать. Ведь в чем трагедия долга? В том, что его трудно исполнить. Чтобы сделать это, человеку часто приходится напрягать все силы, и физические, и духовные. Гораздо легче не исполнять.

Не верьте людям, заявляющим: «Я с легкостью исполнил свой долг». Они, может быть, что-то и исполнили, но не долг.

В юности многие из нас проводят эксперимент, отрицая любой вид долга и начиная жить согласно своим инстинктам и страстям. Но со временем некоторые вдруг понимают, что без выполнения своего долга они почему-то постепенно превращаются в животных.

И молодой человек отнюдь не случайно орет в мир: «Я никому ничего не должен!» Именно с этого крика, за которым часто подразумевается: «Мне все должны», – с этого камня разрушения начинается тяжелое строительство долга, которое может закончиться прямо противоположной максимой: «Мне никто ничего не должен, а я должен всем. Я – существо долженствующее. Я – человек». ■

ЕСЛИ МЫ ПЕРЕСТАНЕМ ДУМАТЬ

Федор ГИРЕНОК

Человек должен думать о том, что произойдет с миром, если он разуверится в том, во что верил, что произойдет с ним, если рядом не окажется вещей, которые существуют, потому что он стремится к ним. Перестать думать – это значит перестать заботиться о себе и о бытии. Это значит предать забвению зов иного и той стороны мира, которая может быть, если мы хотим, чтобы она была. На месте этой стороны образуется пустота, и в эту пустоту необъяснимым образом будут проваливаться наши дела и намерения. Если мы перестанем думать, то в наших головах появятся чужие мысли. Головы будут наши, а мысли в них будут чужие. То есть, они будут существовать не потому, что мы сами подумали, а потому что кто-то подумал за нас. Человек должен думать, чтобы не быть глупым. В мире есть много причин, для того чтобы мы не думали сами, чтобы мы были глупыми. Все в мире против мысли. И все же она, как чудо, иногда бывает. И в мире всегда есть те, кто берет на себя бремя мысли, кто должен думать, заботясь о бытии. ■

Все в мире против мысли. И все же она, как чудо, иногда бывает.

ФОТО СЕРГЕЯ ВАГНЕРА

ПРОЩАЯ ДОЛГИ, МЫ НАХОДИМ ДРУЗЕЙ

– Джо, одолжи сто долларов!
– Извини, Билл! Ста нету, есть только пятьдесят...
– Ну, давай пятьдесят, а еще пятьдесят будешь должен!

Чувство долга является мерой мужества и взросления человека. Когда ребенок объясняет мотив своего поступка тем, что он должен так сделать, а не тем, что он так хочет, или тем, что этого кто-то от него требует, такое самоопределение свидетельствует о нем как о состоявшейся самостоятельной личности. Мотивация, основанная на долге, в отличие от мотивации, основанной на собственных интересах, возможна лишь тогда, когда человек, обладая свободой самоопределения, самостоятельно ограничивает эту свободу так, как это подсказывает ему совесть. Долг – это основной неписаный закон совести или, как сказал Гете, это любовь к тому, что приказываешь сам себе.

Каждый человек, прежде всего, должник перед Богом. Этот долг состоит в том, чтобы осуществить в себе Божий замысел о человеке – будучи Его образом, стать и Его подобием. Долг перед семьей, друзьями, отечеством вне этого главного долга теряет свое основание и в сложной жизненной ситуации легко предается забвению в угоду сиюминутным интересам. Мы не являемся полноправными хозяевами даже собственной жизни,

ФОТО ТАТЬЯНЫ ВЕРХОТУРОВОЙ

она дана нам Богом в долг, как и все блага земные, как и те таланты из евангельской притчи, которые необходимо приумножить, а не зарыть в землю. Долг, как известно, платежом красен и им же страшен, он возможен только в случае необходимого уровня доверия у заимодавца по отношению к должнику, веры в порядочность того, кто обязуется долг вернуть. У кельтов эта вера была настолько сильна, что они одалживали деньги на неограниченный срок, рассчитывая получить причитающееся им от должника в загробном мире. Здесь вере в порядочность должника сопутствует не менее сильная вера в продолжение жизни после смерти. Но христианская вера превосходит эту поразительную веру кельтов, поскольку Христос учит прощать своих должников. Вера заимодавца испытывается дважды: сперва когда он дает в долг, рассчитывая получить свое обратно, а потом – когда, поняв, что это или невозможно, или весьма затруднительно, решается долг простить, будто его и не было вовсе. В отличие от кельтов, переносивших обязательства должника по ту сторону смерти, христианин, прощая своего должника, может рассчитывать на возвращение долга если не в сокровищах земных, то в сокровищах небесных уже не от своего должника, но от Источника всех благ земных и небесных – от самого Бога. Как гласит народная мудрость, «если хочешь врага нажить, дай в долг денег», или: «с кем знаться не хочешь, тому дай взаймы», или: «одалживая деньги другу, теряешь и друга, и деньги». Соответственно, прощая долги, мы приобретаем друзей. И сам Христос в притче о неверном управителе, простившем должников своего господина, учит нас приобретать друзей богатством неправедным. Но не только богатство земное является предметом долга, в Евангелии понятие долга значительно шире и распространяется на все многообразие человеческих отношений. Когда мы, памятуя о причиненной нам кем-то обиде, стремимся вернуть должок, то это тоже тот самый долг, который христианин призван прощать. Это как раз тот самый случай, когда шутка о том, как

Вера заимодавца испытывается дважды: сперва когда он дает в долг, рассчитывая получить свое обратно, а потом – когда, поняв, что это или невозможно, или весьма затруднительно, решается долг простить, будто его и не было вовсе.

!

некто облегчил свою совесть, простив всем свои долги, становится уже не шуткой, но стопроцентной правдой. Прощая обиды своих братьев по отношению к себе, христианин уподобляется тем самым Богу, прощающему нам наши грехи, те неоплатные десять тысяч талантов, которые были прощены немилосердному заимодавцу из другой евангельской притчи и не пожелавшему простить сто динариев своему товарищу. Только любовь и память об этом неоплатном долге перед Богом могут подвигнуть человека на прощение долга своему брату, в любой другой логике, и прежде всего в логике личных интересов и экономической выгоды, такое прощение выглядит просто безумием. ■

ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

«Долг платежом красен!» – мы часто слышим эту поговорку, но не всегда задумываемся об обратной стороне медали. Если долг «красен» платежом, значит можно поступить и некрасиво, взяв в долг и не вернув его? Вот тут и кроется самая суть долга – его нельзя присвоить, возвращать придется все равно.

Шота ГОРГАДЗЕ

Мы можем взять в долг у банка и отказаться платить по счетам. Можем, конечно. Но и банк может придти и, наложив арест на наше имущество, лишить нас квартиры, машины, мебели. То есть, взяв что-то в долг, мы все равно будем вынуждены это вернуть. По своей воле или по принуждению.

?

Почему мы зачастую беспечно полагаем, что долги, не подлежащие оценке, можно не возвращать?

Но если все так обстоит с долгами материальными, почему мы зачастую беспечно полагаем, что долги, не подлежащие оценке, можно не возвращать? Мы забываем о тех долгах, о которых нам не напоминают.

Мы забываем о долге перед Родиной. Не перед политическим строем, не перед чиновниками, которые сидят во властных структурах, не перед правящей верхушкой. Не нужно путать понятия власти и Родины. Власть меняется, а Родина одна. И долг перед ней священен.

!

Сантехник ты или композитор, отец семейства или подросток, если ты забыл о долге чести и о своих близких, – ты не заслуживаешь права считать себя ответственным человеком.

Мы забываем о долге перед своими родителями. Не перечислять им раз в месяц деньги на счет, не привозить продукты, а помнить о них каждый день, дарить им свое тепло, любить и заботиться. Если мы не чувствуем в этом потребности, то давайте хотя бы не забывать о том, что мы перед ними в неоплатном долгу. Это они о нас заботились, пока мы были маленькими и беспомощными. Это они не спали ночами, вытирая наши попы от какашек, пока еще не придумали памперсы. Это они работали, чтобы купить нам лучшие игрушки или побаловать вкусняшками, которые мы так любили в детстве. Теперь они немощны и зависят от нас. А мы забываем, что заботиться о них – теперь наш долг. Неоплатный долг, потому что растили они нас дольше, чем мы сможем уделить им внимания в старости. Ну, так уж повелось: старики стареют быстрее, чем взрослеют дети…

Мы забываем о долге перед теми, кто в нас нуждается. Мы забываем о том, что у нас есть долг перед совестью. Я забываю об этом. Довольно часто забываю. И если это не про Вас, то это про меня, примите от меня поклон за умение помнить долги.

Отличительная черта настоящего мужчины – не умение следить за тенденциями моды, ухаживать за своей внешностью и посещать все модные тусовки. И не грубые руки, жесткий характер и презрение к гламуру. Отличительная черта мужчины заключается в умении помнить о долге. Сантехник ты или композитор, отец семейства или подросток, если ты забыл о долге чести и о своих близких, – ты не заслуживаешь права считать себя ответственным человеком. ■

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

ПО КОМ ЗВОНИТ БУДИЛЬНИК?

Не спрашивай, по ком звонит будильник, – он звонит по тебе. И каков бы он ни был – доисторические часы с мерзкой пищалкой или записанная на мобильник любимая песня, – вставать все равно придется. Даже если лег спать всего полтора часа назад, даже если реальность стала проблемой и хочется видеть сны, – ты встанешь, ты должен.

Елена ЩЕГЛОВА

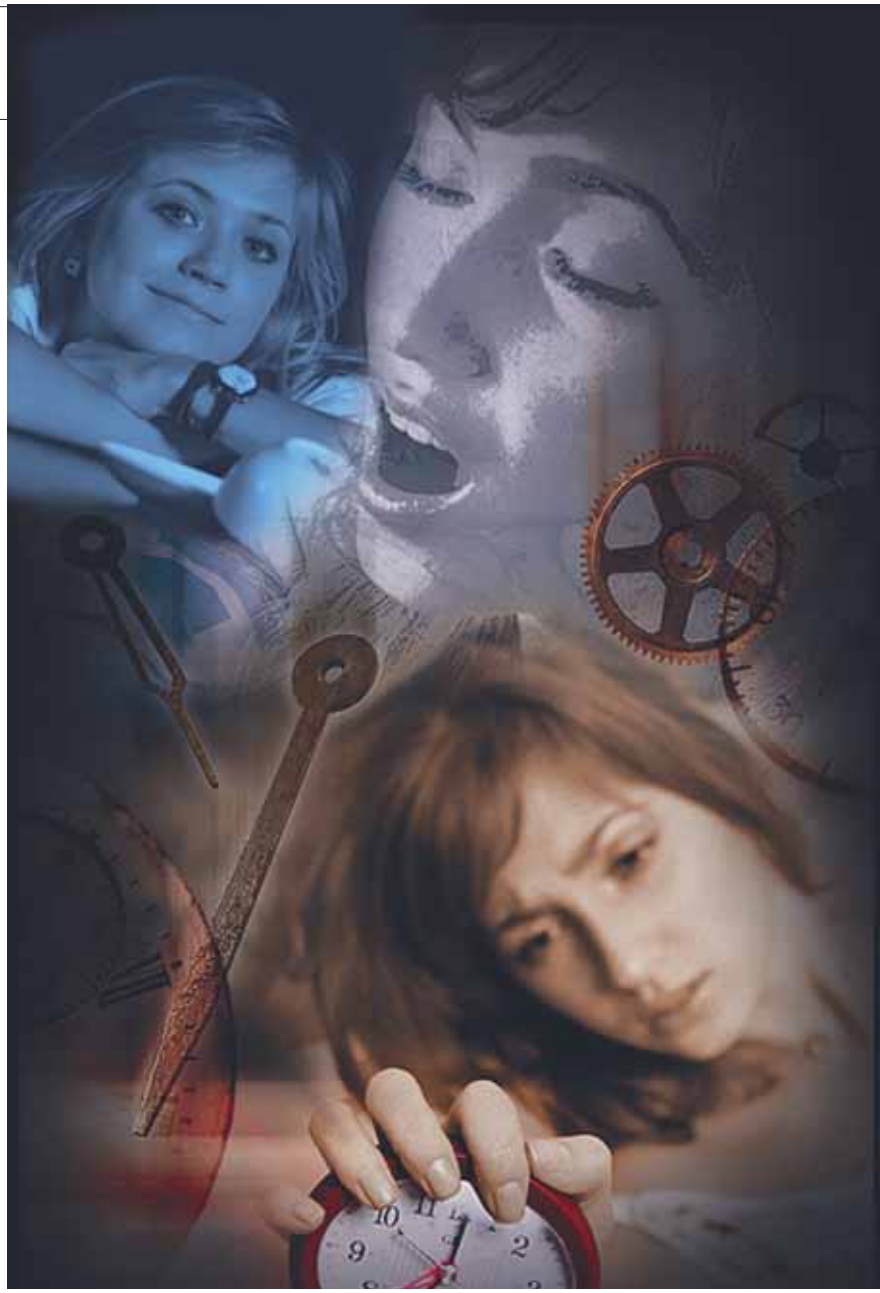

ФОТО СЕРГЕЯ КАНАТЬЕВА, АНДРЕЯ ПАГАНОВА

Вообще-то это верх цинизма – ставить на будильник мелодию «Спят усталые игрушки». Но я всегда отличалась своеобразным видением действительности. И сегодня от удара подушкой (или чем потяжелее) будильник спасло только то, что он звенел на свежекупленном мобильнике. Впрочем, разбитый будильник – не причина опаздывать. Это невежливо. Так что я должна встать ровно в восемь. А пока у меня есть еще десять минут, чтобы поваляться и подумать...

Должна... Сколько себя помню, я всегда кому-то что-то должна. Родным, друзьям, знакомым, начальству, Родине, соседям по лестничной клетке, матушке-природе, случайным знакомым, и, наконец, себе...

Впрочем, все началось именно с этого. Именно себе я была должна изначально, с первой секунды появления на свет. Как минимум – должна дышать, и я честно дышала, выполняя свой долг. Потом я должна была есть, спать, расти и даже иногда орать, не давая спать родителям. Но они тоже были должны – мне. Точно так же, как много лет спустя я стала должна им.

Потом я должна была выучить первое слово, и еще тысячи последующих, рисовать странные картинки, подписывая их корявыми буквами «папа», «мама», «дом», «кот», и учить стихи. А еще – научиться «помогать маме»: все этому учатся, несмотря на то, что иногда помогают папе. Так, вместе с умением мыть посуду и распаковывать сумки, принесенные из магазина, ко мне пришло умение забивать гвозди и лазить по заборам. Странный набор...

А потом в мою жизнь вошел он – будильник. И вместе с ним началась новая эпоха слова «должна».

Отныне я должна была каждое утро вставать в несусветную рань (даже зимой, когда было темно, как ночью, и очень холодно, и так хотелось остаться под теплым уютным одеялом) и идти в детский сад, где мне совершенно не нравилось. Но даже там существовало противное слово «должна». Ну что может быть должен маленький ребенок? Оказывается, может. А именно вот что: я должна была есть на полдник манную кашу, которую ненавидела, притворяться, что сплю днем, хотя с двух лет засыпала только ночью, играть с другими детьми в чужие игрушки, хотя искренне любила свои, и ходить на прогулки, когда хотелось спать.

Помню, как каждый день я ждала окончания старшей группы, когда все наконец закончится. Но все заканчиваться явно не желало, и после детского сада я должна была пойти в школу.

И снова будильник. Долгие десять лет я слышала его пиликанье без пятнадцати семь пять дней в неделю. Не знаю, что его спасало в эти годы – мобильников еще не изобрели, а обычный будильник стоил по тем временам не так дорого – пять рублей самый хороший. Наверное, его спасало сознание, что, даже если я разобью будильник, встать все равно придется – в результате чего он до сих пор стоит у меня на столе.

Впрочем, первые несколько лет было легче: о долге напоминали родители, будя меня по утрам. Когда я закончила начальную школу, то, что я должна встать во что бы то ни стало, превратилось в мою личную проблему; мама сонно говорила мне «пока», слыша, как я закрываю входную дверь… Но об этом рано.

С первого класса после звонка будильника обнаруживалось множество всяких «должна»: я должна встать, должна позавтракать, должна одеться, должна собрать учебники и должна поехать в школу. Должна посещать уроки, слушать и слушаться учителей, делать домашние задания. А еще было много всяких «должна», кроме школы: я должна была ходить в магазин, вытирать пыль, рассказывать о том, как прошел день.

Шло время, и только будильник не менялся – все так же мерзко пиликал у меня на столе без пятнадцати семь пять дней в неделю. И я по-прежнему была должна, только список долгов изменился. Впрочем, он и должен меняться. Я так же должна была ходить в школу, слыша мамино «пока» по утрам, я должна была делать уроки, хотя давно делала их лишь выборочно – только по интересным предметам. Впрочем, такая позиция породила свои долги. Мы прекрасно договорились с «ботаниками»: я списываю у них домашку, они у меня – контрольные, но я должна была их решать…

А еще я должна была часами говорить с подругами по телефону, выслушивая и рассказывая разные сплетни и сердечные истории: ничего не поделаешь, мы подруги… Рано или поздно я должна была влюбиться в мальчика – такое случается со всеми. Я должна была продолжать помогать маме по дому, заинтересоваться хоть чем-то, выбрать стиль и любимого писателя… там было много всяких «должна».

Потом я должна была задуматься о будущем – о высшем образовании – и начать готовиться к универ. Как же я тогда ненавидела всех и вся! А поступив в него, я должна была посещать пары, готовиться к семинарам, сдавать сессии…

Как-то незаметно в моей жизни появились люди, которым я уже сама считала себя должной. Потому что это – близкие люди. «Я должна приехать, если тебе плохо», «я должна помочь, если у тебя проблемы», «я готова выслушать, если тебе надо выговориться», «я буду рядом, если тебе одиноко»… Вот таких «я должна» и «я буду» в моей жизни стало появляться все больше и больше. От этого она становилась только богаче…

Однажды рядом со мной появился человек… нет, не так – появился он. И я стала должна ему. Не потому что он так просил, нет. Потому что это было правильно, это было нужно мне самой. Я должна была ставить его интересы выше своих, и я не могла по-другому, я должна была любить его больше себя – и не получалось иначе… Самое удивительное, что он должен был мне то же самое… Мы должны были заботиться друг о друге – и заботились, должны были понимать – и старались…

Сколько себя помню, я всегда кому-то что-то должна. Родным, друзьям, знакомым, начальству, Родине, соседям по лестничной клетке, матушке-природе, случайным знакомым, и, наконец, себе.

Потом я должна была сказать «да» перед толпой людей, из которых знала примерно половину, должна была, как бы ни было страшно. Потому что иначе жизнь вообще потеряла бы смысл.

А еще потом – стараться не бояться… Думать не о себе, а о ней, маленькой, еще не родившейся, и отказывать себе в шоколаде и апельсинах.

Лежа в роддоме, я должна была думать… не знаю, о чем должна была… помню, что было страшно… дико страшно… а воспаленный мозг говорил, что я умираю… Но я была не одна, и я должна была думать о том, чтобы ты родилась. А потом – о том, что же мне можно есть, чтобы безбоязненно тебя кормить…

Однажды рядом со мной появился человек... нет, не так – появился он. И я стала должна ему. Не потому что он так просил, нет. Потому что это было нужно мне самой.

Позже я должна буду много чего: просыпаться из-за тебя ночью, вставать на работу, смотреть, как ты взрослеешь, и, смущаясь, открывать тебе наши взрослые тайны; увидеть твой выпускной и твою свадьбу; выйти на пенсию и все еще вставать по будильнику, провожая в садик внуков…

Я всю жизнь была и буду должна, мы все должны… Но, наверное, в этом и заключается смысл жизни…

АРМИЯ: СЛУЖИТЬ или НЕ СЛУЖИТЬ

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Дмитрий Корниенко, 23 года, г. Санкт-Петербург. Служил в Кронштадте и в Балтийске

Про армию? Пожалуйста… По собственному желанию никогда бы туда не пошел. Но волей случая был остановлен сотрудниками МВД в метрополитене! И все! Через восемь часов я был уже в части! Разве это справедливо? Медкомиссия за пятнадцать минут… здоров (шлеп печать)… здоров… здоров… здоров…

Сейчас я уже не жалею о том, что довелось послужить. Но делать там действительно нечего. Никакой боевой подготовки и прочего… Ничего!

Андрей Салтыкин, 19 лет, студент, г. Балашиха

Я пошел учиться в военный университет. Учусь уже на втором курсе, пошел сюда, чтобы не терять год, и сразу отслужить и отучиться. Тем более, получаешь и военную, и гражданскую профессию, нигде не пропадешь. Да и бояться тут нечего, думаю, каждый должен пройти армию.

Сергей Фролов, 19 лет

Служу десять месяцев и понимаю только одно: человек здесь – машина годового пользования. Из положительного: кормят нормально. Дедовщина себя изживает. Вообще, я не жалею, что служу. Армия – это хороший урок жизни. Мелкие неприятности: девушка бросила. Да и фиг с ней! На свете много еще красавиц.

Алексей Жуковский, рядовой, 19 лет, в армии после профессионального училища, служит 11 месяцев

Друзья, которые служили, говорили мне: «В армию не ходи, там делать нечего». Я все-таки решил сходить. Сейчас, когда здесь освоился, понимаю: с одной стороны, служить надо, с другой – и правда, ничего интересного. Одно и то же каждый день. Воинский долг – это когда всем надо побыть в армии. После армии планирую учиться, работать. Может, по специальности.

Правда, после армии по-другому смотришь на жизнь. Становишься как-то взрослее. Приходится все для себя самому делать. Воротнички надо подшивать – сами и подшиваем, кто ж другой нам их подошьет?

Нафис Валиев, 20лет, Ташкент. Ныне студент Санкт-Петербургской военной академии связи им. Буденного

Я служу, точнее, учусь на офицера. Армия дает бесплатное проживание, питание, обмундирование, бесплатное высшее образование, здоровье, коллектив. В отношении последнего: идешь с увольнения, докапываются в парке пьяные. Прибегает рота и… А командир роты смотрит на всех на вечерней поверке и говорит: «Да, ребят, плохо вы их побили, можно было и покрепче, чтобы в следующий раз не приставали к военным».

Лучше варианта выпускнику детского дома не найти. Это мое мнение. После выпуска из детского дома думаю: что делать? Решил учиться в военном вузе. После выпуска профессию инженера плюс воинское звание получу – лейтенанта. Здесь обеспечивают всем, что необходимо. Я уже на пятом курсе, осталось немного. Стараюсь… И так, думаю, выбьюсь в люди… Чего лишает армия? Интернет есть, не лишает. Девушки? Есть… Вроде всего хватает. А, да, разгильдяйство отнимает армия. А зачем мне оно?

Константин, 19 лет, студент Санкт-Петербургского политехнического университета

Я в армии не был и не собираюсь. Причины? Первая и самая главная: не хочу стричься. Мои волосы – моя гордость. Считайте, что это воплощение моего бунтарского нрава: все всегда хотят, чтобы я постригся… Во-вторых, моя главная гордость после волос – интеллект, который уже множество раз материально воплощался в награды, медали и дипломы, в том числе международного уровня. Своим интеллектом я принесу Родине куда больше пользы, чем худощавым слабым телом. В-третьих, в моей профессиональной области – программировании – пропущенный год почти фатален. Этот год может лишить меня многих перспектив. И наконец, я готов исправно платить налоги, на которые эта самая армия содержится. Для армии деньги не менее важны, чем человеческие ресурсы. Я был бы несказанно рад легализации откупных от армии. На мой взгляд, это идеальное решение многих проблем и молодежи, и армии.

Александр Бабич, 18 лет, г. Харьков

На срочную службу меня как-то не тянет, потому как хочу быть в ВДВ или СпН (войсках специального назначения). Отец, дядя и дед были военными. Я также собираюсь идти в Львовский институт сухопутных войск, факультет Аэромобильных войск.

Пока что занимаюсь реконструкцией армейских подразделений в страйкболе – военной игре, в которой используются макеты настоящего оружия. У меня АК-74, полная копия, и по весу, и по габаритам, и внешний вид соответствует оригиналу. Стреляет шестимиллиметровыми пластиковыми или металлическими шарами, в реальных режимах ведения огня – очередями, одиночными, автоматически. Мы с командой реконструируем группу особого назначения пограничных войск КГБ СССР «Коготь», полное копирование реальной группы вплоть до мелочей: форма, бронежилеты, знаки различия. Мне очень нравится.

Алексей К., рядовой, 18 лет, в армии после окончания профессионального училища, служит с июля 2009 г.

Сам повестку взял и пришел в военкомат. Смысл «косить»? Лучше отделаться побыстрее. По слухам – в армии дедовщина, а пришел – оказалось вполне нормально. Кормят хорошо. Не бьют, не издеваются. Все спокойно, тихо, мирно. Хотя… если бы был равнозначный выбор, идти в армию или нет, я бы, конечно, остался дома.

Что для меня воинский долг? Да кто его знает, что это такое… Воинский долг – это защищать свою, там, Родину… товарищей… Раз призвали в армию – надо стараться. Это как работа. Сказали – делаешь. Я после службы хочу пойти работать в конвой – там, где я живу, находится зона, куда отправляют осужденных. Там все точно пригодится.

Максим Артюшенко, 24 года, психолог, г. Москва

Я не был в армии, всю жизнь учился (только непонятно, зачем). Школа, колледж, институт. Теперь я призывник с высшим образованием, но лишних ста пятидесяти тысяч рублей за военник у меня не нашлось. Тем более, считаю нерациональным занимать такие деньги за год службы. Вероятно, пойду в армию в этот призыв, если только комиссия не забракует (надежда умирает последней).

Александр В., рядовой, 21 год, в армии после окончания ПТУ-4, служит два года

Пришла повестка – и пошел. В любом случае, наверное, пошел бы. Чего дома сидеть? Мне полевые учения очень понравились. Все так необычно, интересно… Сразу и не расскажешь – это видеть надо.

В мирное время воинский долг как-то меня не колышет, но вот если война – тогда другое дело. А долг вообще – это когда берешь ответственность на себя, родителям помогаешь… В армии ответственности учат. Без армии можно стать безответственным.

Никита Абрадушкин, рядовой, 21 год, в армии после окончания двух колледжей, служит 4,5 месяца

Пришла повестка – я и пошел. Тем более что почти все мои друзья служат. Чего мне поступать иначе? Что такое воинский долг, прописано в воинском уставе. Можно в интернете посмотреть. А вообще могу привести пример – Беслан. Когда школьников взяли в заложники. Человек, который пропустил через шлагбаум машины с оружием, мог бы и отказаться их пропускать. Да, тогда бы он погиб, его бы застрелили, но в этом случае успели бы поднять тревогу, и не погибло бы столько детей. Он обязан был остановить машины даже ценой своей жизни. Вот это и есть воинский долг.

Тут учат терпеть и дают хорошую физическую подготовку. Подъем в шесть утра, отбой в десять вечера. Нагрузки физические большие, бегаем по утрам 3–5 километров – по настроению командира. При этом нагружены – по 16 килограммов на каждом. И воды не дают много, не напьешься. Потом, если уколешься иголкой, месяц не заживает. Такие условия. Но если война – там ведь тоже не будет хороших условий. Бьют на тренировках, конечно. Но ведь и в обычной жизни ты не застрахован – могут в подворотне подкараулить. А после армии ты уже готов, среагируешь. Короче, после всего этого ты уже твердо знаешь, что можешь постоять за себя.

Игорь, 18 лет

Собираюсь в армию, но не хочу: у меня брат служил два года и говорит, там делать нечего – неинтересно, убийство времени.

Я не считаю возможным служить в армии в условиях, неприемлемых для цивилизованного общества. Почему?

1. Москвич. Ни для кого не открытие, что отношение в военных частях к жителям Москвы негативное.
2. Национальность. Достаточно большое количество проблем связано с русофобскими настроениями в рядах армии.
3. Кроме конфликтов, которые возникают между рядовым составом служащих, есть еще и проблема взаимоотношений между рядовыми и офицерами – достаточно просто пройтись по сообщениям в газетах. Смысл идти служить в армию, если существует отличная от нуля вероятность большую часть «долга Родине» отдавать на даче у высоких чинов в лучшем случае?
4. Армия не дает профессиональных навыков.

Если единственное, чем продиктована необходимость служить в армии, – это сказанное государством «надо», то стоит сначала создать условия для служения в военных частях.

Александр Кулаков

Есть хорошая поговорка у офицеров: «В армию идут либо полные дураки, либо конченые романтики».

Пошел, чтобы испытать себя, посмотреть, на что я способен, самоутвердиться на новом месте. Не более того.

Но нас таких очень мало было – тех, которые могли откосить, но не захотели.

Деревенские парни и выходцы из неблагополучных семей смотрели на нас как на идиотов. Я вроде бы неглупый, с необычным видением мира. Начал менять себя, начитавшись Паланика и насмотревшись «Бойцовского клуба». Добровольно потерял все (читай: ушел в армию), чтобы обрести свободу от окружающих вещей.

СВИНЬЕЙ БЫТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ

Георгий МИТРОФАНОВ

Я никогда не был пунктуальным человеком. Мало того, в определенный момент своей жизни я почему-то решил, что опаздывать я не просто могу, а должен: только «подлые яппи» приходят вовремя, а вольные русские люди не должны быть ограничены никакими рамками, никакими условностями.

В общем, я лихо подвел философскую базу под собственный грех. Увлеченный собственной «центропупией», о невинных жертвах своих умозаключений я и не думал. Но однажды мой друг, страдавший больше всех от моей борьбы с условностями, после моего очередного опоздания сказал мне очень тихо и просто: «Ты свинья».

И я это услышал. Свиньей мне почему-то быть не хотелось. И выросшее незаметно для меня рыло я убрал быстро – перестал опаздывать. И я не превратился в «подлого яппи», когда стал проявлять элементарное уважение к людям. Но, памятуя о своем свинстве, сколько бы на встречи со мной ни опаздывали мои друзья, я никогда не высказываю претензий – долги надо отдавать. ■

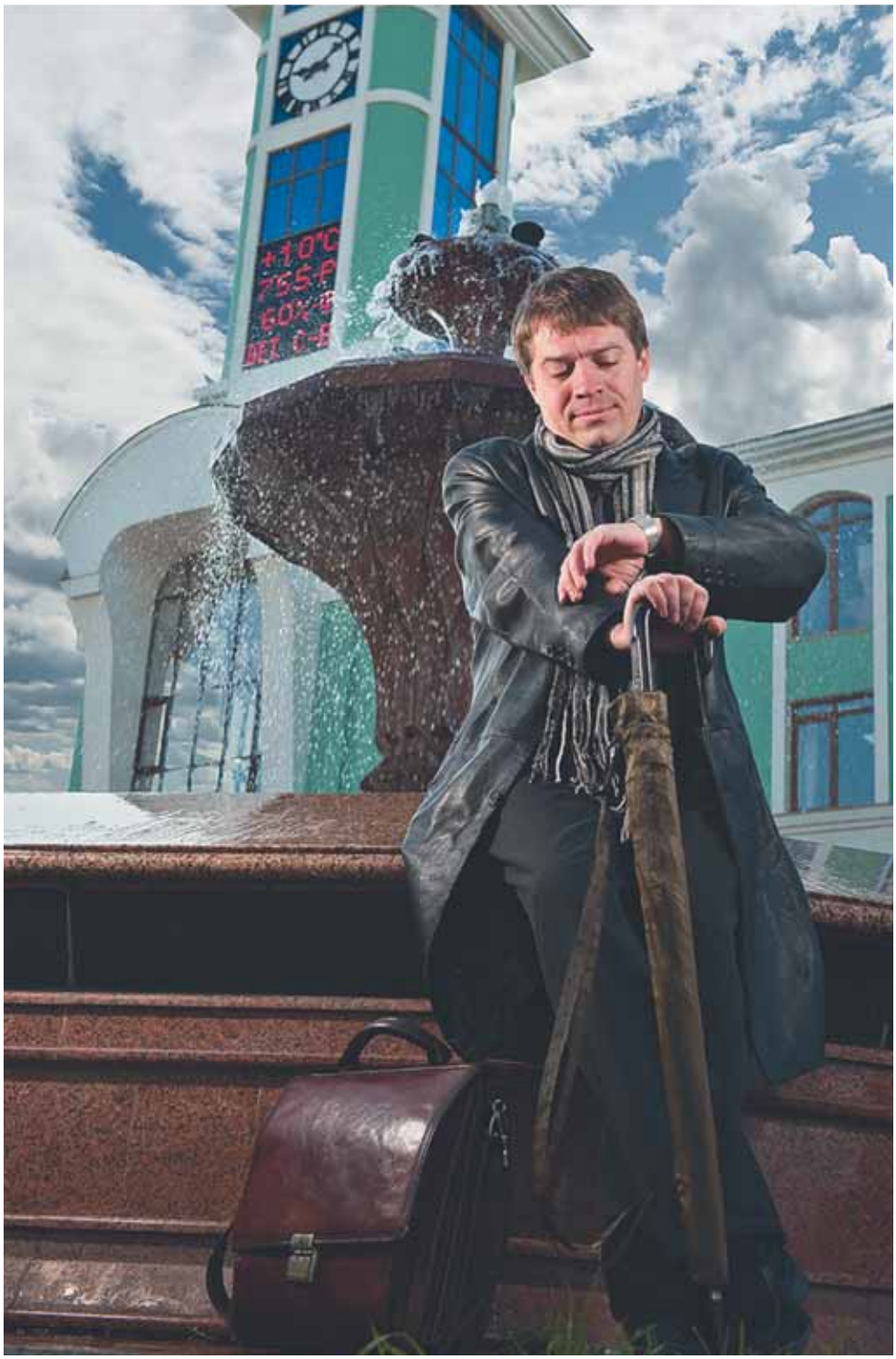

ФОТО АНДРЕЯ СТЫВРИНА

Надежда Четверкина в РНЦХ с лечащим врачом

Я ДОЛЖНА ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ

Надежда ЧЕТВЕРКИНА, исполнительный директор фонда «Семья. Традиции. Милосердие»

Почти каждый день я спасаю чью-то жизнь. Буквально. Нет, я не уникальный врач и не судья. Я вообще делаю это не совсем своими руками, скорее ищу тех, кто может совершить этот поступок – спасти другого. Я директор благотворительного фонда.

Благотворительностью нельзя заняться просто так, к этому нужно быть внутренне готовым. Когда один из учредителей нашего фонда «Семья. Традиции. Милосердие» (Основной проект – «Жизнь как чудо». – *Ред.*) предложил мне стать его директором, я как раз лишилась работы и поняла, что работать в коммерческой фирме так же, как раньше, больше не смогу. Благотворительный фонд был тем, в чем я сама нуждалась: реальная помощь реальным людям.

У всех фондов своя специализация, у нас – трансплантация почки. Большинство наших органов обычно не дают о себе знать, и мы даже не представляем, как они нам нужны. Вот и почки: они очищают наш организм, без них человек жить не может. В случае, если они откажут, государственная помощь включает в себя бесплатную

За неделю до операции я впадала в панику, успокаивалась и снова паниковала. В голове не переставая бегала мысль: «Я должна что-то сделать, должна что-то придумать... Я должна...»

Он не понимал, зачем что-то делать, зачем пытаться, если в любой момент можешь вот так оказаться на краю смерти.

Дима Кудрявцев

Те, кому нужна помощь, есть всегда. Врачи РНЦХ (Российский научный центр хирургии) позвонили нам: «Есть подопечный по вашему профилю». 19 лет, Дима Кудрявцев. Глядя на фото симпатичного парня в морской форме, трудно было поверить, что он нездоров, но когда я его увидела в больнице… «бледная тень» – все, что о нем можно было сказать. В этом человеке не было ни силы, ни уверенности… даже особого желания жить. Он не понимал, зачем что-то делать, зачем пытаться, если в любой момент можешь вот так оказаться на краю смерти. Мы с ним разговаривали, я пыталась его поддержать, насколько могла. Его можно понять. Он хорошо учился в школе, потом – в кадетском корпусе, поступил в Военно-морской институт радиоэлектроники в Санкт-Петербурге. Но, проучившись всего полгода, заболел ангиной, которая дала осложнение на почки. Так безобидная болезнь отобрала все, что он сделал, свела к нулю все его усилия. По крайней мере, он так думал. Пока он был в РНЦХ, я его навещала, пыталась убедить, что эта операция даст ему шанс продолжить то, что он начал и сделать то, что он еще не успел. Иногда, мне кажется, моральная помощь нужна не меньше медицинской. Маленький ребенок мало что понимает в том, что с ним происходит, больше мучаются родители, а взрослый, как Дима, все понимает и страдает от этого.

Всякое было за мою относительно недолгую работу в Фонде, но так, как сейчас, сложно не было никогда. Я даже, если честно, удивлялась тому, что другие фонды с трудом собирают деньги. У меня все, слава Богу, проходило гладко. Нужные средства находились, даже немного больше. К слову, даже остающиеся средства не тратятся на содержание Фонда, – это было принципиальное решение учредителей. А сейчас, когда ситуация изменилась не в лучшую сторону, даже то, что было переведено на содержание и поддержку Фонда, будет потрачено на подопечного. Если я что-нибудь не придумаю…

В общей практике благотворительности есть испытанные вещи, как например, маленьким симпатичным детям помогают охотнее, чем взрослым. Почему-то считается, что если человеку, допустим, двадцать лет или больше, то он должен както сам справляться со всеми проблемами. В случае с трансплантацией почки на лекарства нужно пятьсот тысяч рублей. У кого из вас они заваляются? И если родители захотят помочь, столько не наберут. И занять вы не сможете, потому что, пока будет проходить подготовка, операция и реабилитация после нее, вы не будете работать. Получается, что взрослые так же беззащитны перед бедой, как и дети. Но дети симпатичнее, и им помогают охотней.

Поэтому, когда из РНЦХ позвонили и предложили взять под опеку Рому Милюкова, чудесного мальчика шести лет, я не сомневалась, что собрать средства будет легко. Я разослала множество писем по адресам фирм, которые предварительно согласились помочь нашему Фонду. Мне многие ответили согласием, но потом случилось что-то странное… Практически все отказались или помогли намного меньше, чем мы рассчиты-

пересадку (трансплантацию) почки от донора. Обычно донорами становятся родители или другие родственники, реже – случайные люди. Если с почкой все относительно просто, то с лекарствами – нет. Моя задача – в том, чтобы найти средства на нетоксичные лекарства, которые не предоставляются бесплатно, но продлевают жизнь с новым органом в два раза.

вали. Не знаю, с чем именно это связано. То ли с тем, что кризис до них добрался, то ли с тем, что к благотворительности мало доверия. И вот Ромка с родителями в Москве, а деньги не собраны, и я даже не знаю, когда смогу их собрать.

За неделю до операции я впадала в панику, успокаивалась и снова паниковала. В голове не переставая бегала мысль: «Я должна что-то сделать, должна что придумать... Я должна...» Фармацевтическая компания не может отдать мне лекарства бесплатно, но согласилась сделать скидку в семь процентов. Это не очень много, но и за это им спасибо! Несколько человек откликнулись из Живого журнала, где я веду дневник, и им я тоже очень благодарна. Ведь это так важно, когда люди могут жертвовать даже тем немногим, что у них есть. Я же обращалась и к богатым людям, но мало от кого из них приходила серьезная помощь. Нет, и среди них есть неравнодушные, но их немного.

Поэтому я также обращаюсь к вам, читателям «Наследника». Помогите, пожалуйста, маленькому мальчику Ромке, родителям которого даже пришлось бросить работу ради сына. Он может перестать быть инвалидом и стать первоклассником, и снова счастливо улыбаться.

Надеюсь, редакция журнала опубликует мою просьбу о помощи. И кто-то из неравнодушных людей откликнется и поможет. Спасибо вам всем заранее.

А также тем, кто помогал нашим подопечным. Благодаря этой помощи я знаю: есть люди, которые могут помочь в беде.

Рома Милюков

О ФОНДЕ

Благотворительный фонд «Семья. Традиции. Милосердие» начал свою работу с марта 2009 года. В мае этого же года он был зарегистрирован.

Сегодня фондом реализуется благотворительный проект «Жизнь как чудо», который направлен на помощь детям и подросткам, нуждающимся в пересадке почки. Под опекой фонда находятся дети и подростки из отделения трансплантации почки РНЦХ (http://www.pochka.org/).

Мы назвали нашу благотворительную программу по трансплантации детям донорских органов «Жизнь как чудо», потому что для всех больных детей жизнь без боли – это чудо, выздороветь – чудо, и жить дальше – тоже чудо. Они ждут этого и мечтают только об этом. Но готовность помочь – это тоже чудо.

Основная цель фонда – сбор денежных средств от частных лиц и компаний на осуществление трансплантации больным детям и подросткам донорских органов и послеоперационную реабилитацию.

КАК ПОМОЧЬ

Внести пожертвование может каждый.

– Квитанция Сбербанка – http://kakchudo.ru/receipt.php/;
– Yandex.Деньги – 41001435517991;
– передать пожертвование лично в Фонд (исполнительному директору);
– распространить информацию о Фонде и наших подопечных;
– Отправить SMS на номер 7715 с текстом «Чудо» (можно кириллицей или латиницей). Стоимость SMS-сообщения – 44 рубля, подробные правила – на www.sms7715.ru.

Виктория КАБУШЕСКАЯ

Всем должны

Мы сидим на полу в комнате, перебирая документы и чеки. Четыреста тысяч долга, которые нам не из чего отдавать. У нас буквально нет денег на молоко с хлебом. Мы должны уже всем, кому только возможно: родителям, друзьям, знакомым и даже трем банкам. Последние ни о какой отсрочке слышать не хотят и упрямо начисляют проценты, требуя вернуть им все, что мы задолжали.

В эту долговую яму мы спускались постепенно, поэтому, наверное, и не сразу заметили, что не можем выбраться наружу.

В эту долговую яму мы спускались постепенно, поэтому, наверное, и не сразу заметили, что не можем выбраться наружу.

Началось все с машины, которая нам срочно понадобилась. Копить ни я, ни муж никогда не умели и даже начинать не планировали. Могло сколько-то набраться, но больше вопреки, чем благодаря нам. И, будучи обнаруженной, сумма тут же тратилась на что-то очень нужное. Первую машину мы захотели непременно новую, надежную и красивую. В автосалоне в кредите нам отказали. Мы немного расстроились и решили, что, видимо, придется в первый раз купить все-таки подержанную. Заняв у родителей, друзей, взяв срочный кредит в банке и немного сняв с кредитки, мы ее купили.

Буквально через месяц нас обоих сократили, не выдав зарплат, так что мы даже не успели выплатить первую часть по кредитам. Решив, что судиться будем потом, стали искать работу. Дело было год назад, страну только накрыл кризис. Работы не было, точнее, ее было очень мало, а желающих – много. А еще через месяц мы разбили машину. В ожидании инспектора ДПС и эвакуатора мы четыре часа чуть не плача смотрели на то, что когда-то было нашей красивой машиной. Да, у нас была страховка, но мы уже привыкли именно к этой машине.

Из суммы страховки мы решили выплатить часть долгов, но страховая компания, сославшись на кризис, выплачивать деньги нам отказалась. Теперь у нас не было ни работы, ни денег, ни машины, зато образовалось множество долгов.

Занимать на жизнь было не у кого, поэтому мы пользовались кредитками, по привычке не считая, сколько тратим. Квартиру, к слову, мы снимаем, поэтому каждый месяц должны за нее тоже платить. Известие о том, что обе наши кредитки заблокированы, было как гром среди ясного неба. Мы даже не сразу сообразили, что теперь у нас совсем ничего нет и занять негде. А когда поняли, – решили разобраться, как у нас так получилось.

Молчаливое перебирание чеков из магазинов и документов от банков прервал возглас мужа:

– Я придумал! Я знаю, что нам нужно сделать!

– Отлично, рассказывай.

– Нам нужно взять кредит в банке…

– Неее.

– А что? Смотри, пятьдесят тысяч мы вернем на кредитки. Еще пятьдесят – раздадим долги тем друзьям, которым мы давно обещали вернуть, а часть… Что ты на меня смотришь как на душевнобольного?

– А ты такой и есть.

– Кажется, ты меня обижаешь.

– Не больше, чем себя, потому что я такая же.

– Так в чем проблема?!

– В процентах. У нас и так три вида кредитов, а ты хочешь к ним четвертый прибавить. Давай на этом остановимся.

– Ну... Ведь это выход.

– Выход – тратить меньше, чем зарабатываем, и потихоньку отдавать долги. Я нашим родителям уже с трудом в глаза смотрю.

– Так мы бы им вернули!

– Нет, лучше будем должны им, чем банкам. У них хотя бы проценты не капают.

– Да... Ладно, вставай, пойдем поедим, что там у нас есть.

– Гречка.

– Как??? Опять гречка??? Меня уже тошнит от нее.

Известие о том, что обе наши кредитки заблокированы, было как гром среди ясного неба.

– Ничего, нам еще долго ее есть. Сегодня можешь ее полить не кетчупом, а маминым томатным соусом.

Помешивая гречку, я вспомнила, что нам уже месяц говорят, что мы похудели и хорошо выглядим. Еще бы! Вместо машины ходим пешком, продуктов покупаем минимум, едим одни каши. Зато, по нашим подсчетам, приблизительно через полгода мы все-таки выберемся из долговой ямы.

Муж, задумчиво поедая гречку с соусом, вдруг просиял:

– А сосиски мы потом купим?

– Потом – обязательно. Это будет через полгода, начинай ждать.

– Ну что ты! Думая о сосисках, я полгода точно проживу! ■

ФОТО ВЛАДИМИРА ВОЯКИНА

Ирина КРИВЕНКОВА

Весеннее воспоминание

Первомайские холода держатся почти до самого лета, но в этом году в День Победы внезапно накатила июльская жара. Самолеты не стали разгонять облака над центром города, и солнце, после нескольких лет дождливых праздников, впервые заглянуло в большие окраинные дворы, окруженные высотными домами, как крепостными стенами.

К полудню, когда тени от домов почти пропали и солнечные лучи проникли повсюду, люди покинули квартиры и вышли на улицу. Они шли сами не зная куда и невольно поднимали головы, чтобы подставить лица весеннему солнцу.

Аська решительно шагала по одному из таких дворов, беззвучно двигая губами. Туго заплетенная короткая коса растрепалась, а прямая (и тоже короткая) юбка наэлектризовалась и липла к ногам. Аська не привыкла еще ни к юбке, ни к косе.

Вот это да! – посреди двора, по которому шла Аська, прямо в центре детской площадки, три девушки играли на трубах «Прощание славянки». Подойдя ближе, Аська разглядела, что никакие это не де-

ФОТО ВИТАЛИЯ ГУМЕНКО

вушки, а парни с волосами до плеч и футболками до колен. Из-под футболок выглядывали широченные брюки, волочившиеся по земле и собиравшие пыль. «Такие были в шестидесятых и семидесятых прошлого века, – вспомнила Аська. – Назывались хиппи. Интересно, как они сохранились до наших дней?»

Играли хиппи очень хорошо, и залпы петард из соседних дворов не сбивали их с ритма. Закончив «Прощание славянки», парни без передышки принялись за другой марш, не знакомый Аське.

Аська подошла к детской площадке. Вдоль окружавшего ее невысокого забора стояли скамеечки, на которых сидели дедушки, бабушки и молодые мамы с колясками. Прочие обитатели двора стояли где придется, слушая музыку и глядя на неизвестных трубачей. Чуть поодаль в густой тени деревьев застенчиво сутулился парнишка в новенькой, с иголочки, форме с желтой «К» на погонах.

Аська влезла на забор и тоже стала смотреть на хиппи.

Внизу, на скамейке, сидели старушки в орденах и медалях, обсуждая, что им приготовили утром дети. Странно, ни одной из них не пришло в голову обсуждать, во что одеты трубачи. Тут же, на площадке, втиснувшись в детские качели, сидел дедушка в форме. Рядом, надев его фуражку, играла девочка лет пяти.

На руке одной из старушек Аська увидела большие старые часы. И поняла, что пора. Спрыгнув с забора, она двинулась вдоль него, слушая музыку и обрывки скамеечных разговоров. И все замедляла шаг.

– …А она мне и говорит на прощанье: «Держись поближе к автоматчику, так безопаснее». Так я в первом же бою подползла к автоматчику – а немец только в него и стреляет…

– …И застрял я как-то на аэродроме. Лежу под деревьями, мечтаю. А тут как на-

> …И застрял я как-то на аэродроме. Лежу под деревьями, мечтаю. А тут как налетят ихние самолеты, как начнут палить!

ФОТО: ВИТАЛИЯ ГУМЕНЮКА

летят ихние самолеты, как начнут палить! Я в лес кидаюсь, а меня из лесу в поле тащат. Отбиваюсь, кричу: «Вы чего, прятаться надо! В лес! В лес!» А они: «Так в лесу самолеты спрятаны, туда в первую очередь и стреляют! А в поле чего им стрелять, сразу ведь ясно, что самолетов тут нет!» Вот и стоим в поле, пока самолеты не отстреляются...

– Попал в самолеты? – вернувшись, спросила Аська.

> Сыграв последний марш, хиппи принялись играть вальсы. Первые два Аська не знала, а третьим оказался «С берез неслышен, невесом, слетает желтый лист».

– Не, куда ж ему попасть, – ничуть не удивившись, ответил дедушка. – Им же сверху не видно, чего в лесу делается. Все бомбы – мимо. Случайно пару плоскостей зацепили, а так – ничего.

– Спасибо, – сказала Аська.

– А я-то на войну по лени попал. Стали эвакуировать наш завод, а я думаю: ну вот, сейчас все оборудование разбирать, потом куда-то везти, потом опять собирать, а когда война кончится, опять разбирать, возвращаться, потом собирать... Заранее стало лень все это делать. Уж лучше я на войну. Взял и пошел в военкомат.

– И как оно – лениться на войне? – спросила Аська.

– А как там поленишься? – пожал плечами дедушка. – Лежу на земле, с неба льет, как из ведра, и думаю: чего, спрашивается, с заводом не уехал?

– Девочка, девочка, – это старушка со скамейки. – Ты юбку-то поправь.

Аська послушно выпрямила юбку, несколько раз пригладив ее руками. И почему-то никак не могла уйти.

Сыграв последний марш, хиппи принялись играть вальсы. Первые два Аська точно не знала, а третьим оказался «С берез неслышен, невесом, слетает желтый лист».

Вспомнив, что время идет, Аська все же помчалась в дальний угол двора, где ее уже ждал мальчишка в пилотке, зеленой рубашке, похожей на гимнастерку, и черных концертных брюках. В руках он мял и складывал треугольником лист бумаги: на концерте это будет старое письмо, которое он прочтет. Настоящее письмо лежит в витрине школьного музея, и Мишка выучил его наизусть.

– Идем, – сказал он серьезно.

Шагая за ним, Аська разглаживала рукава своей гимнастерки и проверяла, хорошо ли закреплена на голове бумажная крашеная пилотка.

Аська двигала губами, беззвучно повторяя выученное ко дню Победы стихотворение, а Мишка продолжал мять и складывать чистый лист, усердно превращая его в старое, зачитанное до дыр письмо.

Журнал «Наследник» объявляет конкурс на лучшую историю из школьной или студенческой жизни.

Ваши грустные, смешные, большие и маленькие, простые и удивительные истории будут опубликованы на страницах и на сайте журнала. Авторов лучших историй ждут призы!

Ваши истории направляйте по адресу: **naslednick@naslednick.ru**

ФОТО АЛЕКСАНДРА НИКИФОРОВА

Алексей КУЛЬКОВ

Колючие слова

Началось все пару лет назад. Мне нужны были деньги на карманные расходы, но совмещать полноценную работу с обучением на дневном отделении было сложно. Я искал работу с гибким графиком. И вот судьба привела меня в один дом культуры.

Сначала я вел там секцию военно-тактических игр. Иначе говоря – учил детей играть в оловянных солдатиков по особым правилам. Популярностью мой кружок не пользовался: за все время работы пришел только один человек.

Я уже собирался увольняться. Но тут мне как самому молодому сотруднику дома культуры предложили устроиться в рекламный отдел на должность помощника. Занятость составляла всего четыре часа в день. Зарплата – пять тысяч рублей. Я с радостью согласился.

Работа была, прямо скажем, не пыльная. Все очень просто: четыре часа в день сидишь на стуле и слушаешь, как начальник рассказывает истории из своей жизни. Другие дела у меня появлялись редко: раз в неделю я возил документацию, а иногда подрабатывал грузчиком – перетаскивал оборудование с инвентарными номерами дома культуры. Оставшееся время я просто сидел и слушал.

Поначалу это было даже интересно. Затем – скучно. Потом хотелось делать все что угодно, лишь бы не сидеть без дела. Я приезжал на работу и спрашивал: «Есть занятия на сегодня?» В девяноста процентах случаев ответ был: «Нет». Это означало, что надо опять садиться на стул и слушать, слушать, слушать…

Не знаю, как вам, а мне кажется, что высиживать зарплату – занятие тяжелое. Другое дело – получать деньги за полез-

ное дело. Я не идеализирую, просто от безделья устаешь гораздо быстрее, чем от самой тяжелой работы. Это я проверил на себе.

Тем не менее я не увольнялся. Продолжал выслушивать, не подавая виду. В общем-то, не у меня одного была такая «тяжелая» ситуация. Мои коллеги спасались от этого самыми разными способами: кто-то слушал немецкие марши, кто-то смотрел документальные фильмы BBC, другие лазили по «Одноклассникам». Оно и понятно, творческая сфера, работа, в основном, по праздникам. Удивляло другое: каждый занимался собственными делами, а создавалось впечатление, что все делают что-то важное для ДК.

Через год я уволился. Этому событию не сопутствовали никакие скандалы, конфликты или ссоры. Даже просили остаться. Но я понял, что уже не могу. Кажется, я получил прививку от сидячей работы.

Спустя пару месяцев я пошел на курсы журналистики. Там мне дали задание написать рассказ об одном из самых ярких впечатлений в жизни. Я стал вспоминать недавние события и понял, что, кроме работы в ДК, ничего особенного у меня в последнее время и не случилось. Об этом и написал, не упоминая имен и фамилий. Промелькнуло только название ДК. Рассказ вышел довольно-таки саркастическим, если не сказать желчным. Текст опубликовали в интернете.

Странное дело – события происходили на самом деле, но, когда я записывал все это, мне казалось, что все происходило не со мной. И уж тем более не возникало мысли, что, прочитай мои бывшие коллеги эти записи, – возникнет обида. Но самое удивительное даже не это. Не могу объяснить, ради чего я стал писать такой желчный текст. Ведь никаких неприятных воспоминаний, кроме скуки, эта работа у меня не оставила. А в моем тексте был сплошной сарказм и гротеск.

О своем памфлете я забыл быстро – на дворе был пятый курс, окончание института. Писал диплом, думал о будущей работе. В общем, был занят. А текст к тому времени жил в интернете уже семь месяцев. Все было спокойно.

И вдруг мне на электронную почту пришло гневное письмо от друга одного из моих бывших коллег. Тоже журналиста. Видимо, он обнаружил мой текст совершенно случайно.

И вдруг мне на электронную почту пришло гневное письмо от друга одного из моих бывших коллег. Тоже журналиста. Видимо, он обнаружил мой текст совершенно случайно.

Впрочем, так ли случайно? Воистину все тайное становится явным. Меня тут же обвинили в «желтизне», непомерных амбициях при недостатке умений и жизненного опыта и попытке сделать себе славу, смешав с грязью других.

От всех этих слов меня прошиб холодный пот. Но спорить тут было не с чем. Действительно, этот рассказ для моих коллег мог показаться весьма и весьма обидным. Нужно было попросить прощения. Но тут я столкнулся со странностью своей природы. Да, свою вину я отлично осознавал. Но внутри все равно бурлило раздражение. В голове трассировали мысли: «Ну и что? Ведь я написал правду, пусть несколько однобоко, но ведь в моем тексте нет лжи». Короче, хотелось вспылить. Хватило разума выбрать иной путь решения – убрать текст из интернета и найти силы попросить прощения у несправедливо обиженных людей. Казалось бы, попросить прощения – что может быть проще? Но почему-то было тяжело.

И все-таки смог. Мои коллеги приняли извинения. Хотя я и сомневаюсь, что теперь смогу спокойно заглянуть к ним на чай…

Вот так я потерял нескольких хороших знакомых. А все потому, что был беспечен со словами. Я думал, что просто пошучу, и никто не узнает об этом. А шутка получилась очень и очень злой, да и громкой.

Я благодарен Богу за то, что эта история произошла со мной в самом начале взрослой жизни. Я мечтаю стать журналистом, и эта история научила меня быть осторожным с письменным словом. Теперь трижды подумаю, прежде чем написать что-то, а уж тем более – что-то саркастическое. ■

Людмила ВОРОНИНА

Заложник чести

Анна Петровна медленно умирала в районной больнице от тяжелой, мучительной болезни. Диагноз давно был поставлен, сделана операция, но улучшение не наступило, и врачам оставалось только поддерживать жизнь до тех пор, пока она сама решительным своим произволением не покинет это измученное, исхудалое тело.

Трудность заключалась в том, что для такого простого дела как кормление больной через зонд в желудке требовался человек, который терпеливо, не считаясь со временем, вливал бы маленькие порции бульона в небольшую воронку зонда.

Найти такого человека было нелегко. Сама Анна Петровна была педагогом и знала занятость своих коллег по школе. Единственный ее сын служил на Камчатке, а старая грузная мать, проживавшая с ней вместе, уже давно одна не покидала квартиру. Оставался еще родной брат – Андрей Петрович, который жил в Крыму, в Симферополе, но когда тревожные мысли больной направлялись в его сторону, она решительно их пресекала, и небезосновательно.

С самого раннего детства Андрей Петрович считался в семье, мягко выражаясь, тем недоразумением, на которое разочарованные в плодах своего же воспитания родители махнули рукой, обреченно соглашаясь с известной поговоркой, что «в семье не без урода». И если Анна Петровна училась хорошо, была умна, имела четкие понятия о нравственности и по окончании института могла выразительным языком донести их до своих учеников, то с ее братом было все наоборот.

С детства он считался в семье тем недоразумением, на которое родители махнули рукой, обреченно соглашаясь с известной поговоркой, что «в семье не без урода».

Их мать, помучавшись с сыном лет до тридцати, решительно собрала вещи и уехала жить к дочери в Москву. Обе единодушно заклеймили его словом, о котором лучше вообще не вспоминать.

И вот теперь, в сложившихся обстоятельствах, перебрав все варианты и отвергнув их как невозможные, Анна Петровна решилась написать брату. Это был нелегкий для нее шаг. Человек верующий и теперь готовящийся вступить в жизнь иную, она уже не вспоминала о нем с брезгливым раздражением, как было раньше. Мало того, совесть ей подсказывала, что и с ее стороны не все было гладко и справедливо по отношению к брату. Да и настолько неладко, что, даже описав в письме все крайние обстоятельства своего положения, она предполагала категорический отказ с его стороны.

К удивлению ее и матери, он приехал!

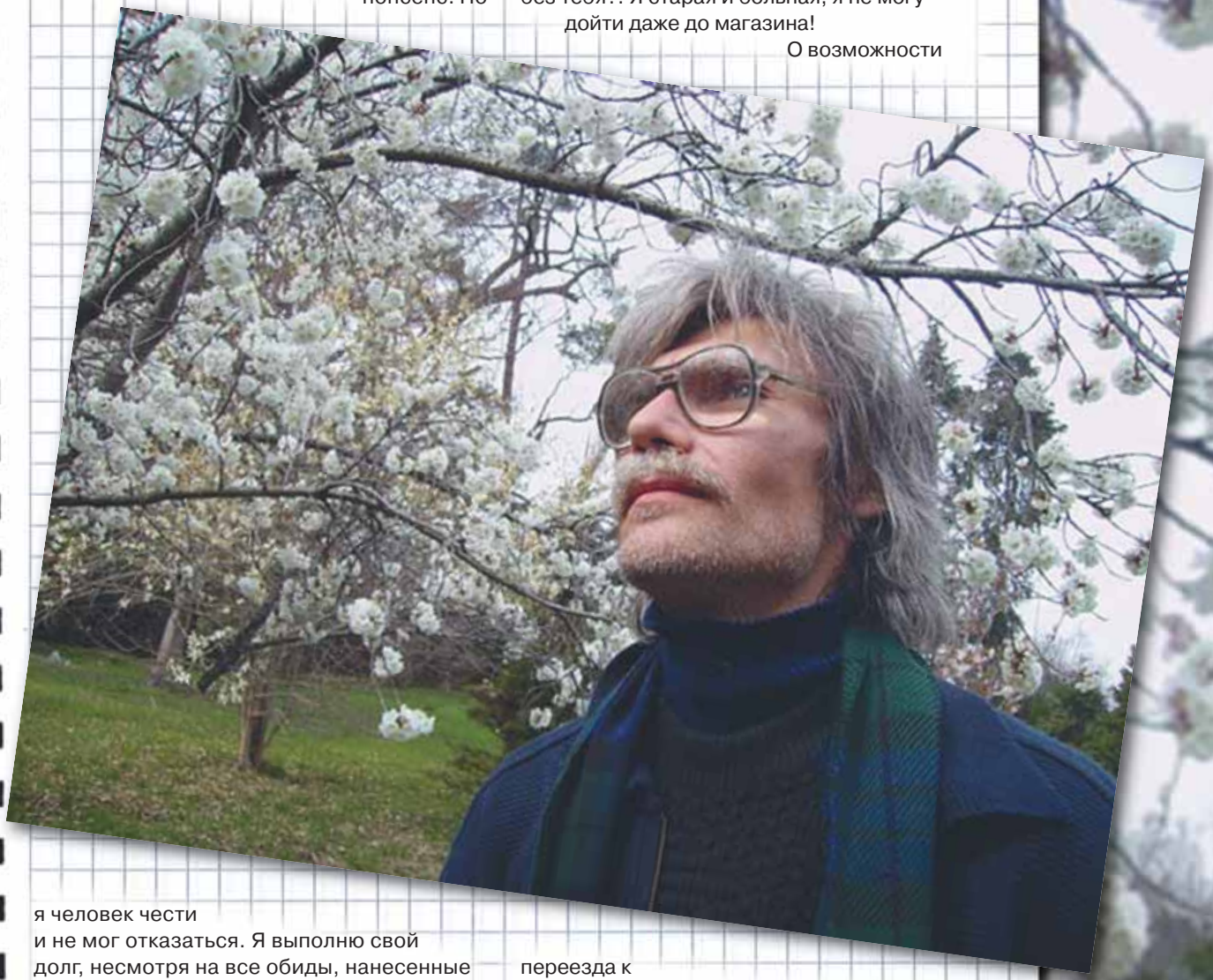
Мое знакомство с Андреем Петровичем произошло, когда по поручению больной я по-соседски позвонила к ним в квартиру, чтобы на следующий день проводить его в больницу.

– Вы понимаете, что я, как человек чести, не мог не приехать! – встретил он меня словами.

– Я много натерпелся от своей сестры и матери. Они считали меня за дурака! Но я человек чести и не мог платить им тем же! Когда мать уезжала в Москву, я, как честный человек, просил разделить все ценности поровну, но мне досталось одно кольцо, которое я и подарил любимой женщине. Мы были с ней знакомы

ФОТО СЕРГЕЯ ЛАБЕНЦЕВА

давно, и я честно хотел жениться на ней, но где нам было жить? Мать и Анна не выделили нам даже угла! И вот теперь, когда моя жизнь только стала налаживаться, я вынужден все бросить и лететь сюда, в Москву, чтобы ухаживать за сестрой! Вы, конечно, понимаете, что это нонсенс! Но

я человек чести и не мог отказаться. Я выполню свой долг, несмотря на все обиды, нанесенные мне!

Навещая Анну Петровну, я видела, как заботливо и терпеливо он ухаживал за ней. Оба они старались гасить вошедшие за долгие годы вражды в привычку вспышки раздражения. Анна Петровна глубоко осознавала, что не только ради сложившихся тяжелых обстоятельств Господь вновь соединил ее с братом, но в большей степени ради примирения пред лицом грядущей вечности. Она плакала, просила у него прощения, говорила, что недостойна его. Он же, утешая ее, мягко повторял:

– Мне нелегко, и я мог бы уехать, но я человек чести и не сделаю этого.

Последние свои дни Анна Петровна провела уже дома. Мать безутешно плакала и о любимой дочери, и о себе:

– Боже мой, – со слезами, закрыв руками глаза, качала она головой. – Как я буду жить без тебя?! Я старая и больная, я не могу дойти даже до магазина!

О возможности переезда к Андрею Петровичу она не хотела и слышать.

– Он знает, какого я о нем мнения и никогда не простит мне этого!

После похорон и оформления бумаг в части наследства, которое Анна Петровна в благодарность оставила брату, мать и сын уезжали вместе. Перед отъездом Андрей Петрович отвел меня в сторону и доверительно сказал:

– Вы, конечно, понимаете, что я, как человек чести, не мог поступить иначе! ■

СЕСТРА

Елена МАЛЫШЕВА
Рисунки Артема БЕЗМЕНОВА

Я приехала в Питер знакомиться с парнем моей старшей сестры. Ну и Питер посмотреть, конечно. У них все было серьезно и вроде как дело шло к свадьбе. Дима встречал меня на вокзале. Вежливый и прикольный – тут же с шутками подхватил мои сумки. И кстати, очень симпатичный. И стрижка у него была клевая, видно, что в салоне стригся. Серьга в ухе, рубаха, джинсы потертые. Ну, я всегда на внешний вид обращаю внимание. В общем, повезло Аньке, губа не дура. Сама она меня не встречала – чего там, сестра приезжает какая-то.

– Аня готовит с утра. Пирог печет, – доложил Дима.

– Ну-ну. И давно она готовить-то выучилась? Никогда к плите не подходила. Пельмени как-то собралась варить в холодной воде, – вспомнила я давний случай. И мне вдруг стало неловко: что Дима про меня подумает? – Ну, ей тогда мало лет было. Лет десять.

Дима засмеялся:

– Аня мне так и сказала, что ты про пельмени обязательно расскажешь.

Я тоже засмеялась. Анька хоть и вредная бывает, но я ее люблю. Мы ехали в Димином «Опеле» и болтали. Я про Диму ничего и не знала – Аня, как переехала в Питер, почти перестала звонить. Да и вообще она скрытная, так бывает, когда боишься счастье спугнуть.

Теперь я выяснила: Дима – юрист, коренной питерец, живет с сестрой, мама умерла от рака, а папа живет в другом городе где-то. Свадьба будет, скорее всего, в августе.

Дверь открыла Аня – в фартуке, раскрасневшаяся, прямо такая вся стряпуха-хозяюшка – надо же, как любовь человека меняет! Я скинула туфли, поцеловала сестру.

– А это Ника, знакомьтесь. Ника, это Лена. Сестра Анюты.

Я оглянулась, и в первую секунду мне показалось, что в дверном проеме на стуле сидит девушка и почему-то не встает. Потом я увидела, что это не стул, а инвалидное кресло. Господи, девушка-то какая странная! Я невольно подалась назад, меня Аня даже схватила за руку и сжала запястье. В кресле сидела сестра Димы – худющая, с вытянутым лицом и сильно косящими глазами: смотрела куда-то вверх, и зрачки сходились почти у самой переносицы. Губы у нее вздрагивали, были мокрые, а голова как-то странно подергивалась. Руки – тоже худые – лежали на коленях. Ника что-то замычала. Я с трудом выдавила: «Привет». Ну что за ерунда, предупреждать надо!

Дима сел на корточки рядом с коляской и стал гладить Никину руку.

– Вот теперь ты и с Леной познакомилась. Сколько у тебя теперь подруг!

– Да, и не говори, – подхватила Аня. – Ну, идемте есть. Все готово.

Ника зашевелила своими длинными худыми пальцами над пультом управления и коляска поехала. Голова Ники моталась из стороны в сторону. Было видно, что она с трудом эту голову держит. Я села подальше от Ники. Аня принялась разрезать курицу.

– Ты будешь грудку или ножку? Что? – Аня наклонилась к коляске. Ника что-то промычала в ответ. – Хорошо.

Мы стали есть. Дима мелко порезал курицу для сестры, положил в глубокую тарелку и, добавив пюре, смешал. Кормил он ее с ложки, а в руку дал кусок хлеба, смоченного в соусе. Нике иногда удавалось подносить свою дрожащую руку с хлебом ко рту, и тогда она со свистом засасывала внутрь себя хлеб, чавкала и поперхивалась. Аня с Димой ели как ни в чем не бывало. Дима меня вообще поразил. Он сам ел и кормил Нику, роняющую куски изо рта, – он их ловко ловил в полотенце и вытирал ей слюну.

– Чего такое? Не прожуешь никак? Ну давай, выплевывай. – И подставлял ладонь под Никин подбородок. Ника откашливалась ему в лицо, а он только шутил, вытирая с лица пюре. Когда мы пили чай с пирогом, Ника ухитрилась и волосы измазать в вишневой начинке.

– Пойдем умываться, чудо в перьях. То есть, в вишне, – сказал Дима, и Ника, к моему изумлению, засмеялась. Лицо кривилось страшно, но она – смеялась.

Потом она стала что-то мычать.

– Ладно. Аня, мы в туалет. И Дима, подхватив на руки сестру, отправился с ней в конец коридора.

– Помочь? – крикнула Аня вслед.

– Да нет, не надо.

Он замешкался в коридоре.

– Сейчас, я не пойму. Ника, еще раз… Ань, принеси ей шорты, она хочет шорты.

Вскоре в дверях появилась умытая и переодетая Ника на руках у Димы. Ну и колени у нее были – острые-острые. Как из концлагеря.

Вечером, после ужина, Дима вернулся с Никой из ванны… Картина была запоминающаяся: Аня гладила одежду, Ника сидела в кресле в пижаме, за спиной стоял Дима и расчесывал ей волосы. И шутил как ни в чем не бывало.

– Ну что, давай сегодня обычную косу, – сказала Аня, подходя к коляске. Она заплетала Нике косу, а Дима сел на пол возле коляски, и мы все болтали, болтали…

Потом Ника отправилась спать, Дима засел за ноутбук, а мы с Аней пошли на кухню пить чай.

– Ужас какой – эта его Ника! – сразу выпалила я, прикрыв за собой дверь. – Что с ней такое?

– ДЦП. Травма при рождении.

– Это ужасно. И как она живет?

– Ну вот так. Нике повезло – у нее такой брат!

– Еще бы… Но вообще, это ужасно – так за ней ухаживать всегда. Есть же больницы… операции делают…

– Леночка, ДЦП не лечится, – сестра смотрела на меня как на дурочку.

– Ну да… Ну… ее же можно отдать куда-то… ну, где за такими людьми ухаживают… Это же ужасно…

– Ленк, да ты у нас мастер гротеска, – Аня улыбалась. – Через слово – «ужасно-ужасно». Ничего ужасного. Просто человек болен. И все. Не, я сначала тоже пугалась… Надо просто привыкнуть. Ника – очень милая. У нее интеллект сохранен. Ну, она все понимает. Я быстро этому научилась – ее понимать. Она ведь… знаешь, я бы даже сказала – остроумная. Как иногда прокомментирует что-нибудь… Она много телевизор смотрит. И знаешь – такое все серьезное, не сериалы. Да с ней вообще интересно.

– А как же вы жить будете после свадьбы? С ней? – спросила я.

– Конечно. Я к ней привыкла. Нет, она, правда, очень хорошая, не капризная, добрая. С ней не так много хлопот. Ну, покормить, помыть если. Дима ее сам купает. Когда уходим на весь день, бывает, соседка приходит ее покормить. На ночь – подгузник для взрослых. У нее коляска удобная, в комнате все оборудовано.

Мы молчали. Чай остывал.

– Ну, Дима вообще!.. Это просто какой-то… Молодец, одним словом, – наконец выговорила я.

– Да. Дима – уникальный человек. Он меня многому научил. Лучше сделал. Мне даже самой не верится, что у меня будет такой муж.

– Это его так мама воспитала?

– Даже не знаю, – Аня пожала плечами. – Мне кажется, это либо есть, либо нет. А может, и воспитание. Мама у них не так давно умерла – четыре года назад. Когда Дима о ней вспоминает, у него лицо меняется. Говорит: «Вот моя мама – героиня». Она тащила на себе и его, и Нику – отец их бросил, когда Ника еще грудной была.

…На другой день я вернулась из Петергофа вечером. Ника выехала в коридор на коляске и приветственно что-то мне замычала. Поверх головы у нее были уложены мелкие косы с ленточками.

– Ника спрашивает, как ты съездила. И как тебе Питер, – перевел Дима.

Я ответила на ее второй вопрос. Потом на другой, третий… А вопросе на десятом я поняла, что сама начинаю различать мычание Ники. Мы говорили с ней до ночи. Она слушала очень внимательно: затихала, и глаза ее сосредоточенно смотрели в потолок. Ника не перебила меня ни разу, она выслушивала ответ до конца и только потом спрашивала еще.

Полночи я ворочалась, не могла заснуть. Ника – почти моя ровесница, ей двадцать один, я на год младше. И она такая же, как и я, только сидит в своем кресле и даже поесть сама не может… И все понимает! Как же странно это все, и как ей живется – такой, как все, умненькой, в этом кресле? Правда, впечатления очень несчастной она почему-то не производит…

…Я приезжала в Питер к сестре на свадьбу, потом на крестины своего племянника, потом просто так, в гости.

– Я даже Сашку ненадолго с Никой оставляю, могу в магазин сбегать, куда-то еще… Они так ладят друг с другом, – радовалась Аня.

– Это как?

– Ну как – Санечка в манеже или в кроватке, Ника рядом. Она ему нравится, и он так любит смотреть, как она на кресле въезжает. И вот они друг с другом хохочут, Сашка прям заливается. Или болтают друг с другом: он по-своему лепечет, а Ника ему что-то отвечает. И они друг друга понимают. Или песни как начнут петь дуэтом – хоть беруши вставляй. Визг, писк. Но они довольны и счастливы.

В мой последний приезд у нас с Димой состоялся важный для меня разговор. Я наконец-то решилась его спросить, почему он с такой нежностью относится к сестре. Не устал ли за столько лет?

– Устал – это из другого разряда. Устать я могу на работе, от клиента тупого или там от кипы бумаг. А от семьи – нет. От жены, ребенка, сестры – нет. А Ника… Я даже не могу сказать, что это мой долг – за ней ухаживать. Слово «должен» тут не подходит. Это нормальная реакция нормального человека. Она моя сестра. Ей не повезло в нашем понимании – она такой родилась. Я не знаю, что это – так предопределено было, или еще что… Она попала в этот страшный процент новорожденных с ДЦП. В этот процент могли попасть и Аня, и я, и ты. Но попала Ника. У нас одни родители, одни гены, я не знаю, что там еще у нас одно – мы брат и сестра. Но я родился здоровым, Ника – больной. Вот можешь меня представить в кресле, на месте Ники? Я почему-то очень могу. Сижу себе, слюни пускаю, голова тяжелая слишком, мышцы все напрягаются, ложку донести до рта не могу. Я болен – и все, точка. Я бы мог оказаться на ее месте, но не оказался. Мне дана возможность работать, семью обеспечивать, жену любить, сына растить. И это в порядке вещей – что я помогаю близкому человеку, своей родной сестре, которой этого не дано. Это не ее вина, так вот получилось просто. Так получилось.

Дима допил пиво, пожелал мне спокойной ночи и пошел спать. Как ни в чем не бывало. Для него все это обыденно, ничего особенного. Все как всегда. А для меня все стало как-то по-другому. Я сидела, почти счастливая, и думала: «Да, повезло Нике… А моей Ане как повезло! И мне, мне тоже как повезло – такой человек встретился в моей жизни».

ПОРТ-АРТУР

Первыми иностранцами, наконец получившими у китайских властей разрешение ненадолго поселиться на территории легендарного Порт-Артура, стали русские реставраторы. До сих пор долгие годы приезжающим сюда можно было остановиться только в гостиницах ближайшего города Далянь (бывший русский город Дальний).

Наталья ЗЫРЯНОВА Фото Евгения СОКОЛОВА

Порт-Артур – уникальное место по количеству исторических памятников и реликвий, имеющих отношение к России. Развалины фортов и батарей начала прошлого века сегодня стали популярными туристическими объектами.

Единственная территория в Китае, по-настоящему принадлежавшая России, а не взятая в аренду – обширное Русское кладбище (4,8 гектара), теперь имеющее статус мемориала, на территории которого больше полутора тысяч памятников и скульптур. Его территория подразделяется на две части – русскую и советскую. В русской части кладбища похоронены воины, погибшие при защите крепости в 1904 – 1905 годах, а также офицеры и гражданские лица, умершие до и после русско-японской войны.

В советской части расположены захоронения 1945 – 1955 годов. Многие из них украшают небольшие обелиски в виде приспущенных флагов. Но наряду с могилами воинов здесь огромное количество детских могил. Что послужило причиной массовой смертности детей в возрасте от нескольких месяцев до нескольких лет – одна из многих загадок кладбища.

Если кладбище советского периода благодаря стараниям китайской стороны выглядит довольно ухоженным, то русская часть его совершенно запущена.

Но когда Общество русско-китайской дружбы и Совет ветеранов подняли вопрос о том, чтобы

облагородить его территорию, оказалось, что, по китайскому законодательству, подобные работы не могут быть профинансированы иностранными государствами. На это имеют право только общественные организации. И тогда эту задачу взял на себя российский фонд «Поколение».

Весной этого года здесь уже начались благоустроительные работы. Заросшая русская часть кладбища была очищена от мелколесья, и реставраторы занялись изучением и обмерами сохранившихся памятников.

В марте 1898 года Китай по просьбе России предоставил ей в аренду на 25 лет Квантунский полуостров с незамерзающей гаванью Порт-Артур, где уже в конце года русская эскадра встала на якорь. Порт-Артур стал главной базой русского флота на Тихом океане.

Но укреплением Порт-Артура занялись лишь в 1901 году, и к началу Русско-японской войны постройка оборонительных сооружений и их оснащение артиллерией были еще далеки от завершения. Кроме того, вырубленные в скале и казавшиеся надежными укрепления были рассчитаны на противостояние 250-милиметровым снарядам. 11-дюймовых, которыми воспользовались японцы, стены не выдержали.

В январе 1904 года японский флот внезапно напал на порт-артурскую эскадру. Так началась русско-японская война, крайне неблагоприятная для русской армии.

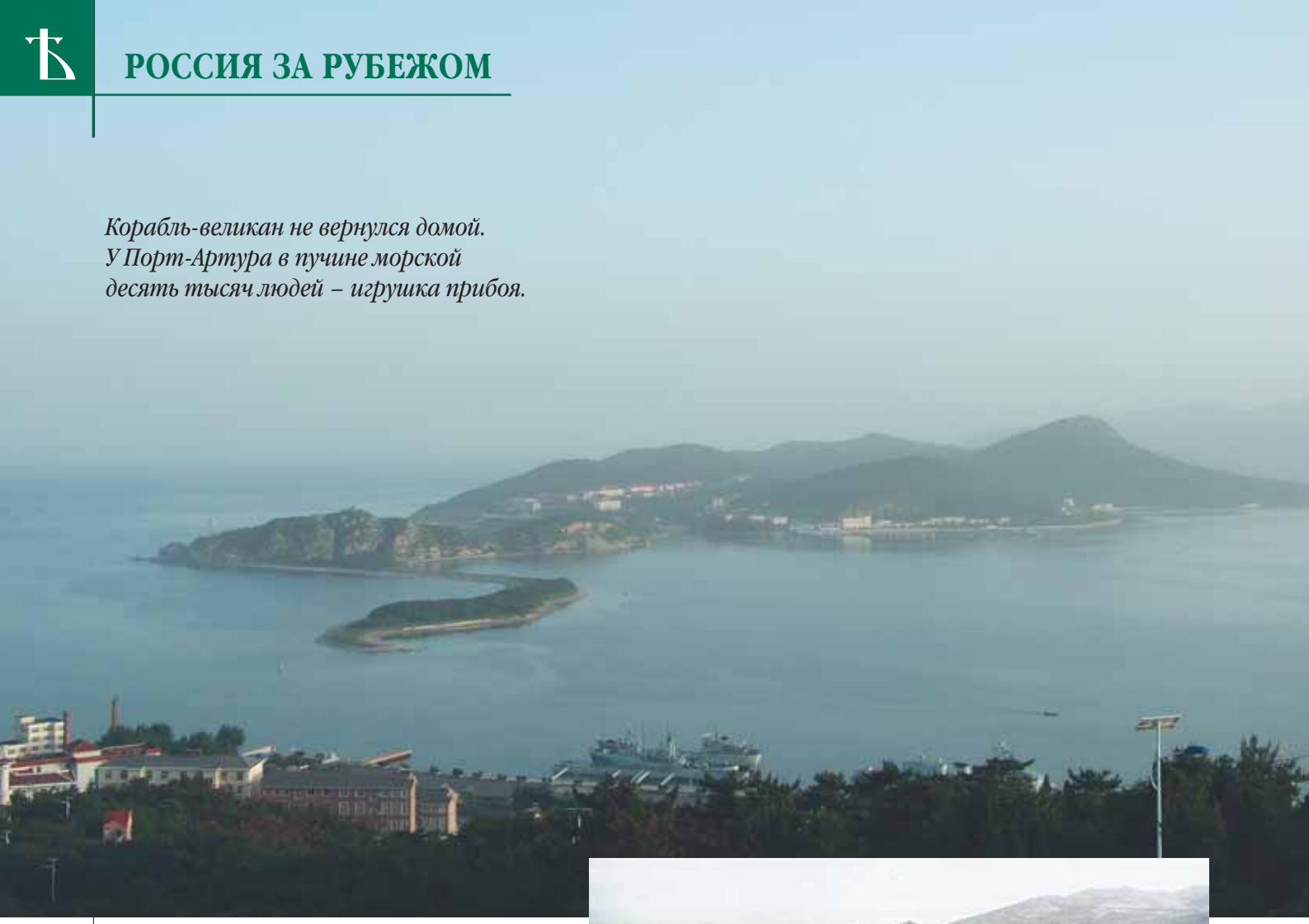
31 марта 1904 года подорвался на японской мине и затонул броненосец «Петропавловск». Гибель корабля и потеря командующего русской эскадрой вице-адмирала С. О. Макарова стали трагедией для русского флота. Среди почти семисот погибших на корабле был и друг адмирала, известный русский художник-баталист В. В. Верещагин, автор знаменитой картины «Апофеоз войны».

При обстреле крепости тяжелой артиллерией погиб и генерал-лейтенант Р. И. Кондратенко – один из немногих военачальников в этой войне, пытавшихся отстоять Порт-Артур. Появляясь в самых опасных местах, он воодушевлял уставших

Вырубленные в скале укрепления не были рассчитаны на противостояние 11-дюймовым японским снарядам

Корабль-великан не вернулся домой.
У Порт-Артура в пучине морской
десять тысяч людей – игрушка прибоя.

Бухта Порт-Артура. Мыс Тигровый хвост

бойцов, и те дрались отчаянно, до последнего человека.

329 дней гарнизон, состоящий из 50 тысяч человек, отстаивал Порт-Артур, отвлекая на себя более 170 тысяч японских солдат. И вот 11-месячная героическая оборона Порт-Артура закончилась для нас поражением. В плен попало около 25 тысяч человек. А летом 1905 года Россия и Япония подписали Портсмутский мирный договор, по которому Порт-Артур и прилегающие к нему территории отходили к Японии.

Пользуясь правом победителей, японцы уменьшили площадь русского кладбища с шести до двух десятин и обнесли его новой оградой. Но героизм русских солдат так поразил японцев, что они решили воздать им должное – построить в их честь воинский мемориал. Впрочем, в ту пору Япония только выходила на мировую арену, и это было верным способом возвыситься самим, – превознося достойного противника.

Многие русские воины были погребены там же, где гибли во время сражений. Сразу же после войны японцы проделали большую работу, собрав их останки (более 14 тысяч человек) по всей площади военных действий и захоронив их в двенадцати братских могилах, украсив офицерские белыми, а солдатские – чугунными крестами. Кроме того, в 1913 году японские водолазы обследовали на морском дне броненосец «Петропавловск». Там были найдены останки погибших моряков. Гробы с ними после отпевания в русской церкви в г. Дальнем японский почетный караул доставил в Порт-Артур, где их похоронили на Русском кладбище.

Японцы рассматривают рейд Порт-Артура

Флагман русской эскадры – броненосец «Петропавловск»

Когда арендные права Японии на Порт-Артур истекли, она его оккупировала. Но в 1945 году советская армия освободила Порт-Артур от япон-

цев. На протяжении десяти лет здесь размещалась советская военно-морская база. В 1955 году советские войска добровольно покинули территорию КНР.

Эта икона была написана в первые же дни русско-японской войны. И была отправлена на фронт морем. Но так и не вошла в Порт-Артур: 20 декабря 1904 года крепость была сдана.

После революции икона была утрачена. И только в 1998 году чудесным образом обретена в Иерусалиме, где она продавалась в антикварной лавке как образ святой Вероники. Российская святыня попала в Израиль из Гонконга и уже четыре года выставлялась в витрине. Русские паломники, узнав ее, но не выдав своего волнения продавцу-арабу, упросили его никому не продавать икону, а сами стали собирать средства для выкупа святого образа Царицы Небесной. Сейчас чудотворный образ находится во Владивостоке.

Чудотворная Порт-Артурская икона Божией Матери

Несмотря на обилие всевозможных статей и изданий, посвященных Порт-Артуру, достоверных сведений очень немного. Поэтому реставраторы и авторы проекта по благоустройству Русского кладбища Порт-Артура просят откликнуться тех, у кого есть хоть какие-то исторические материалы, касающиеся истории легендарной крепости. ■

При написании статьи были использованы материалы сайтов:
http://soratnik2006.narod.ru/53simple.html
http://halkidon2006.narod.ru/icons/682_port_arturskaya_ikona.htm
http://www.rusk.ru/st.php?idar=6708

Моряки-десантники Тихоокеанского флота водружают военно-морской флаг над бухтой Порт-Артура. 25 августа 1945 года

КОЛЛЕКТОРСКИЕ АГЕНТСТВА

Проблема возврата долгов стара, как мир. И если раньше это словосочетание вызывало ассоциацию с бритоголовыми амбалами в спортивных костюмах и стволами под мышками, то теперь есть более цивилизованный вариант – коллекторские агентства.

Алена КАЛАБУХОВА

Коллекторские агентства специализируются на возврате просроченной и проблемной дебиторской задолженности. Проще говоря, это компании, являющиеся своеобразными посредниками между кредиторами и должниками. Их обязанностью является обеспечение возврата долга, естественно, за определенный процент от общей суммы.

Само понятие коллекторских агентств зародилось в США в 60-х годах прошлого столетия и происходит от английского слова «collection» – собирание.

А первые российские коллекторские агентства были созданы как дочерние предприятия банков, и, как следствие, работали исключительно с их должниками. Примером тому может служить агентство по сбору долгов при банке

«Русский стандарт», зарегистрированное еще в 2001 году.

Однако специализированные фирмы по сбору долгов, не привязанные к предприятию-учредителю, появились на российском рынке услуг сравнительно недавно – в 2004 году, когда о себе заявили компании «Секвойя кредит консолидейшн» и «Финансовое агентство по сбору платежей» (ФАСП).

Это было начало. И это начало совпало со стремительным развитием банковской системы в России. А развитие банковской системы означает и развитие системы кредитования, и увеличение объема кредитов, и повышение процента их невозврата. И если раньше кредиторы еще могли самостоятельно справиться с этой проблемой, то с увеличением суммы задолженностей задача стала практически непосильной. Именно тогда и возникла реальная потребность в коллекторских агентствах.

И более того, если раньше коллекторские агентства были необходимы только банкам, то теперь уже речь идет и о коммунальных службах, страховых и телекоммуникационных компаниях, юридических лицах. Как пример тут можно привести ФАСП и «Русколлектор», которые уже вышли на рынок коммунальных услуг. Кроме того, среди клиентов коллекторских агентств в последнее время растет число сотовых операторов и интернет-провайдеров, практикующих кредитную систему оплаты услуг. Обращаются к подобным агентствам и юридические лица, у которых возникли проблемы с возвратом дебиторской задолженности. Словом, клиентура постоянно растет.

Одно из важнейших событий в истории развития коллекторских услуг в России произошло совсем недавно. Им стало создание первой в нашей стране Ассоциации по развитию коллекторского бизнеса. Она вобрала в себя не только крупные московские фирмы, но и региональные предприятия. Кроме того, одной из важнейших своих задач Ассоциация считает взаимодействие с законодательными органами с целью выработки необходимых законопроектов, способствующих поддержанию и развитию коллекторского бизнеса в России.

Однако наибольшую актуальность подобным фирмам принес финансовый кризис 2008 года, когда резко упала стоимость рубля, а вместе с ней и платежеспособность населения.

Сейчас число коллекторских агентств насчитывает не один десяток. В этом легко убедиться, забив данное словосочетание в любой из интернет-поисковиков. Однако перечень услуг, предлагаемых этими агентствами, практически идентичен, то есть единственным различием является качество исполнения.

Стандартный перечень услуг можно условно разбить на следующие направления:

1. Взыскание долгов:

– досудебное урегулирование отношений посредством напоминаний должнику о его долге и поиска приемлемых путей его погашения;

– судебное взыскание;

2. Купля-продажа долгов;

3. Юридические услуги;

4. Информационные услуги.

Обычно в работе коллекторских агентств выделяют две модели поведения: агентскую, когда коллектор работает за определенный процент от возвращенной суммы долга, и приобретение задолженности у банка или иной кредитной организации. Более популярной моделью в России является первая, однако и второй вариант набирает обороты, особенно в крупных компаниях.

Первые российские коллекторские агентства были созданы как дочерние предприятия банков и работали исключительно с их должниками.

По статистике, с коллекторами чаще всего сталкиваются люди, взявшие потребительский кредит в розничном банке и по той или иной причине не сумевшие его погасить. Отличие методов работы коллекторских агентств от схемы лихих ребят в спортивных костюмах заключается в строгом соблюдении всех норм законодательства. Угрозы здоровью и жизни самого должника или его близких категорически запрещены. Однако и у коллекторов есть свои приемы и алгоритмы. Они создают своеобразный конвейер по взысканию долгов, позволяющий стандартизировать процесс работы. Прежде всего идет процесс сегментации должников по степени вероятности возврата долга, основывающийся на статистических данных. Далее подбираются наиболее подходящие методы работы для каждого сегмента в отдельности: кому-то достаточно телефонного звонка, кому-то – приватной беседы, а для кого-то единственным возможным вариантом является вызов в суд. В России широкое распространение получил метод выезда к должнику для разговора, что сильно отличает коллекторскую систему России от западной, где специалисты по «кредит консолидейшн» посещают неплательщиков лично только в исключительных случаях.

Аутсорсинг (от англ. outsourcing – внешний источник) – передача организацией определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области, в отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом (http://ru.wikipedia.org/wiki/Аутсорсинг).

С коллекторами чаще всего сталкиваются люди, взявшие потребительский кредит в розничном банке и по той или иной причине не сумевшие его погасить.

Говоря об эффективности работы коллекторов, можно отметить, что в среднем им удается вернуть 20–30 процентов переданной им задолженности.

Однако не все так просто и гладко, есть и подводные камни. Одним из них, например, можно считать тот факт, что до сих пор не существует ни исчерпывающей правовой базы для развития коллекторской деятельности, ни устойчивой системы оценки их работы, а главным критерием отбора на этом рынке является качество PR-акций.

Эту проблему пытались решить еще в далеком 1999 году, когда был создан и депонирован проект экономического развития России «Создание внутреннего рынка долговых обязательств». Целью проекта было создание и развитие цивилизованного, организованного, легального и открытого рынка долговых обязательств в России. Позднее разработчики проекта создали открытое акционерное общество «Русская долговая корпорация», чьей задачей стало развить и вывести на международный уровень этот сегмент российского рынка.

Еще одной сложностью, как считают многие руководители коллекторских агентств, является отсутствие квалифицированных кадров. В самом деле, на коллектора не учат в институтах, а конкуренция за персонал на рынке труда сегодня весьма высока, и найти нужное количество вежливых, стрессоустойчивых, склонных к ведению переговоров и умеющих это делать сотрудников совсем не просто.

Есть и еще одна проблема, актуальная для коллекторских агентств России – это русский менталитет. Многие российские банки все еще настороженно относятся к подобному виду аутсорсинга.

Впрочем, если исходить из данных агентства «Русрейтинг», то только за первое полугодие 2006 года объем просроченной задолженности по потребительским кредитам вырос на 30 процентов и составил 30 миллиардов рублей. И теперь с каждым годом объем задолженностей продолжает расти. Основной причиной подобного роста является экспресс-кредитование граждан и погоня банков за большими процентными ставками, в результате чего невозврат по этой части кредитов растет в геометрической прогрессии. А это значит, что чем дальше, тем большее поле деятельности открывается для работы коллекторских агентств.

Сейчас, благодаря растущему спросу на свои услуги, коллекторские агентства появляются во всех городах России.

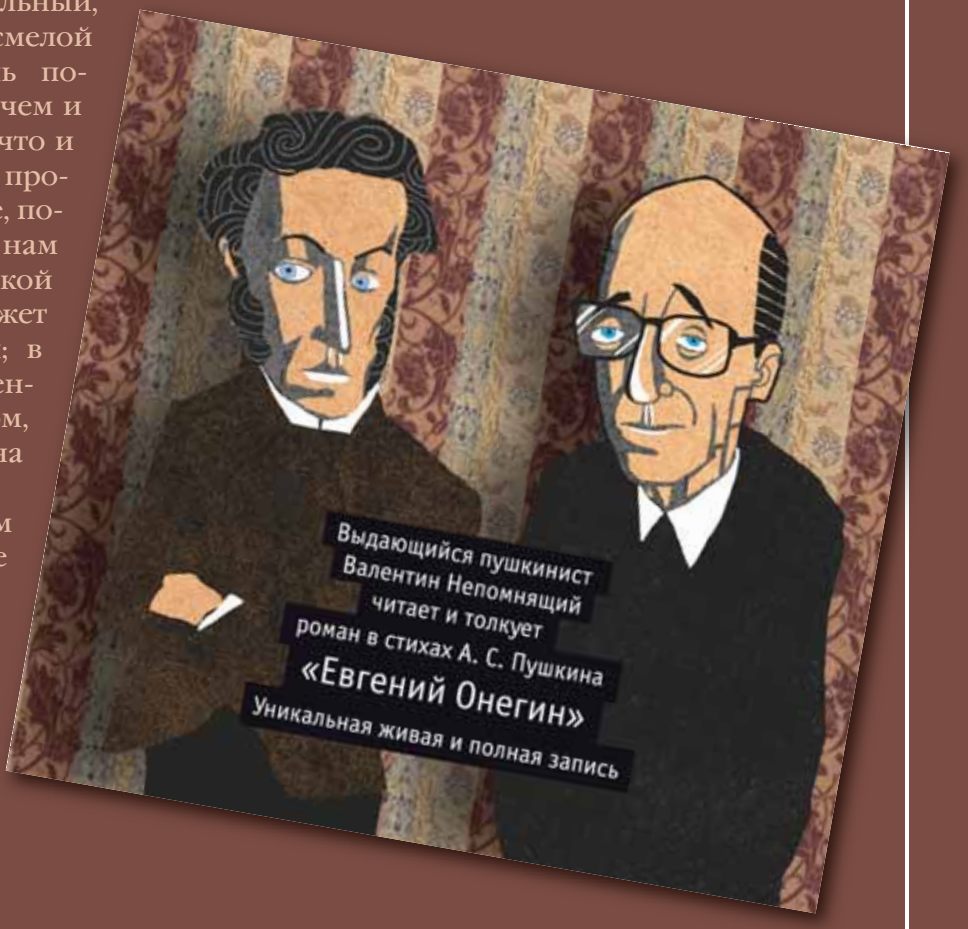
Кроме того, перспектива развития подобных фирм не ограничивается банковской системой кредитования. Как показывает мировая практика, коллекторы работают с любыми рынками, предоставляющими товары и услуги в кредит.

Сейчас, благодаря растущему спросу на свои услуги, коллекторские агентства появляются во всех городах России, крупные компании открывают филиалы, выходят на рынок новые игроки. Словом, можно сказать, что рынок взыскания долгов в России только начинает свое развитие.

СЕРДЦЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Для русской литературы пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин» – примерно то же, что Псалтирь – для богослужения».

Это одно из самых неожиданных, парадоксальных и глубоких суждений о «Евгении Онегине» принадлежит известному исследователю творчества Пушкина Валентину Семеновичу Непомнящему. В справедливости этого взгляда на великий роман вы, надеемся, убедитесь, прослушав произведенную в Московском драматическом театре «Камерная сцена» аудиозапись цикла вечеров под названием «Пушкин. “Евгений Онегин”. Читает и рассказывает Валентин Непомнящий». Вы услышите весь роман – от первой до последней главы – и рассказ, не лекцию, а именно живой, увлекательный, полный глубокого чувства и смелой мысли рассказ. Исследователь покажет, что за чудо этот роман, чем и зачем он написан Пушкиным, что и как в нем происходит и почему происходит именно так, а не иначе, почему «Евгений Онегин» являет нам в своем роде сердце всей русской литературы, а тем самым, может быть, и всей русской культуры; в чем художественное, нравственное, духовное – одним словом, человеческое – значение романа для России, для нас с вами.

Подобная задача, и в подобном масштабе, не ставилась ранее ни одним пушкинистом: здесь В. С. Непомнящий в своем подходе к Пушкину – наследник Гоголя, Достоевского и глубочайшей, самобытнейшей русской философии конца XIX – начала XX веков, философии В. Соловьева, М. Гершензона, В. Розанова, С. Франка, М. Булгакова, И. Ильина и других. В его работах о Пушкине тончайший филологический анализ неотрывен от религиозно-философской мысли. И наконец, Непомнящий – единственный из пушкинистов, для кого первостепенное значение имеет то, что слово Пушкина, слово поэзии есть вещь звучащая, и потому постигнуть пушкинский текст по-настоящему можно лишь читая его вслух. Он не исполняет «Онегина», а проживает его вместе с нами. В этом чтении исследователя – точном, выразительном и совершенном – с ним не может соперничать ни один артист.

Приобрести уникальную запись
(16 часов общего звучания на двух дисках в формате mp3)
можно в редакции журнала «Наследник»
в Новоспасском монастыре. Тел.: 676-69-21.

Издание редакции журнала «Наследник».

ПИЛИПЧУК Владимир Михайлович

Учитель географии и экологии московской школы № 539, руководитель филиала ММОО «Молодежное географическое общество». Родился в 1975 году в Москве, закончил МГУ, географический факультет.

Я ПОНЯЛ, ЧТО МОГУ. И ОСТАЛСЯ

Каждый день они должны укреплять свой авторитет, каждый час на работе – бороться за право быть услышанными. Их любят, боятся, доводят, помнят всю жизнь. Они нас любят, боятся, доводят, помнят всю жизнь. Каждый день они должны быть во всеоружии, чтобы встретиться с нами. Что их, наших учителей, заставляет снова и снова идти на встречу с нами? Об этом мы беседуем с учителем географии и экологии московской школы № 539 Владимиром Михайловичем Пилипчуком.

Беседовала **Елена КОРОВИНА**

Фото **Антона ВОЛОДИНА**

– Владимир Михайлович, совсем недавно одна моя подруга была на практике в школе. Пожаловалась, что дети у нее в классе были бесцеремонные: жевали жвачку, слушали плеер и не слушали ее, и она ничего не могла поделать. Понятно, что нет универсального рецепта. Но хоть какую-то рекомендацию Вы можете дать?

У нас есть учитель физики – Лариса Дмитриевна, у нее голос тихий-тихий. Многие удивляются: «А как же Вы? Вас же слушать на уроке не будут». Ничего подобного! Слушают больше, чем кого бы то ни было. Потому что за что-то уважают.

– На эту тему есть анекдот. Приходит после института молодой учитель географии в школу. И директор ему говорит: «Вы знаете, сейчас у Вас по расписанию такой класс ужасный! Они решили, что они урки». Заталкивает его в класс и дверь снаружи закрывает на ключ. Учитель смотрит: на первой парте в карты играют, на второй – водку пьют, на третьей – вообще караул. Он говорит: «Здравствуйте, дети». Ноль эмоций. Он постоял, постоял и рявкнул: «Урки, по нарам!» Все – раз-раз-раз – за парты расселись. «Тема урока: “Как утопить глобус в водке” Что такое водка, все знают?» – «Все, все!» – «А что такое глобус? Никто? Вот с этого и начнем».

Есть два пути. В анекдоте был интенсивный путь. Он не всегда находится. Есть экстенсивный путь, или метод убеждения. Если жуют жвачку, значит, надо поставить себе цель убедить детей, что жвачку на уроке жевать нельзя. Можно что-нибудь придумать такое интересное и эффектное, доказать, что это не прикольно. А можно объяснять как-то, воспитывать. Завоевать доверие ребенка, стать для него авторитетом. Вот мы ходим с учениками в экспедиции, в походы – и они меня не просто слушаются, они ко мне прислушиваться начинают. Вопросы задают.

Ребенку необходим взрослый, на которого он будет ориентироваться. Он иначе не может, это потребность на очень глубоком уровне. Ребенок не всегда покажет, что ты для него что-то значишь, наоборот, даже может себя плохо вести. Но уважать и любить будет.

У нас есть учитель физики – Лариса Дмитриевна, у нее голос тихий-тихий, никогда не подумаешь, что она учителем работает. Многие удивляются: «А как же Вы? У Вас такой голос! Вас же слушать на уроке не будут». Ничего подобного! Слушают больше, чем кого бы то ни было. Потому что за что-то уважают.

– Другой мой друг закончил педагогический университет, получил специальность учителя английского и немецкого, но в школу работать не пошел. И на мой вопрос «почему?» ответил, что это не престижно. Чтобы идти работать в школу, мужчине надо быть сумасшедшим энтузиастом или полным неудачником, которому больше некуда податься.

Когда я начинал работать, среди географов Юго-Западного округа я был одним из немногих молодых мужчин. А сейчас процентов семьдесят пять всех географов Юго-Западного округа – это молодежь, и почти каждый второй – мужчина.

– Это не так. По крайней мере, для Москвы. Особенно в связи с наступившим кризисом. Сейчас увеличивается количество мужчин в школах. Когда я начинал работать, даже среди географов Юго-Западного округа я был одним из немногих молодых мужчин. А сейчас процентов семьдесят пять всех географов Юго-Западного округа – это молодежь, и почти каждый второй – мужчина.

– За счет чего растет престиж профессии учителя среди мужчин?

– За счет роста зарплаты в Москве – если говорить о росте престижа в массах. И конечно, как и в любой профессии, здесь существуют определенные критерии: в школе требуются качества, позволяющие работать с детьми. Многие люди ими обладают – и идут работать в школу, в том числе и мужчины. Не потому что неудачники, просто они занимаются любимым делом. За себя могу сказать, что я, когда еще учился в университете, начал работать в школе, и мне понравилось, я понял, что я это могу. И остался.

– Насчет зарплаты в Москве все ясно. А в регионах? Там же зарплата у учителей гораздо ниже…

– По этому поводу расскажу следующее: у нас был такой преподаватель в университете – Юрий Георгиевич Пузаченко. Когда он читал нам лекции, – а читал он предмет на стыке математики и географии, – все было очень интересно, но очень сложно. Поэтому у студентов возникало много вопросов. Обычно эти лекции проходили очень живо. И однажды студент задал такой вопрос:

– А зачем нам все это нужно? Все эти формулы и так далее?

Пузаченко говорит:

– Ну как зачем? Фундаментальная наука. Что движет фундаментальную науку? Любопытство.

– А как оплачивается любопытство?

И Юрий Георгиевич отвечает:

– Вы знаете, конечно, оно должно как-то оплачиваться, потому что на жизнь должно хватать. Но вообще вы имейте в виду, что поставить задачу и решить ее – есть само по себе великое удовольствие.

И вот для меня учить детей, пытаться до них донести что-то, чтобы была отдача – это само по себе очень приятно, это самореализация.

Но нельзя сбрасывать со счетов, конечно, то, что получается не сразу и не всегда. Даже у опытного учителя не каждый урок получается интересным. Поэтому я немножко побаивался нашего восьмого «б» – класс очень своеобразный. Но если что-то получается, – как любая работа с людьми, это приносит удовольствие. Как врачу – удачная операция.

В школе нельзя останавливаться. У человека, который остановился, и долго простоял на месте, начинают «зарастать уши».

– А как Вы определяете: этот урок получился, а вот этот – нет?

– Есть критерии самоочевидные, когда урок, например, сорван.

– Это как?

– Не давали говорить и все.

– Просто перебивали?

– Конечно. Это же обычное явление. Дети по сути своей жестоки, они могут взрослого проверять на прочность определенными способами. Могут не давать говорить.

– Нет такой опасности, что в конце концов ничего от энтузиазма не останется, и Вы уйдете из школы совершенно опустошенным?

– Это второй профессиональный риск, который существует. Первый – замыливание глаз. В школе нельзя останавливаться. У человека, который остановился и долго простоял на месте, начинают «уши зарастать», как писали Стругацкие.

Да, как и в любом деле, здесь происходят профессиональные деформации. Говорят же: «Из школы надо вовремя уйти».

Я знаю много старых учителей, которые потеряли способность чувствовать момент, когда надо уйти, и случилась трагедия. Потому что человек возвращается к тому, с чего начинал. Дети перестают слушать учителя, начинают высмеивать, а он в силу возраста не может адекватно реагировать. У нас нет механизма достойного ухода из школы. Но я знаю и много пожилых учителей, у которых сохранилась какая-то изюминка – то, что позволяет успешно работать с детьми. У нас в университете, например, очень интересно вела семинар Татьяна Васильевна Звонкова. А ей было девяносто три года – она была еще из тех географов, которые останавливали поворот сибирских рек…

– Владимир Михайлович, а в чем состоит основная сложность учительского труда, которая незаметна никому, кроме самого учителя?

– Наверное, в том, что нужно постоянно видеть свои ошибки… Потому что любой учитель – это человек. У него постоянно возникает желание перестроить что-то под себя, считать, что как его личность выстраивалась, так должны и все. А это не так. И если по такому принципу жить, можно таких дров наломать! Поэтому постоянно должна быть обратная связь: не пытаюсь ли я под себя переделать то, что должно развиваться само?

– Как вовремя это заметить и избежать этого?

– Дети сами это хорошо чувствуют. Происходит падение авторитета. Если человек считает, что есть одно мнение – его, а любое другое – неправильное, то его либо начинают бояться, либо перестают слушать. Дети – это хорошее зеркало, надо уметь в него смотреть. Другое дело, что во многих вещах не нужно прислушиваться к их «хочу».

Как-то раз мы поехали с одной группой туристов-водников на реку Мсту. Причем у туристов-водников в это время там были соревнования, а мы просто стояли на берегу, и нам надо было чем-то заняться. Но там есть такое место, где река уходит под землю. Это карстовое явление. Речка Понеретка на сто восемьдесят градусов поворачивает, разбегается на ручейки, и они уходят в подземные пустоты. Это редкость, и мы решили детей повести туда. Было начало мая, и девятого мая пошел снег. Было холодно, и дети возмущались: «Куда вы нас тащите? Мы не пойдем, мы хотим в магазин, отстаньте!» Но я все равно вел детей к реке и по пути думал: «Зачем я их туда тащу? Ведь не хотят же!» Но когда дети увидели эту речку, которая разбегается на ручейки в поноры (а есть звучащие поноры – когда вода уходит с определенным звуком), то просто застыли от удивления. Ситуация поменялась на сто восемьдесят градусов: «Как круто! Как здорово! Давайте палку туда бросим, посмотрим, затянет ее или нет! Как хорошо, что вы нас сюда привели!» И вот этот случай меня научил тому, что есть тонкая грань: с одной стороны, нельзя личность строить по своему образу и подобию, нельзя из себя делать бога, а с другой стороны, в области «хочу и надо» решение нужно принимать за ребенка.

– Считается, что сложнее работать с детьми, чем со взрослыми…

– Все зависит от человека и от конкретной ситуации. Мне легче, наверное, с детьми.

– Почему?

– Дети могут быть даже жестокими, с ними иногда трудно справиться, направить в какое-то определенное русло. Но они, в силу возраста, очень живые и не приобрели, как взрослые, опыта двойных стандартов, двойной морали. Они честнее в общем и целом. Не бывает современных детей, это миф. Говорят, раньше и проезд в метро стоил пять копеек, и вода была мокрее, и сахар был слаще, и дети были другие. Ничего подобного! Дети те же. Я бы не сказал, что за пятнадцать лет, что я работаю в школе, поколения детей очень изменились.

Говорят, раньше и проезд в метро стоил пять копеек, и вода была мокрее, и сахар был слаще, и дети были другие. Ничего подобного! Дети те же.

– В Вашей практике были случаи, когда Вы не знали, что делать?

– В 96-м году мы пошли в поход с группой туристов-водников по Астраханской области. Они шли на байдарках по Ахтубе, а мы шли по суше. Были дети разного возраста, но в основном класс восьмой. Мы шли по обочине шоссе. Были два мальчика, которые шли очень медленно. И был авангард, причем почему-то именно девочки, которые шли очень быстро. И в какой-то момент мы приняли неправильное решение: держать этих мальчишек в пределах видимости, но они пойдут последними, замыкающих взрослых не будет. А там бугры, дорога вверх-вниз, и вот за очередным бугром они скрылись и не появляются. Мы остановились, подождали. Час ждем – нет. Пошли навстречу – нет. Уже дошли до места, где мы с ними расстались, – детей нет. Вот тут я испугался. Решили – приедем в лагерь, надо в милицию сообщить, население оповестить и все на поиск. Приезжаем в лагерь, – а ребята там. «А мы подъехали», – говорят. Они остановили какой-то автобус. Водитель видит: дети бредут по обочине, несчастные, брошенные. Он их подвез. Я говорю: «Ну что же вы, проезжали мимо, хоть бы сказали что-нибудь!» – «А мы, – говорят, – вам махнули в окошко».

– А были моменты, когда ученики Вас особенно радовали?

– Таких много. Это мои ученики, которые защищали проект по звуковым ландшафтам. Они заняли первое место по Москве на городской конференции экспедиционных отрядов. Ее проводит станция юных натуралистов, и у нас там в последние годы первые места.

Есть Всероссийский конкурс имени Вернадского – юношеских исследовательских работ. Это серьезный конкурс, с которого обязательно присылается рецензия специалиста. И там у нас тоже были лауреаты в прошлом году. Приятно, конечно, и когда твои выпускники поступают на геологический, географический, экологический факультеты различных вузов.

Вот, помню, был у нас классический мальчиш-плохиш. Он вместе с нами в Карелию ездил. И начальник отдела экологического просвещения Водлозерского национального парка Елена Вячеславовна взялась его воспитывать. Каждое утро она начинала с фразы: «Кирюша, ты дежурный сегодня». И Кирюша начинал возмущаться: «Почему опять я?» Он возмущался, ругался, но при этом все делал. И вот я помню: идем мы на лыжах, устали, холодно… Впереди нас тащится Кирюша и бубнит себе под нос: «И зачем я сюда поехал? Дома у меня мама, холодильник, телевизор. И там нет этой ужасной Елены Вячеславовны!» А когда он приехал в Москву, то первым делом написал ей письмо по электронной почте. И они некоторое время переписывались, подружились.

Русская Православная Церковь
Данилов ставропигиальный мужской монастырь г. Москвы
Патриарший центр духовного развития детей и молодежи

Автономная некоммерческая организация
Военно-спортивный клуб «Стратилат»

Представляет программу активного отдыха и исторического туризма

«Дорогами предков»

г. Москва
м. "Марксистская"
Марксистский пер.
Дом 3
Подъезд №3

Телефон: (495)911-74-29
8(916)806-83-17
Stratilat @rambler.ru

Фёдор Александрович Тишков

МОЖЕТ, ЛУЧШЕ ПЛАНКТОНОМ?

Людмила, редактор университетской газеты, Липецк

Как бы я ни любила свою работу, не могу не смотреть правде в глаза.
А в тех глазах не вижу перспектив для развития.
Проблема во мне? Или все-таки в среде обитания?

Третий год я работаю над корпоративным журналом, который вращается вокруг одних и тех же, по большому счету, событий. И начинаю чувствовать некоторую вычерпанность. То, что не перестает радовать и вдохновлять, – это интервью, в которых всегда разные герои. И даже там, где они вполне обычны, появляется легкий азарт – построить рассказ так, чтобы они предстали интересными. Непонятно, как и куда развиваться дальше. Все чаще я жалею, что не занялась наукой, не поступила в аспирантуру. Ведь в СМИ я себя не очень-то вижу. В моей работе мне нравятся коллеги, а в сфере СМИ я окажусь, как мне кажется, не только неконкурентоспособной, но и чужеродной, поскольку не обладаю качествами, присущими журналистам: напористостью, самоуверенностью, стремлением к первенству, способностью знать все обо всем. Еще в моей работе меня устраивает ее ритм: никто не указывает мне, как писать, не хлестает меня сроками, не вынуждает что-то выдавать оперативно. Есть возможность работать так, как накатывает воодушевление (вдохновение – все реже и реже): то пусто, то густо. Еще минус: я не умею работать быстро. Мне нужно написать, потом перечитать, отложить, опять вернуться. Вчера я сидела на осеннем празднике первокурсников, который у нас называется Студнем, и становилось мне местами грустно. Грустно от студентов на сцене и от себя в зале. Они, совсем как большие сальные дядьки и тетки, жирно чертили в своих выступлениях эротическую линию. Наверное, еще лет десять назад подобные настроения и шутки прятали от преподавателей, а сегодняшние студиозусы даже не понимают, что это дешево и некрасиво. Что они не покурить во двор вышли, а на сцену, и на них смотрят ректор, деканы и преподаватели. Свобода?.. Эх, мне бы быть занудно-ехидным критиком (какой я стала, наверное, уже в свои восемнадцать), а мне нужно писать, какие ребята молодцы и как задорно прошел Студень. Излагать свои настоящие мысли в корпоративном журнале – неформат. Впрочем, это неформат сейчас и для независимой прессы.

А за себя стало грустно от мысли, что я ничего не сделала для этих ребят. Почувствовала себя этаким балластом… Какой прок от моей работы? Создание положительного имиджа института? Снова накатило желание настоящего делания. Ведь я могла бы преподавать им литературу. Да, труд адский… Тут же вспоминается месяц моей педпрактики с ежедневной восьмичасовой подготовкой к каждому уроку литературы. Как я разливалась соловьем (и нельзя сказать, что меня не слушали – слушали! открыв рот! вот только сами ничего не читали), и как в коротких тестовых заданиях в конце урока писали: «Андрей Безухов» и «Пьер Болконский». И я понимала, что они не в состоянии упомнить всех героев Толстого с чужих слов, не говоря уже о том, чтобы вникнуть в коллизии. К концу практики я подошла полностью вымотанной. Перестать ударно готовиться или пустить все на самотек я не могла, а столько сил выплескивать напрасно до бесконечности было невозможно. Думаю, если бы я устроилась работать, меня на месяц только и хватило бы.

Слишком много людей сегодня взбивают пену, не принося никакой реальной пользы. И мало кто в этом признается. Напротив, зачем-то надуваются, как та лягушка, грозящая дорасти до вола. Не говорю о большинстве, обслуживающем сферу торговли, я о тех, кого сегодня называют офисным планктоном. Как есть – планктон! Непонятно, чего больше – воды или этой взвеси! Одни продают, другие обслуживают ту же торгово-втирательную сферу, только на более высоком уровне: рекламисты, бизнес-тренеры, маркетологи, компьютерщики, юристы, бухгалтеры. И все это очко- и прочих вещей втирательство называется бизнесом!

Непонятно, как и куда развиваться дальше. Излагать свои настоящие мысли в корпоративном журнале – неформат. Впрочем, это неформат сейчас и для независимой прессы.

И большинство людей оказываются заложниками своей профессии. Как ослик, ходят по давно протоптанному кругу, а соскочить с него не умеют. Куда, когда ты бухгалтер и больше ничему не учился? У тебя уже от цифр рябит в глазах, это уже сто лет как неинтересно, но что ты умеешь еще?

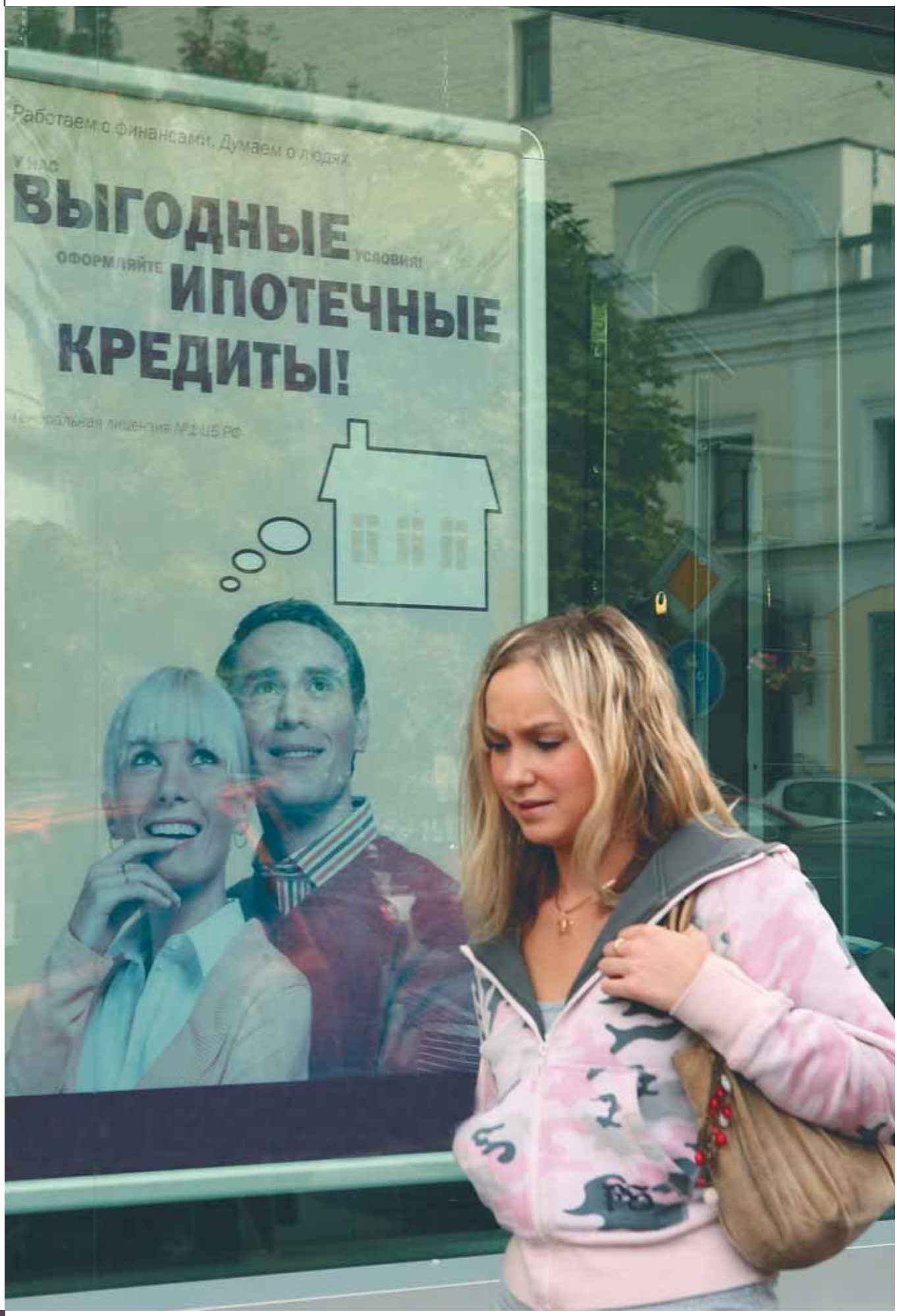

Я умею только писать. И то посредственно. Но даже чтобы вернуться к своей специализации, мне нужно приложить массу сил: заняться подготовкой к сдаче экзаменов в институте повышения

Большинство людей оказываются заложниками своей профессии. Как ослик, ходят по давно протоптанному кругу, а соскочить с него не умеют. Куда, когда ты бухгалтер и больше ничему не учился?

квалификации педагогов (ведь по истечении пяти лет, в которые учитель не работает, его дисквалифицируют). Меня то и дело тянет в социальную сферу, иногда даже думаю: да ну их, деньги, только бы быть полезной! Но на помощь приходит банальная математика. У друга, который работает детским врачом, оклад 3800 рублей. А работать учителем? Ведь это серпентарий в учительской, борьба за часы (давно заметила: чем меньше куш, тем больше свара), дети, которым нужно поставить ту оценку, которую нужно… Ты оказываешься между трех огней: руководство – дети – родители (не всегда довольные), – и трещишь по швам.

Вот и думай: может, лучше планктоном? А жизнь проходит…

PHOTOXPRESS.RU

ХАЗИН Михаил Леонидович

Президент компании «НЕОКОН», действительный государственный советник РФ в отставке. Специализируется на проблемах мирового экономического кризиса и регулирования естественных монополий. Автор нескольких книг и большого количества статей, посвященных политике, проблемам мирового экономического кризиса и государственного регулирования экономики.

Если попытаться представить Михаила Хазина одной фразой, то в первую очередь вспоминаются слова, которые характеризуют его и как экономиста, и как алармиста: «Еще раз повторю, для инвесторов и президента: не говорите, что вас не предупреждали».

Предсказал дефолт 1998 года, теракты в Америке 2001 года, нынешний мировой финансовый кризис.

РАССЧИТЫВАТЬ НА СВОИ СИЛЫ

До недавнего времени для российских людей «жить в долг» представлялось чем-то из ряда вон выходящим. Однако после начавшегося в начале 2000-х годов бурного роста кредитования многие пересмотрели свои взгляды на это. По сути, что значит жить в долг?
Об этом, а также о кредитном характере мировой экономики редакция беседует с **Михаилом Леонидовичем Хазиным.**

– С одной стороны, это возможность получить сейчас то, что в других условиях вы сможете получить только через какое-то время, накапливая деньги. Для этого вам придется отказывать себе в чем-то, откладывая средства на будущую покупку.

Взяв кредит, вы решаете эту проблему. Какую-то часть денег вам, конечно, придется отдавать для покрытия долга, но зато вы уже будете пользоваться благом, купленным в кредит.

С другой стороны, это банковская услуга, за которую вы платите. Разве не нормально для нас воспользоваться услугами по предоставлению телефонной связи или по получению какой-либо информации? Так чем же отличаются банковские услуги?

Важно понимать, что банки формально никого не заставляют брать кредит. Однако сегодняшнее общество потребления диктует использование этой услуги. Кредитование – это то, что позволяет людям соответствовать стереотипам, которые сложились в обществе.

Другой вопрос, что многие берут кредит, заведомо зная, что не смогут расплатиться с банком. Это уже, конечно, безнравственно, и во многом из-за таких заемщиков сейчас страдает банковская система всего мира.

На земле должника ставили столб, на котором было написано, что его имущество принадлежит кредитору в обеспечение определенной суммы, и таким образом уведомляли всех вокруг, что данное имущество заложено. Столбы с такими надписями стали называть ипотекой, от греческого «hypotheke», что означает «залог, заклад».

– Когда появилось понятие кредита?

– Понятие кредита появилось еще в VI веке до нашей эры. Царь Соломон издал закон, по которому должник стал отвечать перед кредитором своим имуществом, а не личной свободой, как было до этого. На земле должника ставили столб, на

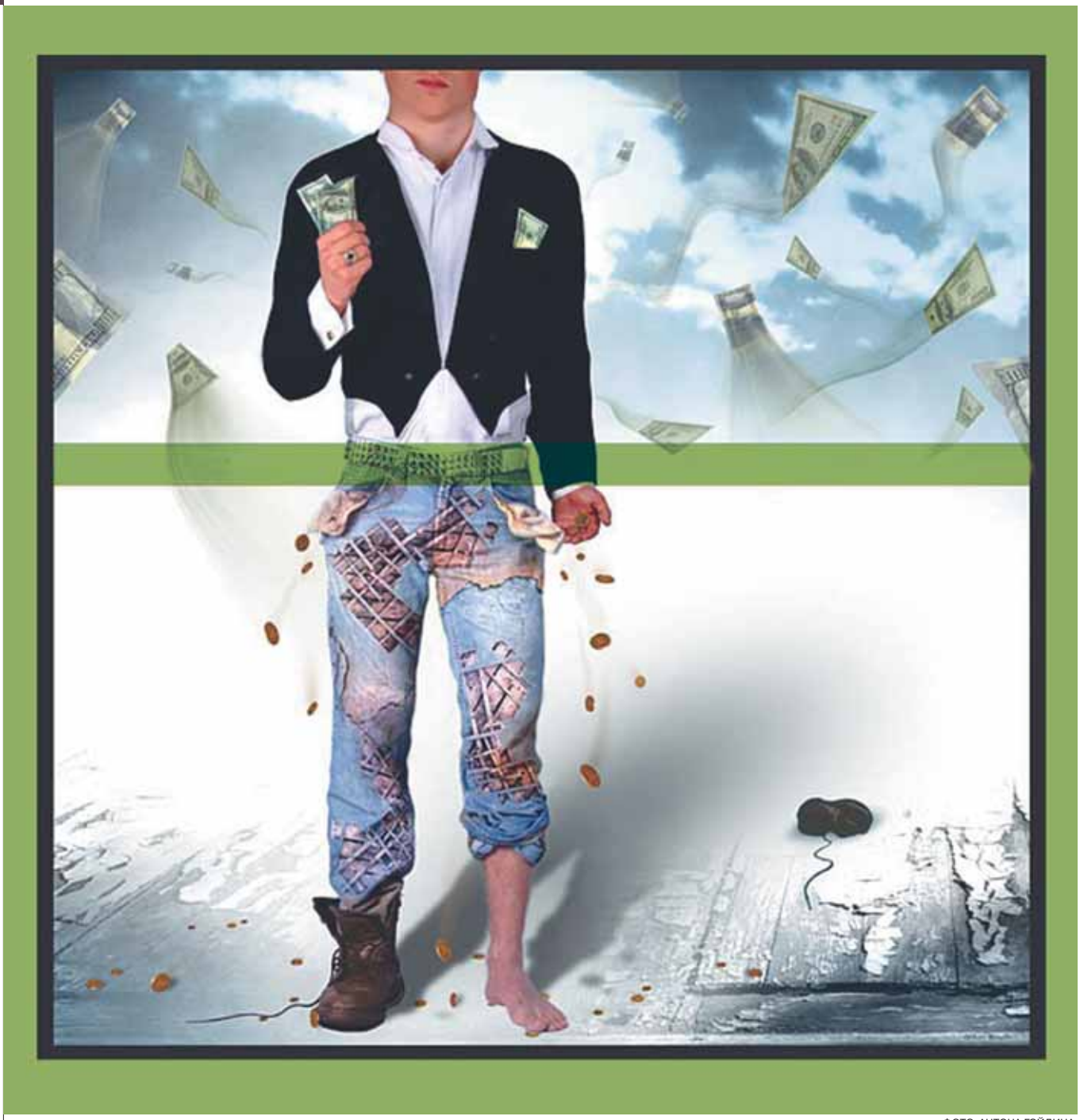

ФОТО АНТОНА ГОЙДИНА

котором было написано, что его имущество принадлежит кредитору в обеспечение определенной суммы, и таким образом уведомляли всех вокруг, что данное имущество заложено. Столбы с такими надписями стали называть ипотекой, от греческого «hypotheke», что означает «залог, заклад».

– Чем кредитование отличается от ростовщичества?

– Кредитование – это процесс выдачи денежных средств под определенный процент физическим или юридическим лицам кредитной организацией, имеющей лицензию на данный вид деятельности. Ростовщичеством также является процесс выдачи займов. Однако эта деятельность, во-первых, не регламентируется законодательством, во-вторых – проценты по ростовщическим операциям очень высоки, за что оно и запрещено в некоторых странах.

– Как устроена современная кредитная экономика, в чем ее главная движущая сила? В чем ее принципиальная слабость или, может быть, порочность?

– Современная экономика сегодня очень сильно зависит от банковской системы и от кредитов, выдаваемых банками.

И проблемы, возникающие сейчас в экономике, во многом связаны с таким понятием как банковский мультипликатор*. Благодаря ему банковская система практически неограниченно может наращивать кредитный ресурс и генерировать избыток ликвидности. Из-за этого, в свою очередь, и создаются «пузыри» в финансовой системе. Когда темпы роста научно-технического прогресса (НТП) высоки, это помогает развитию экономики,

* О том, что такое банковский мультипликатор, читайте в следующей статье.

но когда темпы роста НТП снижаются, что происходит сейчас, механизм надувания «пузырей» действует на экономику разрушительно.

Поэтому основной слабостью современной экономики можно назвать ее зависимость от банковской системы кредитования.

– Есть ли эффективная альтернатива такому устройству экономики?

– В настоящее время альтернативы современному устройству экономики нет. Но такую систему необходимо разработать, что мы сейчас и делаем в нашей компании.

В рамках ее нужно создать:

1) новую модель НТП;

2) новую систему финансирования такой модели, которая не будет зависеть от банковского мультипликатора.

– Какова вероятность принципиального изменения характера мировой экономики?

– В ближайшее время вероятность мала. Однако если рассмотреть долгосрочную перспективу, то можно предположить, что экономика всех стран претерпит существенные изменения.

– Какие есть варианты развития мировой и российской экономик?

– На наш взгляд, есть несколько вариантов развития мировой экономики.

К примеру, страны мира, и Россия в том числе, могут начать снова надувать финансовые пузыри и за счет дополнительных вливаний все-таки выйти из кризиса.

Либо страны будут перестраивать свои экономики. Вместе с этим будет меняться мировая финансовая система. Возможно, многие страны станут объединяться в экономические союзы и создадут новые валюты, которые станут альтернативой существующим мировым валютам.

Сейчас важно сломать зависимость мировой экономики от доллара и перезапустить ее на новый лад, но пока не разработано четкой схемы осуществления этого процесса, поэтому говорить об изменении глобальной экономики в настоящий момент рано.

– К чему готовиться простому человеку?

– Людям сейчас нужно понять, что в ближайшее время не наступит улучшения ситуации в экономике. Отдайте себе отчет, что плохие времена настали надолго. И живите дальше, исходя из этого понимания. Поэтому лучший вариант, как и во все времена, работать и рассчитывать только на свои силы. Эти умения в ближайшее время пригодятся.

Книги:

А. Кобяков, М. Хазин. Закат империи доллара и конец Pax Americana. М.: Издательство «Вече», 2003. ISBN 5-9533-0143-X

Михаил Хазин. «Тупик „догоняющего“ развития» и «Возвращение „Красного“ проекта» в книге Крепость Россия: прощание с либерализмом: Сб. статей. М.: Яуза, Эксмо, 2005. ISBN 5-699-12354-7

Желаете подробнее узнать мнения и прогнозы Михаила Хазина о ситуации? Добро пожаловать на его сайт: http://worldcrisis.ru/.

Сейчас важно сломать зависимость мировой экономики от доллара и перезапустить ее на новый лад, но пока не разработано четкой схемы осуществления этого процесса, поэтому говорить об изменении глобальной экономики в настоящий момент рано.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

Михаил МУРАВЬЕВ («Авантюрист»), www.avanturist.org

Таким образом, в наших США имеются нефинансовые активы – дверь – и финансовые активы, они же денежная масса – сто долларов. Это все наши сбережения. Поскольку у нас больше вообще ничего нет, то можно сказать и так: у нас есть один материальный актив – дверь, – обеспеченный денежной массой в сто долларов.

Допустим, мы – я, Вы и Хроноскопист – летели на самолете через Тихий океан. В пути мы втроем накушались абсента, надебоширили, отломали дверь от туалета, и нас за это выкинули в море через аварийный выход. По счастью, рядом с местом нашего падения обнаружился маленький безымянный полинезийский остров. Выбравшись на берег, мы посовещались и решили считать его новым государством под названием Соединенные Штаты Абсента (США).

Когда нас выкидывали из самолета, то багажа нам, естественно, не выдали.

Поэтому всех материальных и нематериальных активов у нас – только туалетная дверь, которую Вы таки прихватили с собой. И вообще, несмотря на абсент, Вы у нас оказались самым запасливым: в бумажнике у Вас совершенно случайно обнаружилась банкнота в сто долларов. Таким образом, в наших США имеются нефинансовые активы – дверь – и финансовые активы, они же денежная масса – сто долларов. Это все наши сбережения. Поскольку у нас больше вообще ничего нет, то можно сказать и так: у нас есть один материальный актив – дверь, – обеспеченный денежной массой в сто долларов. То есть, наша дверь стоит сто долларов.

Немного протрезвев, мы решаем, что надо как-то обустраиваться. Самым быстрым из нас оказался Хроноскопист. Он тут же объявил, что создает банк и готов взять в рост имеющиеся у населения денежные сбережения под три процента годовых – ну не сидится человеку без дела. Вы отдаете ему сто долларов, и он их записывает в блокнот в статью «Пассивы – депозиты». Но я тоже не лаптем щи хлебал – зря я, что ли, столько времени занимаюсь расследованием экономического мухлежа – я знаю, как изъять у Вас и дверь, и сто долларов. Я предлагаю Вам взять Ваши сто долларов в рост под пять процентов годовых. Вырываю листик из своего блокнота и пишу на нем: «Облигация на $100 под 5% годовых». Вы чувствуете, что Вам поперло. Забираете деньги у расстроенного Хроноскописта с депозита и отдаете их мне в обмен на мою облигацию.

Я беру Ваши сто долларов и кладу их на депозит обратно в банк обрадованного Хроноскописта.

По-хорошему, на этом можно было бы и успокоиться и пойти всем заняться делом – пальму потрясти или за молюсками понырять – снискать себе хлеб насущный, так сказать. Но Вы ж знаете – я неуемный финансовый гений, такие пустяки, как кокосы и устрицы, меня не интересуют. Помыкавшись по нашему острову – пять-

десят шагов от южного побережья до северного и тридцать – с запада на восток, – я придумываю гениальную комбинацию. Я подхожу к Вам и предлагаю на пустом месте заработать еще один процент годовых. Взять в банке Хроноскописта кредит под четыре процента и купить у меня еще одну облигацию под пять процентов.

Вторую облигацию на сто долларов я тут же выписываю на блокнотном листике и машу ею у Вас перед носом. Недолго думая, Вы бежите в банк и берете кредит сто долларов под залог моей первой облигации на сто долларов. Они там есть – я их туда положил на депозит. Вы отдаете мне заемные сто долларов и прячете вторую облигацию к себе в бумажник – теперь у Вас есть моих облигаций на двести долларов.

А сто долларов я кладу в банк – теперь у меня там двести долларов на депозите. Хроноскопист аж подпрыгивает от радости: кредитный бизнес попер.

Думаете, я на этом остановлюсь? Ага, сейчас – я уже выписал Вам третью облигацию. Бегом в банк за кредитом под залог второй облигации. Ближе к вечеру, набегавшись по острову с этой сотней баксов и изодрав все листочки из блокнота на облигации, мы имеем следующую картину. У Вас на пять тысяч долларов моих облигаций, а у меня – на пять тысяч долларов депозитов в банке. Теперь я чувствую, что пришло время прибрать Вашу дверь к рукам. Я предлагаю купить ее у Вас за сто долларов. Но Вы вредничаете – дверь-то всего одна – и заламываете цену в тысячу долларов. Ну, тысяча долларов так тысяча долларов – в конце концов, у меня на депозите лежит целых пять тысяч долларов. Я на последнем блокнотном листочке направляю платежное поручение Хроноскописту перевести тысячу долларов с моего депозита на Ваш и забираю Вашу дверь.

Теперь я чувствую, что пришло время прибрать Вашу дверь к рукам. Я предлагаю купить ее у Вас за сто долларов. Но Вы вредничаете – дверь-то всего одна – и заламываете цену в тысячу долларов. Ну, тысяча долларов так тысяча долларов – в конце концов, у меня на депозите лежит целых пять тысяч долларов.

Если нашу бухгалтерию отдать американскому экономисту с гарвардским дипломом, он сообщит нам, что наши США располагают тысячей долларов материальных активов в виде двери и десятью тысячами долларов финансовых активов в виде облигаций и депозитов. То есть, что стоимость нашего совокупного имущества увеличилась за день в 110 раз.

Менее тонкий и образованный человек сказал бы, что мы – три дебила, у нас как была одна дверь и сто долларов, так и осталась, и что только конченые дебилы могли целый день рвать листочки из блокнота вместо того чтобы нарвать кокосов. Кто из них прав – решайте сами. Но механизм относительного роста цен на дома именно такой – что в США, что в Японии, что в России. ■

ФОРМУЛА ПАТРИОТИЗМА

Егор ХОЛМОГОРОВ

На самом деле, лучшую формулу патриотизма, которую я за последнее время видел, вывела… Вера Полозкова (http://vero4ka.livejournal.com/551211.html).

Хвала Отчизне. Что бы без нее
Мы знали о наркотиках и винах,
О холоде, дорогах, херувимах,
Родителях и ценах на сырье?

Для меня это строгая смысловая оппозиция шевчуковской ахинее про «а она нам нравится, хоть и не красавица».

Собственно, Отечество – это естественный поднос, на котором подается нам жизнь во всем ее разнообразии. Причем, и в хорошем, и в плохом.

И поэтому главный вопрос не в том, нравится тебе Родина или нет, а в том, любишь ты ее или не любишь.

Я вот люблю Россию – великую, прекрасную, гордую, огромную, с упоительными реками, небом цвета голубой стали и прекрасными русоволосыми девушками с родинками на щеках и снайперскими винтовками в руках.

Кто-то считает, что это грязная, унылая холодная страна векового рабства и насилия.

Так вот, проблема не в оптике, а в чувстве. Ты не в том преступник, что считаешь Россию страной векового рабства, а в том, что, хуля, ты ее при этом не любишь.

Еще раз. Отечество есть полнота жизни. И никакой его недостаток не является оправданием твоей нелюбви. Если Отечество явило тебе плохое, – люби его за дарованное тебе познание плохого.

Но лучше любить за дарованное тебе познание хорошего.

Именно поэтому позитивный подход к Отечеству и умение видеть в нем хорошее себя оправдывает. Как и в любви: умение очаровываться себя оправдывает, цинический негативизм – нет.

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

Константин СИМОНОВ

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

1941

Франция – страна-загадка... Многие хотят ее увидеть, услышать и почувствовать! Мы стремимся ко всему неизведанному, новому. Конечно, ароматы, мода... Что это такое – парижская жизнь и как выглядят настоящие французы? Все должно быть – ах!

АХ!

Анастасия ПОТАПОВА, архитектор, г. Иркутск

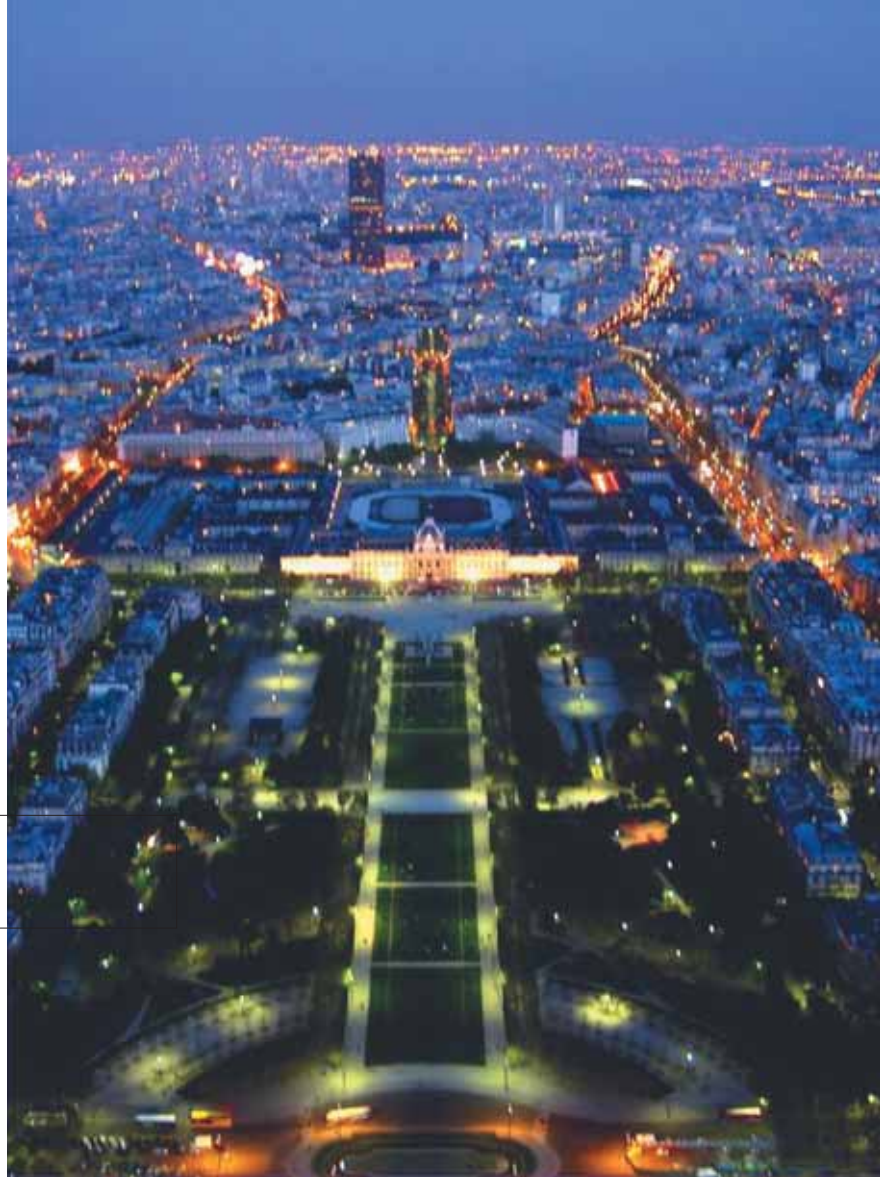

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА КУЗНЕЦОВА

Первое чувство в самолете – очень странное: все, я оторван от России, я в другой стране, где никто не говорит по-русски, но все видят, что ты из России! Что делать и как себя вести, куда идти и как об этом узнать? Такое ощущение, что ты опять маленький ребенок и совсем ничего не знаешь, вот только рядом нет мамы и папы, у которых ты раньше все спрашивал.

Первые шаги уже сделаны. Я вышла из самолета и оказалась внутри аэропорта, но от этого совсем не стало легче. Где же ты, мой багаж? И как тебя спасти? Через некоторое время я осознала, что за ним надо идти в совсем другой терминал, чему я была крайне удивлена и в то же время возмущена. Вот так встретила меня Франция!

Я приехала надолго – для участия в международном архитектурном фестивале. Дни летели один за другим очень быстро. Каждый день общения на английском улучшал его, и совсем незаметно для самой себя я стала думать на чужом языке. Да-да, именно думать, но это было страшно. Только вечерние и утренние молитвы приводили в чувство мой ум, который все время стремился узнать что-то новое и все-все осознать. Свободным от учебы был всего лишь один день в неделю, и каждый раз мы ломали голову, куда же отправиться – ведь хочется увидеть все и сразу!

Больше всего на свете хотелось увидеть Эйфелеву башню и знаменитый Нотр-Дам. И вот наконец мы дождались очередных выходных и решили отправиться в самое сердце Франции, чтобы увидеть ее во всей красе с высоты птичьего полета.

Этот день был для меня особенным – день моего рождения. Первое, что ждало нас, – это огромная очередь за билетами на скоростной лифт. Правда, двигалась она быстро, и через двадцать минут мы стояли с билетиками, ожидая полета...

Внутри все ликовало, хотелось быстрее наверх. Когда мы вышли из лифта, я стремилась поскорее уйти, чтобы подняться еще выше. Рензо, итальянец из моей команды по семинару, был удивлен, что я так тороплюсь, а я не поняла, что это последний уровень, и осознала, что это была вершина, лишь на обратном пути, заходя в лифт.

Но это не помешало мне увидеть в тот миг весь Париж. Действительно, он огромный и такой разный, каждая сторона башни открывала что-то новое и неизведанное...

Монмартр – белоснежный храм, ослепительно сияющий в лучах солнца, возвышался на вершине холма. Центр Жоржа Помпиду – поражающий архитектурой коммуникаций и двигающимися лифтами, которые можно было рассмотреть даже с такой высоты. Нотр-Дам – еще более загадочный и сказочный. Весь Париж в один миг, вот уж точно хотелось сказать: «Остановись, мгновенье!» Но мы уже спускались, выходной день заканчивался, а значит, и мой день рождения тоже.

В следующее воскресенье нам не терпелось вновь увидеть Париж. Куда пойти и что посмотреть на этот раз? Ответ возник сам собой: Нотр-Дам.

День был очень насыщенным, ведь Париж сам по себе динамичен, все бегут куда-то и непременно хотят все успеть. И если уж ты попал туда, то чувствуешь себя уже в центре всех событий мира!

Улица Шанз-Элизе, широкая и ослепляющая всех своим шармом, ароматами, бутиками, встретила нас дождем…

Бесконечные парки и общественные пространства самых разных назначений. Все это привлекало и утомляло в одно мгновенье.

Уже близился вечер, а мы еще так и не увидели Нотр-Дам…

Где же он? Какой он на самом деле? Все эти вопросы толпились внутри и непременно ждали ответа сегодня. Наконец мы вышли из метро, нас окутал дух ночной жизни Парижа, и во всей своей красе предстал он – неприступный, таинственный, сверкающий ночными огнями и окруженный мифическими животными Нотр-Дам. Чувства были смешанными, что-то отталкивало, как будто какая-то преграда была между нами, я словно боялась подойти ближе и фотографировала очень долгое время общий план. Каждый шаг приближал, и наконец-то я посмотрела в недружелюбные лица мифических животных, которые охраняли собор от вопрошающих взоров туристов. Аркады, готические окна и декор. Мне было достаточно, и я хотела бежать сломя голову от этого мистического места. Встреча состоялась.

По прошествии двух недель жизнь действительно стала совсем обычной, мы привыкли и к поездкам в Париж на weekend (жили мы недалеко в пригороде), и к походам в «Ашан» за продуктами, и к постоянно встречающимся неграм, которых, я думаю, уже давно стало больше, чем французов…

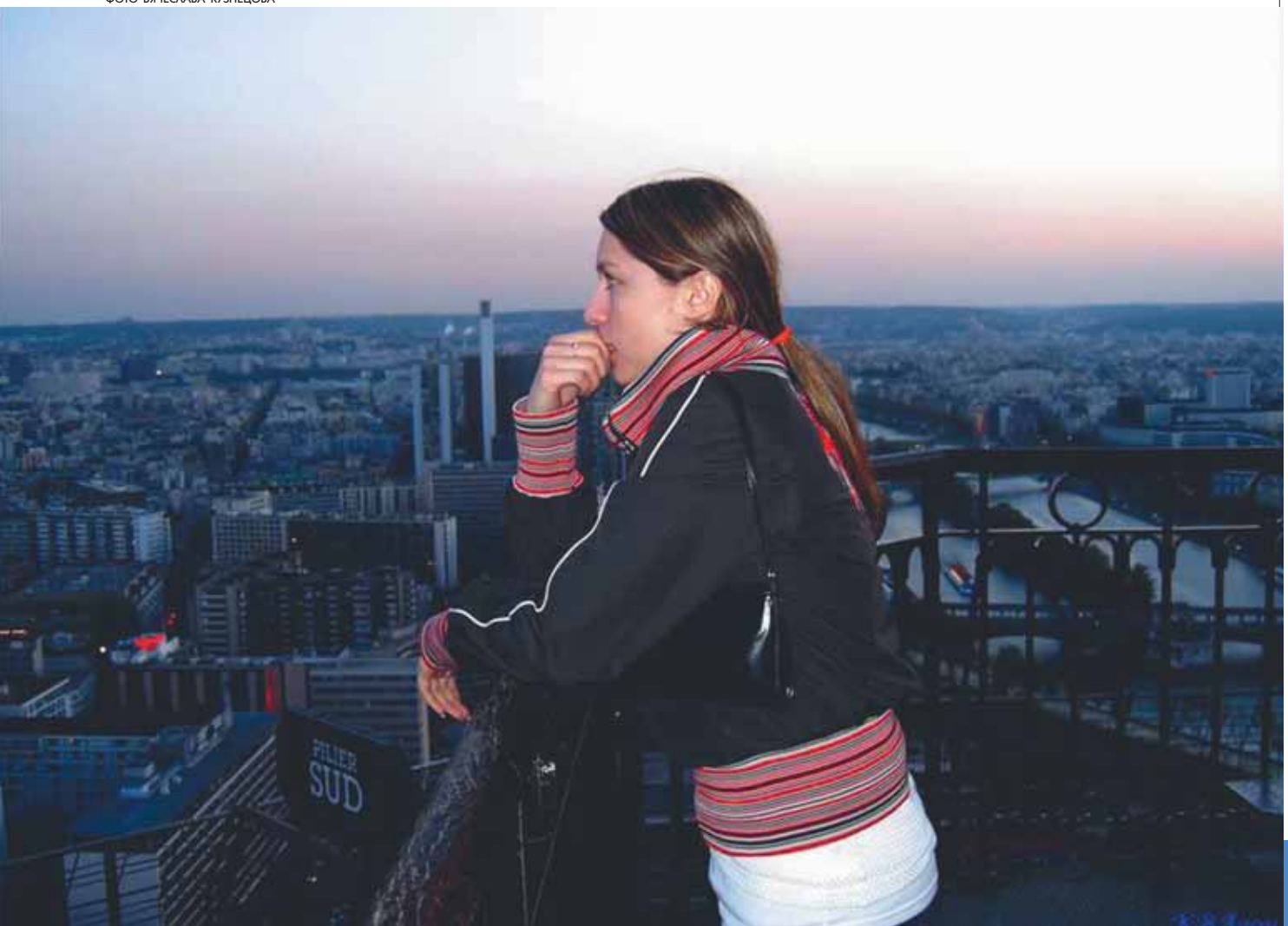
Но вдруг, проснувшись однажды утром, я осознала главное! Ничто здесь меня не трогает, и все кажется ненастоящим, как в детстве мы иногда говорили: давай это будет понарошку. И тут то же самое, как будто все говорило мне: ты пока будь здесь, но скоро игра кончится и опять начнется жизнь.

Через три недели для меня окончательно стало ясно: я не могу быть здесь, и тем более жить! Каждый новый день отягощал, но в то же время радовал, приближая полет домой. И это будет не просто самолет с бортпроводницами в синих костюмах, это будет полет домой, в мою любимую Россию, где русский дух, и мой православный храм, и мое сердце (ведь русское сердце может жить только в православной России, его не обманешь заморскими сырами, французскими винами, модной одеждой и даже сверхновой архитектурой)…

Через два месяца в Европе, когда все силы уже иссякли и каждый новый день казался бесконечным, в этот самый момент мне дали новое дыхание! В Голландии – кто бы мог подумать, что в этой далекой стране, совершенно иной по укладу, встретится островок счастья – русский православный храм! Чувство восторга охватило меня, и я поняла, что готова к новому испытанию – долгому возвращению домой. ■

Как будто все говорило мне: ты пока будь здесь, но скоро игра кончится и опять начнется жизнь.

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА КУЗНЕЦОВА

Д.Д.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Фото Игоря ЮНАКОВСКОГО

Перед ним лежал человек. Он осторожно его перевернул. Судя по одежде – бродяга. Умер несколько дней назад: лицо успели съесть дикие звери. Возможно, убили разбойники.

Он пошел в соседнюю деревню и попросил крестьян за плату помочь перевезти и похоронить несчастного (раньше сил хватало, и он на своих руках переносил мертвых). Никто не соглашался. «Человек умер вне дома, без причастия... Ясно, что неспроста... кара Господня...Чего нам лезть?» – можно было прочесть на крестьянских лицах. И хотя всем было известно, что стоящий перед ними монах вроде бы ведет жизнь праведную, никто помогать не спешил. Странности чернеца, собирающего по дорогам трупы неведомо каким образом умерших людей, были хорошо известны. Многие местные священники подобное не одобряли.

Монаху ничего не оставалось, как вздохнуть и зашагать назад, к трупу...

Через некоторое время его нагнала подвода. Лицо крестьянина показалось ему знакомым.

– Я помогу, – сказал крестьянин. – Денег не надо. Только ответь мне, пожалуйста, зачем ты это делаешь?

– Не знаю. Вернее, я знаю, что я это должен делать, – ответил монах Даниил. Сказано это было очень просто, но с такой силой, что больше вопросов крестьянин не задавал. А на все расспросы односельчан уверенно отвечал, что этот монах творит волю Божию.

И действительно, подвиг преподобного Даниила Переяславского уникален для истории нашей Церкви. Как духовник обители, а затем ее настоятель мог заниматься захоронением неизвестно как погибших бродяг и их отпеванием, не укладывалось в головах очень многих, в том числе и священноначалия. С Даниилом проводили беседы, но безрезультатно.

А со временем его сила, его дело победили. Молитвы Даниила были услышаны. Ему разрешили создать монастырь на месте скудельницы (места захоронения бездомных). Здесь была построена каменная церковь, дошедшая до нашего времени практически без изменений.

Троицкий Даниловский Переяславский монастырь существует и сегодня. Под сенью Троицкого собора находятся мощи преподобного Даниила (по просьбам которого сам великий князь Василий III освобождал узников из тюрьмы и среди учеников которого есть святой – преподобный Геннадий Болдинский).

В самом соборе – изумительная роспись великих художников Руси – костромичей. На тему Апокалипсиса. Более современной росписи представить невозможно.

С ГРЯЗНОГО ЛИСТА

Даже в зрелом возрасте фраза «Если нельзя, но очень хочется, – значит, можно» нередко становится определяющей. А уж по молодости! Я не только не был исключением, я был одним из самых ярких и наглядных подтверждений этого правила.

Владимир ВЕТРОВ

Даже в зрелом возрасте фраза «Если нельзя, но очень хочется, – значит, можно» нередко становится определяющей. А уж по молодости! Я не только не был исключением, я был одним из самых ярких и наглядных подтверждений этого правила. Моя молодость... хотя я ведь еще не старый – мне ведь только слегка за тридцать, зато уже хватает горьких поводов оглядываться назад... В общем, моя ранняя молодость прошла под грифом «я так хочу», и очень уж изредка «так надо». Да и то, «надо» применялось в основном к учебе и работе, я не считал, что должен что-то кому-то, ведь это только моя жизнь, а всякие лезущие с умными советами только раздражали... Естественно, с таким подходом к жизни наворотить я успел – только в путь.

Мне казалось, что она поймет и не будет возражать... Глупо, конечно. Ну какой человек вот так просто возьмет и поймет, что он больше не нужен?

Женился я достаточно рано – в девятнадцать лет. Тогда мне казалось, что вот она – любовь всей жизни, моя половинка, моя единственная... ну и что там еще говорят в таких ситуациях. Однако бессмертная любовь закончилась через год. И, может быть, все бы кончилось хорошо, и мы смогли бы остаться друзьями. Но было одно «но».

В тот вечер я собирался поговорить с женой и все ей объяснить. Хотя нет, «объяснить» – в данном случае неправильное слово. Скорее, просто сказать. Тогда мне казалось, что она поймет и не будет возражать... Глупо, конечно. Ну какой человек вот так просто возьмет и поймет, что он больше не нужен? Но я был тогда дураком.

В общем, когда я пришел вечером домой, то увидел Маринку, сидящую на кухне в какой-то неестественной позе. А выражение ее лица я вообще не мог понять: то ли удивление, то ли страх, то ли смущение... Скорее всего, там было все это вместе и что-то еще, недоступное моему пониманию. Она подняла на меня глаза и смущенно затеребила кончик своей косички – у нее тогда были длинные волосы.

– Володь, мне нужно с тобой поговорить... – выдала Марина заготовленную мной фразу.

Естественно, я сразу подумал, что раз любовь была взаимной, то и конец ее будет таким же. Это меня несказанно обрадовало – еще бы! Можно обойтись без скандалов, объяснений, истерик, ненужных вопросов...

Я кивнул.

– Я тоже хотел поговорить.

– Давай сначала ты, – робко улыбнулась жена.

– Нет, лучше ты, – я быстренько переложил ответственность за то, что должно было произойти, на чужие плечи.

– Хорошо, – она кивнула, не переставая теребить кончик косички.

А следующая фраза выбила почву у меня из-под ног.

– Володь, у нас будет ребенок, – Марина почти прошептала, причем смотрела исключительно на скатерть, как будто на ней были написаны вселенские истины...

Я сел прямо там, где стоял. В голове лихорадочным водоворотом закрутились мысли: «Как ребе-

нок? Какой ребенок??? Ну е-мое, как не в кассу!!! И что теперь делать???» Вслух я был еще красноречивее...

– Ээээ?.. – Это все, что я смог выговорить, уставившись на жену. – Аааа... Да?

Она смущенно кивнула. Конечно, она ждала от меня поддержки. Ждала, что я подойду, обниму ее, скажу, что безумно рад и как сильно люблю ее... их...

Но я-то был дураком. И сказал:

– Ты с ума сошла? Никакого ребенка! – до сих пор ненавижу себя за эти слова.

Она подняла на меня глаза, открыла рот, но не сказала ни слова.

– Мариш, ну послушай, – я постарался говорить как можно мягче. – Нам по двадцати одному году, какой ребенок? Рано еще. Мы же даже универ еще не закончили... Плюс, мне тоже нужно было с тобой поговорить. Понимаешь, я хочу развестись...

– Это из-за беременности? – очень тихо спросила она.

– Нет. Я же сразу говорил, что нужно серьезно поговорить...

– Тогда почему? – с каким-то отчаянием спросила она. – Почему именно сейчас?

– Я на самом деле давно решил... – я замялся, не зная, как объяснить. – Просто... просто я больше не чувствую того, что чувствовал раньше... Ну... такие отношения не нужны ни тебе, ни мне...

Я еще подумал: «Ну и корявая фраза! Ладно, в конце концов, мы не на поэтическом вечере».

– Тебе не нужны. А как быть с ним? Он же не только мой, он наш... неужели ты не понимаешь?..

Она закусила губу.

– Понимаю. Потому и говорю, что нужно решать проблему, пока не поздно...

В душе поднималась злость: неужели она не понимает, что я хочу идти дальше? Неужели не может порадоваться за меня? Отпустить? Пойти навстречу? Мы же все-таки не чужие люди, а моя жизнь только начинается...

Она вдруг поняла, о чем я думаю.

– Ты предлагаешь аборт?

– Да.

– Знаешь, – она посмотрела на меня как-то странно. – Давай, действительно, разведемся. В любом случае, жить с тобой под одной крышей я не хочу.

Я опешил. Марина вышла из кухни и закрылась в комнате. Еще очень долго оттуда доносились приглушенные рыдания.

Развод оформили быстро. Но оказалось, что после рождения дочки я должен был платить алименты. Я не собирался этого делать.

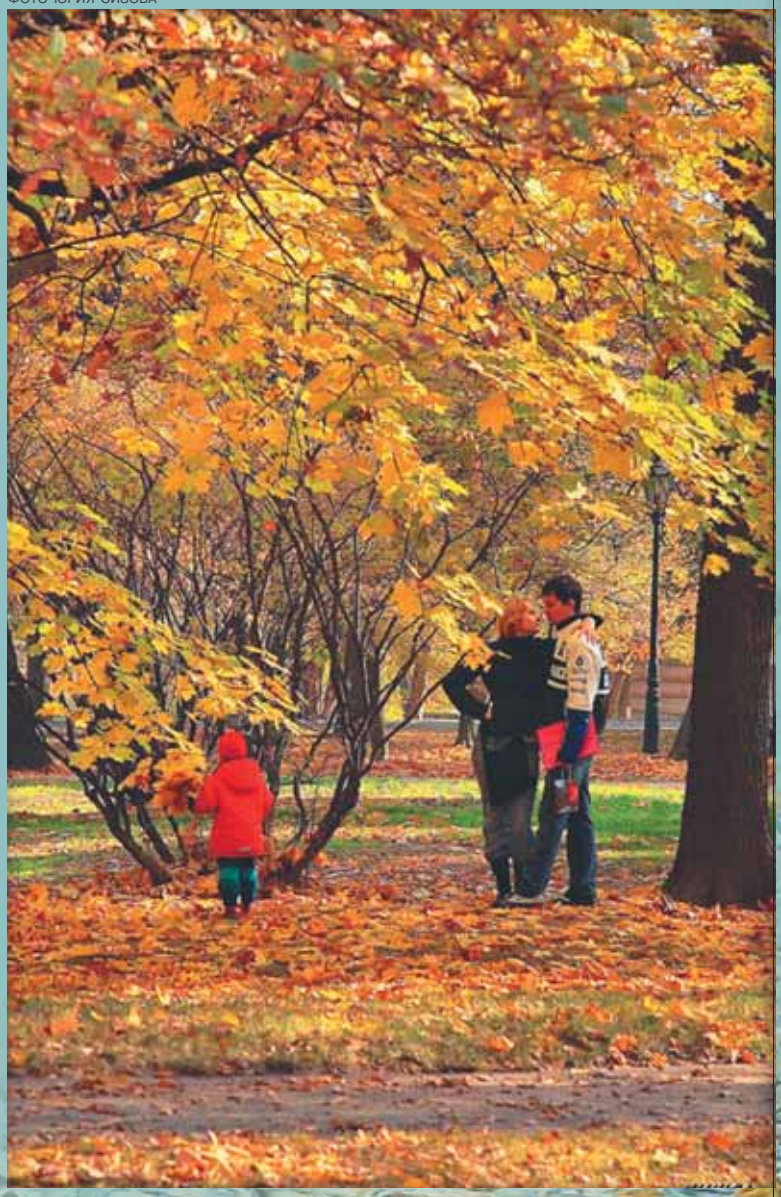
Меня разбирала злоба: чего она от меня хочет?! Зарплата у меня маленькая, стипендия еще меньше, всего этого едва хватает, чтобы жить нормально, не отказывая себе в пиве, а девушкам – в цветах... А тут – отдавать кому-то честно заработанные копейки? Нет уж.

Я вопил про жизнь с чистого листа, про палки, которые она упорно вставляет мне в колеса, про ошибки молодости... Я действительно верил, что, приняв решение начать жить с нуля, можно перечеркнуть все, что сделал до этого, вроде как и не было такого, или было, но не с тобой. Верил, что если решиться все изменить, то можно будет не отвечать за последствия. Ведь «это же было в другой жизни». Мы долго ругались с Маринкой, пока дело не дошло до суда... Все мое общение с бывшей семьей свелось к отчислению им части зарплаты, я не виделся ни с Мариной, ни с дочкой...

Но спустя много лет, когда я понял, что потерял, я попытался наладить контакт. Долго пытался... Но Марина и Виталий, ее новый муж, не хотели иметь со мной ничего общего. А Машка – так она назвала дочку – откровенно меня ненавидела. Сейчас я и рад бы и денег побольше дать, и в кино сводить. Но мой поезд ушел. Я только иногда прихожу к ее школе, чтобы хоть издали увидеть ее. ■

Я действительно верил, что, приняв решение начать жить с нуля, можно перечеркнуть все, что сделал до этого, вроде как и не было такого, или было, но не с тобой.

ФОТО ЮРИЯ СИЗОВА

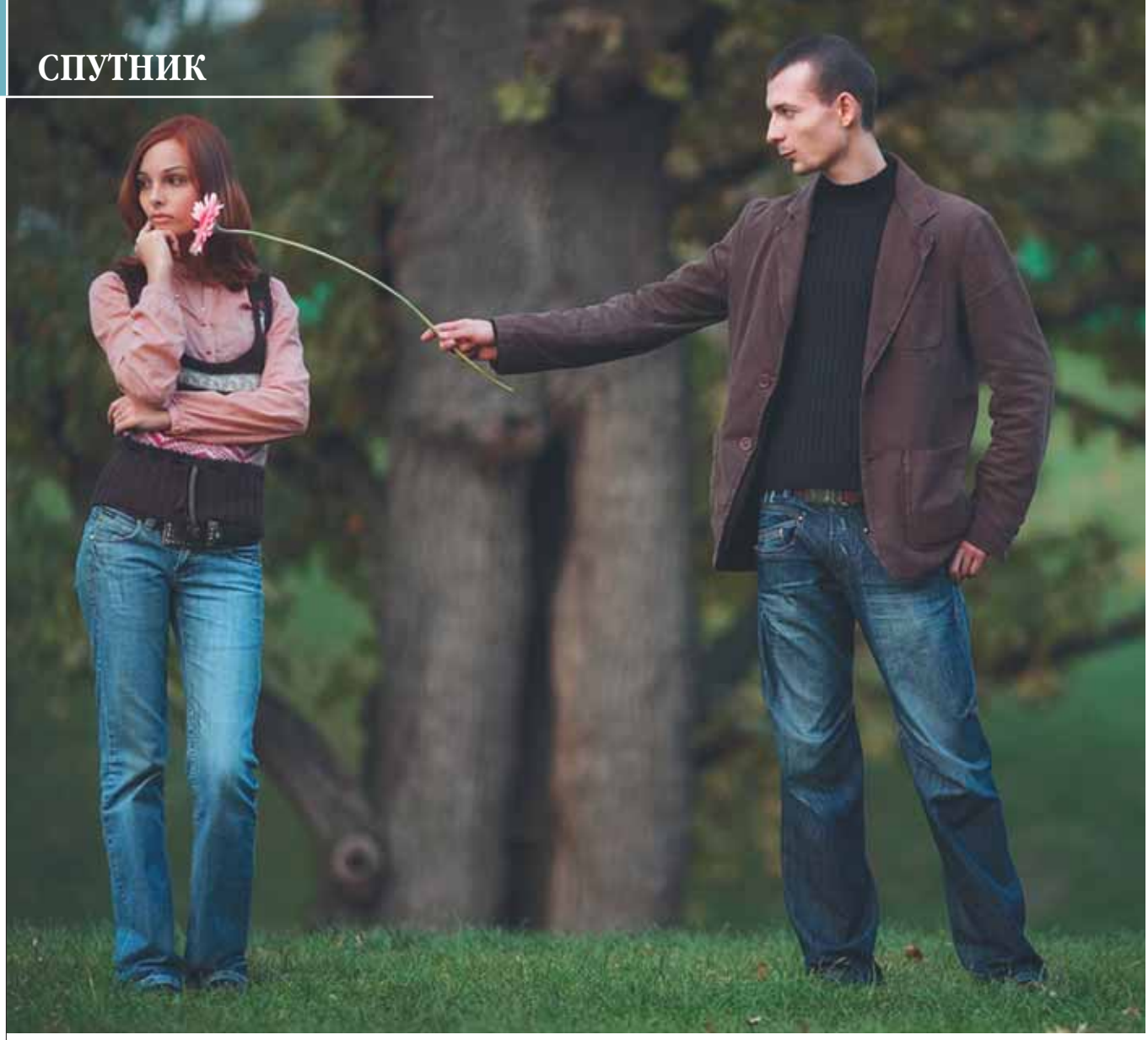

ФОТО АЛЕКСЕЯ СЫЧЕВА

КАК РЕШИТЬСЯ?

Маша ПЛУЖНИКОВА

– Ты должна родить! – Саша смотрел на меня строго и серьезно.

Я в ответ только пожала плечами: пусть говорит, что хочет, я решила все сама. Мой ребенок, что хочу, то и буду делать. И нечего меня учить жить. Я, собственно, сказала ему про беременность, чтобы он просто знал, что у меня должен был быть ребенок. Я же ничего от него не требую, никаких сложных решений моих проблем. Все можно разрешить получасовой операцией. Была проблема – раз! – и нету.

– Должна! – повторил он еще раз. – Должна родить ребенка, а потом уже будем думать, что делать.

– Никому я ничего не должна, Саш. Вспомни наш разговор два дня назад. Разве ты не предложил расстаться? – я задела за живое специально. Мне захотелось его позлить! Да-да! Сколько я просила его: «Пойдем распишемся! Будем жить как нормальные люди». Так нет же. Пускай теперь остается с носом! Так ему и надо.

Саша терпеливо слушал мои распинания. Я даже удивилась, до чего же он терпелив. До этого я ни разу такого за ним не замечала.

– Я много думал, – наконец сказал он, – может, мы подадим заявление? И, если ты не против, и повенчаемся сразу?

Ушам своим не поверила. А может, он просто издевается надо мной? Поиздевается и, когда я решу оставить ребенка, бросит. Нет-нет-нет! Я этого не хочу! Тем более, что где-то в глубине души я понимала, что люблю его. И от этого еще страшнее довериться, чтобы потом страдать. Я запихнула чувства подальше, в самую глубь, в

пятки. Он их не должен видеть! Я все решила. И точка.

– И вообще, я хочу доучиться, получить диплом, работать, наконец! – я нервничала, доказывала. Мне хотелось, чтобы все от меня отстали. – Мне учиться осталось всего-то полтора года. А тут пеленки, памперсы, сопли и ползунки. Куда я со всем этим добром? К маме? Или, может, к декану? Глядишь, сразу выдаст диплом по доброте душевной. Нет, Саш, ты хотел расстаться? Так давай не тянуть этого кота за хвост. Ребенка я рожать не буду, не хочу. Я должна получить нормальное образование, обустроиться в жизни, а уж потом думать о детях. Я им должна обеспечить хорошее будущее, а не пугать их неизвестностью: будет завтра у них хлеб или нет.

– Я предложил тебе расписаться, – Саша приобнял меня, но я отстранилась. – У меня ведь есть работа. И диплом получу через полгода.

– Отвяжись, – я устала, чувствовала себя неважно, меня подташнивало. А еще я боялась сдаться.

– Нет! – Саша больно схватил меня за руку, – не губи ни себя, ни нашего ребенка! Прошу.

Но я просто вырвала руку и ушла. Я даже не попрощалась, не обернулась, хотя знала, что он смотрит мне вслед. Я не стала садиться в автобус, решила пройтись пешком, продышаться. Пусть ребенок тоже дышит, пусть чувствует себя хорошо хотя бы то недолгое время, пока я его ношу. Все равно через пять дней... У меня уже подписано направление. И хорошо бы, чтоб ничего не узнала мама. Ей-то уж совсем незачем волноваться.

Я шла по осеннему городу, заваленному листвой, шла по оранжевому ковру, который приятно шуршал под ногами, успокаивал и ласкал слух. Я успокоилась и просто медленно, прогулочным шагом, брела к дому. Честно говоря, домой не хотелось, там мама, а она обладает удивительным даром допытываться, что произошло. Могу сама не заметить, как сообщу ей о том, что беременна. Я остановилась напротив подъезда, думая, что дальше делать, куда идти. Во дворе перед домом играли два малыша. Младший карапуз, попухлее, кинулся отнимать у старшего машинку, а тот побежал к маме, высоко держа игрушку над головой. Мама, в просторной теплой куртке, наклонилась к ним и принялась что-то негромко втолковывать, поглаживая то одного, то другого по голове. От нее исходило столько нежности и доброты, столько тепла и заботы! Казалось, золотые листья в этом дворе светятся ярче, чем в соседнем. Из-за нее. Налетел ветерок, и я поплотнее укуталась в пальто, подняла воротник, но не ушла, а продолжала стоять и смотреть на маму с малышами. Листья вокруг них завертелись в веселом хороводе, дети тоже радостно закружились. А она стояла посреди этого хоровода и внимательно следила за шалопаями. Листья ложились ей на плечи, кружились у самых ног. Младший споткнулся, и она моментально подхватила его на руки и закружилась с ним. Как это было красиво! Я забыла, что стою возле дома, что не хочу входить, что вообще не собираюсь рожать. Я забыла обо всем,

ФОТО АЛЕКСЕЯ СЫЧЕВА

Честно говоря, домой не хотелось, там мама, а она обладает удивительным даром допытываться, что произошло.

кроме того, что хочу сама стать такой. И так же кружиться со своим малышом. Я хочу научиться менять ему памперсы, читать ему сказки, укладывать спать, целовать его на ночь. А еще я хочу... я хочу... замуж. За Сашку. Я согласна!

Торопясь по лестнице на второй этаж, я старалась не думать об учебе. Я повторяла про себя Сашины слова: «должна родить». Мне стало легче. А мама меня не просто поддержит, она меня поймет. Должна понять, она – мама. ■

Я ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ И ИЗМЕНИТЬ МИР

Максим, 26 лет

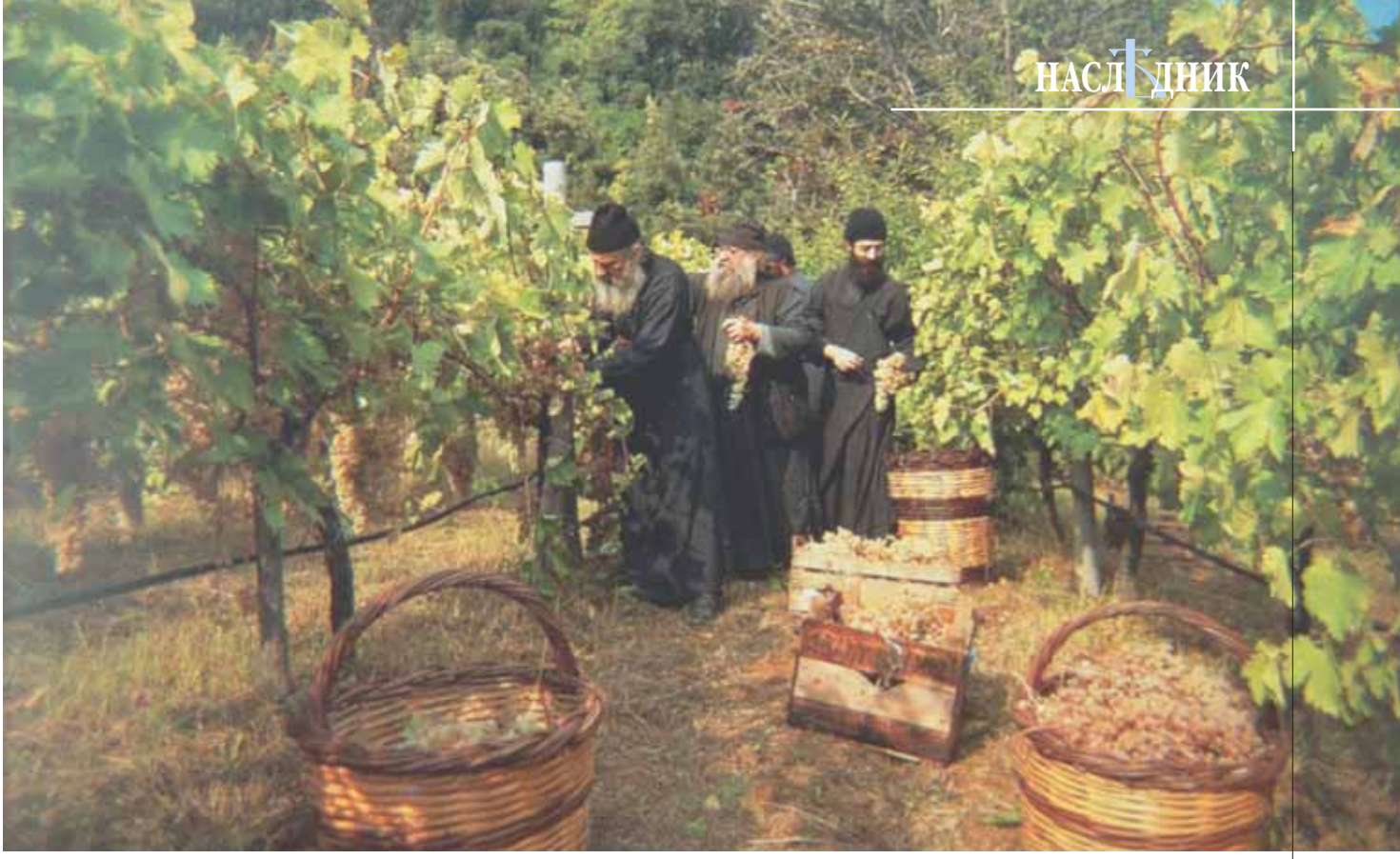

Когда после школы я стал прихожанином одного из московских монастырей, меня совершенно пленил образ монахов – людей, целиком посвятивших себя Богу, отстаивающих долгие службы, молящихся, горящих сердцем ко Христу. При этом сама атмосфера монастыря настолько разительно отличалась от атмосферы прихода, прихожанином которого я являюсь до сих пор, что я больше полугода приходил в этот монастырь, как в рай. И все мне здесь нравилось, все казалось замечательным, и постепенно я пришел к мысли, что мне самому необходимо посвятить жизнь Богу в качестве монаха. Настоятель монастыря сразу меня одернул, сказав, что если ты видишь юношу, идущего пешком на небо, дерни его за ногу. Для начала необходимо окончить институт, а пока можно приходить, помогать работать на просфорне и даже алтарничать.

Для меня тогда это было верхом счастья. Но человеком я был активным, и поэтому у меня было много знакомых православных христиан, которые не были прихожанами монастыря, были знакомые священники. И постепенно я пришел к мысли, что такой простой ритм жизни: молитва, пребывание в келье, физический труд в качестве просфорника, или на кухне, или в ризнице – не удовлетворяет меня полностью, и к тому же как искушение стало мне казаться, что эти люди живут для себя. И образ многодетных священников, при этом ведущих активную социальную работу, преподающих в школах, ездящих в детские дома, в больницы, стал для меня разительно отличаться от монахов, пребывающих в уединении в своих кельях.

Сам будучи деятельным по характеру, через полгода я вдруг увидел, что я не хочу сидеть за стенами монастыря, мне очень нужно преобразовывать мир, спасать Россию, решать демографическую проблему, убеждать толпы людей в том, что именно на пути Православия – спасение их и нашей отчизны. Сейчас я уже понимаю, что это такой мальчишеский вдохновенный бред, но тогда это мне казалось действительно важным.

И к тому же в тот момент – не знаю, может, это и послужило спусковым крючком – я встретил свою будущую жену. Тогда я еще не понимал, но через некоторое время стало понятно, что я влюбился. В результате я понял, что должен жениться и что Россия нуждается в моем квалифицированном труде строителя самолетов. Мне очень важно и для самого себя и для внутреннего своего роста иметь рядом людей, близких мне не только по духу, но и действительно счастливых. Я хотел быть счастливым в браке, хотел иметь детей. Я понял, что путь моего спасения и спасения России – путь семейной жизни. В тот момент, чтобы утвердиться в этой мысли, я начал резко осуждать монахов, что они такие эгоисты, живут для себя, на всем готовом. Сейчас я уже понимаю, что это не так, что путь монахов – тесный и сложный, и именно они – настоящие воины духа. Но в то же время я ни капельки не жалею, что монахом не стал, а счастлив со своей женой и двумя – надеюсь, пока двумя – детьми. ■

МОЙ ЛЕГКИЙ ПУТЬ

К Богу меня привела мама. Она старалась с детства водить меня в храм. Ездили мы и в разные монастыри. В Свято-Успенской Почаевской лавре я ощутил первый толчок к монашеской жизни. Там, на монастырской службе, я почувствовал благодать, которая зажгла во мне маленький огонек любви к Богу и желания послужить Ему, приняв монашество. А еще меня поразили житие и подвиги преподобного Иова Почаевского, к мощам которого я приложился в лавре (тогда я почувствовал тепло, исходящее от его руки).

Приехав домой, я стал стараться читать утренние и вечерние молитвы и жития святых – очень хотелось сохранить в душе тот огонек. Но сразу ничего не получалось, потому что эмоции и мое «я хочу» были сильнее меня. И все-таки в это время я старался не отступать от Бога и помогал при храме пономарить, а после окончания школы около года работал в храме сторожем и кочегаром. По поводу монашеского пути еще были сомнения, иногда я ловил себя на том, что хотелось бы создать семью.

Тогда же в руки мне попала книга «Царский путь Креста Господня», которую еще оптинские старцы советовали читать своим духовным чадам. Она мне и помогла окончательно определиться в выборе жизненного пути, по которому я шел, как слепой котенок. А потом я узнал о батюшке Зосиме (ныне покойном), и у меня возникло желание поехать к нему в Никольское спросить совета, как быть дальше. Приехав в Никольское, я словно попал в рай – такое на душе появилось умиротворение. Отец Зосима мне определенно советовал идти в монастырь, сказав, что это – мой путь. Но не благословил сразу, а сказал немного пожить дома. И вот через три месяца я ушел в монастырь по молитвам батюшки Зосимы и матери (ей ведь тоже хотелось, чтоб я принял монашество).

В монастыре сталкиваешься с тем, что люди здесь такие же, как в миру – со своими немощами и страстями. Разница только в том, что в монастыре больше стараются со страстями бороться.

Живя в монастыре, я несколько раз присутствовал при постриге. И каждый раз у меня появлялось чувство умиления до слез. А когда сам принял постриг, несколько дней словно летал на крыльях.

Потом началась духовная школа, в которой я чувствовал себя первоклассником. Каждый день ты учишься и сдаешь экзамены, учишься и сдаешь... Монах дает три обета Богу: послушания, нестяжания и целомудрия. Еще нужно терпение, смирение, любовь... А главная борьба – с самим собой и с мыслями, которые тебя одолевают.

В монастыре сталкиваешься с тем, что люди здесь такие же, как в миру – со своими немощами и страстями. Разница только в том, что в монастыре больше стараются со страстями бороться и не осуждать никого. Давно замечено, что стоит кого-нибудь за что-нибудь осудить, как сразу сам через это же искушение и проходишь. Конечно, монаху предстоит бороться с мыслями и чувствами и с

Я прочитал слова одного старца о том, что в последние времена Господь из каждого рода будет выбирать себе молитвенников, которые будут вымаливать весь свой род, живя в монастыре.

блудными страстями, которые будут тебя доставать до самой смерти. Будут доставать уныние и отчаяние от того, что не всегда получается с ними бороться. Но лучше не зацикливаться на этом, как бы ни было тяжело идти к Богу, потому что Он – любовь, и мы не должны Его бояться. Знаю на опыте: когда тяжело, надо просить у Бога научить терпению и смирению. И тебе посылаются люди, которые начинают учить и терпению, и смирению. И тут уж если сам просил – не ропщи за посылаемое тебе: нас бьют, а мы духовно крепчаем.

У меня первые искушения происходили в основном на послушании: иногда нелегко находить общий язык с братьями. И возникают из-за всякой мелочи обида и раздражение. Брат, с которым я нес послушание, часто задерживался. И к его приходу набиралось уже столько мыслей, что вслух и не скажешь такого – стыдно. Когда же он приходил, я старался терпеть, но всегда получалось только до поры до времени, а при первом удобном случае все обиды вылезали на язык. Потом все остынет, и думаешь о себе: вот балда, а мог бы и смолчать. И тогда стараешься не затягивать, а сразу просить прощения у брата. В монашеской жизни главное – смириться и подойти первому, лучше в этот же день подойти. И после примирения на душе такая легкость, словно тебе крылья дали.

Потом, когда возникали искушения, я приловчился ходить почаще на исповедь, там и разрешал все вопросы. Были моменты, когда нападало уныние, и на душе была такая тяжесть, что не хотелось и жить в монастыре. Тогда я находил своего духовника и рассказывал ему все, что со мной творится. Иначе может по-мирски сорвать крышу, когда смиряют твое «я хочу». Но я знаю, что из меня делают воина Христова, и в этой борьбе с врагом, который невидим и к тому же хитрее нас, бывает очень тяжко и получаешь раны. Вернее, раны получают твои страсти и пороки. Потому что тактика воина Христова – вести войну с той страстью, которая тебя сейчас больше других одолевает.

Мне кажется, монашество – это путь, на который Господь выбирает еще из утробы матери. И я прочитал слова одного старца о том, что в последние времена Господь из каждого рода будет выбирать себе молитвенников, которые будут вымаливать свой род, живя в монастыре. И если кто захочет идти монашеским путем, – идите, не оглядывайтесь назад: вас Господь призывает к себе, пока молоды, пока страсти и пороки не пустили в ваших душах глубокие корни. Пока еще можно слепить из себя духовно здорового человека. Так один человек вопрошал у Бога: «Какой крест легче?» И был ему сон, в котором он видит три креста: первый крест несет человеку Ангел-хранитель, второй несет сам человек на руках, а третий – тяжелый – несет человек на плечах. И было ему объяснение, что первый – крест человека, который пришел в монастырь в молодости, второй – в среднем возрасте, а третий – в старости. Не заглушайте это желание своими эмоциями, какие возникают в противовес монашеству. Монах идет более легким путем к Богу, чем семьянин. И, приняв постриг, ты, может быть, больше пользы принесешь людям, молясь о них, вселяя в них надежду и огонек любви к Богу, в котором они так нуждаются.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ?

Разговор записали **Людмила ПАЛИЕВСКАЯ и Наталья ЗЫРЯНОВА**

Недавно в молодежном объединении «Молодая Русь» состоялся разговор о том, как меняется жизнь человека после вступления в брак. В разговоре приняли участие молодые семейные пары, участники объединения, протоиерей Максим Первозванский и все, кто просто пришел на эту встречу.

Ксения

Понятно, почему люди не хотят жениться. Ну, или живут в гражданском браке, а в ЗАГС идти не хотят. Потому что боятся, что то, что раньше они по отношению друг к другу делали добровольно и с удовольствием, они теперь должны будут, обязаны будут делать. То есть, если я вышла замуж, то уже должна мужа каждый вечер встречать дома ужином. Раньше он каждой мелочи радовался, а теперь иногда бывает, что за ужин и «спасибо» не скажет. Ну да, я понимаю, что он привык и воспринимает это как должное. Я иногда обижаюсь, а иногда понимаю, что я многое принимаю от него так же – как само собой разумеющееся. Ну, я же не вешаюсь ему на шею каждый раз, когда он зарплату приносит. По большому счету, он мог бы ее не приносить, или приносить не всю… Или не мог бы – если уж женился? Трудно сказать, что мы должны, а что – нет. Мы же хотим, чтобы нас принимали со всеми привычками, со всеми нашими тараканами. Но тогда мы должны мириться и с тараканами своей второй половины. Или надо вообще избавляться от тараканов – как-то переделывать друг друга?

Но в чем-то это все-таки хорошо – то, что люди что-то должны друг другу. Я знаю, что, если он вдруг перестанет приносить зарплату (кризис же!), я должна буду это потерпеть и стараться его не расстраивать лишними запросами. А он потерпит (ну, хотя бы первое время), когда я рожу ребенка и буду ходить лохматая и встречать его не ужином, а орущим младенцем. Должен потерпеть… Наверное… Беленькую-то меня всякий полюбит…

Александр

Я жил с мамой и бабушкой. Бабушка по утрам готовила. Просыпаешься, зубы почистил – завтрак на столе горячий. А теперь этот номер не проходит. Просыпаешься – рядом человек тоже спит. Завтрака на столе нет. Скажем, такая вот первая иллюзия, от которой пришлось отказываться. Хочешь завтрак на столе? – Отлично, иди готовь. Или пойдем вместе. И таких моментов достаточно много. Потому что в большинстве своем мы живем более-менее эгоистично. А в семье начинаешь жить уже для другого человека. За этим стоят практически все работы по дому. Они все начинают делиться. Раньше все делали мама с бабушкой, а теперь надо делать сообща. Хочешь сделать человеку приятное? Пришел раньше с работы, помыл посуду, которая осталась с утра, с завтрака. Нужно вынеси мусор – не надо ждать, пока тебе скажут, – просто увидел, взял, понес. И бежать в этом смысле наперегонки.

Настя

После замужества моя жизнь сильно изменилась в плане прибавления груза ответственности. Особо никуда не пойдешь – надо спросить, советоваться во всем нужно. Я не живу с родителями шесть лет, привыкла во всем на свое мнение ориентироваться, никогда никого не спрашивала. Если я в другом городе – «Мам, я в Ставрополь еду, я уже в поезде, уже в Краснодаре». А сейчас во всем нужно оглядываться. Иногда это нравится, иногда – нет. Я, например, хотела поехать учиться на сноуборде кататься. Но вот не поеду... У меня уже был неудачный эпизод со спортом. Я прыгала с парашютом и разбилась. И муж сказал: «Хватит нам травм, сиди дома». Вот так, жестко. И это – самое трудное. И тут приходится выбирать: либо мы ругаемся и я еду, либо мы не ругаемся и я не еду. Но когда что-то совсем принципиальное – были такие моменты, – можно и поспорить.

Раньше я – «Фигаро тут, Фигаро там»: туда пошла, сюда пошла, это сделала, то сделала... Могла спокойно прийти домой, раскидать вещи (обычно, когда я раздевалась, у меня все летело от двери – куртка, шапка, сумка). Ела я сникерсы, пила кофе.

Сейчас я пришла домой – пол грязный в коридоре. Помыла. Пришла на кухню – есть нечего. Приготовила. Я думала, что я неряха, не умею готовить. А теперь я поняла, что, оказывается, я чистюля и варю прекрасные борщи. И дома у меня все блестит. Мне самой приятно.

Андрей

А мне, например, мой папа всегда говорил, что у меня руки растут не из того места. И я был глубоко уверен, что это действительно так. У меня папа очень рукастый. У нас всегда была мебель, собранная его руками. Я помню, как мы делали ремонт, перегораживали стену – делали изолированную комнату. Но я был способен только на одно – оргалит подтаскивать от соседнего мебельного магазина. А вот гвозди забивать или еще что-то – «у тебя

руки растут не из того места». Папа много раз пробовал меня учить – ничего не получалось. У младшего брата получалось все нормально. А когда я женился, вдруг обнаружилось, что нет, руки растут откуда надо. Сейчас у нас дома половина мебели сделана моими руками. Может быть, это связано с папой моей жены (по сравнению с ним, у моего папы руки растут не из того места). И я не мог ударить в грязь лицом. У нее отец – суперстроитель, он несколько домов сам построил. Мы сейчас живем на даче в том доме, который он построил от начала до конца, причем такого дома нет больше нигде на свете. Он совершенно уникальный по строительной технологии, по своему проекту. И там какие-то бирюльки, штучки, игрушки, которые он резал для детей. Так я, конечно, не смогу никогда, но сделать элементарную мебель в доме могу. И это, конечно, здорово.

Максим

У меня есть друг – спортсмен-многостаночник. Он не мастер спорта, но занимался регулярно самыми разными видами спорта как любитель. И в горы ходил, и с парашютом прыгал, и на горных лыжах катался. Сейчас ему сорок семь лет уже. Так он мне сказал, что он успокоился в тридцать восемь лет, и он в один год сначала, прыгая с берега, сломал себе руку, а потом в этом же году, катаясь на горных лыжах, сильно подвернул колено. А он женат с двадцати лет. И у него было уже пятеро детей. И вдруг его пробило, что он не имеет права так рисковать собственной жизнью, потому что если с ним что-то случится, то его жена и дети подвисают, остаются без кормильца. Причем жена относилась к этому спокойно: ну, прыгает и прыгает, ходит и ходит. Она понимала, что он без этого не может.

Папа мне всегда говорил, что у меня руки растут не из того места. И я был глубоко уверен, что это действительно так. А когда я женился, вдруг обнаружилось, что нет, руки растут откуда надо. Сейчас у нас дома половина мебели сделана моими руками.

В общем, он и сейчас занимается спортом, но теперь – гораздо более спокойным. То есть, не экстремальными горными лыжами, а просто горными лыжами, а еще чаще – беговыми, катается по лесу. С парашютом прыгать перестал категорически. И не потому, что он стал трусом, а он как-то испугался за семью.

Протоиерей
Максим ПЕРВОЗВАНСКИЙ

Человек, вступая в брак, неизбежно ставится в позицию необходимости любви. Любовь – это же не только некая эмоция. Если говорить про Любовь с большой буквы, то это совокупность совершенств человеческой личности. Это и мысли, и чувства, и действия, и воля, и побуждения. Это все, что составляет человека. И многие из нас уже поставлены в необходимость любви, так или иначе. Кто-то, может быть, ухаживает за больной бабушкой, кто-то должен что-то делать по отношению к сестре, брату, родителям, еще кому-то. Но большинство из нас до женитьбы предоставлены сами себе. А в браке ты оказываешься поставленным в необходимость пребывания в любви. Ты должен и принимать любовь постоянно, и отдавать постоянно. Дарить любовь. И это оказывается достаточно сложным, особенно с непривычки. Но

если человек в своем сердце, в уме и в чувствах находит для этой любви – входящей и выходящей – соответствующие пазы, и все встраивается в его душу, то он оказывается счастлив. Это то, что действительно дает человеку полноту бытия, радость любви к другому человеку. Но это сложный процесс.

Брак в человеке раскрывает то, что до этого, как правило, где-то спит. И ты вдруг обнаруживаешь в себе какие-то таланты, которые очень хочется иметь. До этого в них просто не было смысла. Ну какой смысл готовить для самого себя? Или мыть посуду? Есть тридцать тарелок, можно каждый день брать новую, а старую просто класть в раковину. И так они и лежат целый месяц. Разве заставишь себя что-то делать?! Но если твои близкие должны завтра вернуться с дачи, то сегодня ты будешь носиться по дому, убирая и перемывая все, что можно. Тут есть смысл: хочется ради них, ради него, ради нее что-то сделать. И это делается с радостью.

Большинство из нас до женитьбы предоставлены сами себе. А в браке ты оказываешься поставленным в необходимость пребывания в любви. Ты должен и принимать любовь постоянно, и отдавать постоянно.

У каждого в семье – и у детей, и у взрослых – есть какие-то обязанности. Это нормально. Потому что если ты каких-то обязанностей не отдашь, то ты должен будешь сделать все сам. Но если ты будешь делать все сам, то ужинать вы не сядете никогда. Потому что, пока ты все это переделаешь, уже ужинать некогда, уже надо спать ложиться – завтра надо в школу или еще куда-то. Даже ребенок на каком-то этапе понимает, что если он сейчас не сделает то, о чем просят родители, то на горку сегодня никто не пойдет. Просто потому, что это будут делать мама с папой, и времени не останется. Это не чтение морали, это условие выживания (не физического, конечно). Это не искусственное воспитание, а естественное.

Благо, что наши обязанности растут постепенно, а не одномоментно: раз – и все на тебя свалилось, и ты уже должна уметь готовить борщ на неделю за пятнадцать минут. Есть возможность освоить русскую кухню, потом французскую, потом китайскую или японскую, и все это – с радостью. А может, какая-то семья имеет достаточно денег, чтобы нанять себе кухарку. Можем мы себе представить такую православную семью, в которой есть кухарка? Да легко! Я знаю несколько таких семей… Это не грех. Может себе человек позволить? Может. Занимается обширной благотворительностью, работает. И тогда у жены проблема приготовить суп за пятнадцать минут не стоит. Но это от жены зависит, не каждая жена кухарку на кухню пустит. Не каждая мать захочет взять для своих детей няню. При этом я знаю массу семей, которые едва концы с концами сводят, но на няню умудряются наскрести. Потому что жена говорит: «Я иначе не смогу. Мне нужно, чтобы была возможность хотя бы на три часа в день выезжать на какую-нибудь работу». Не ради денег. Просто она – кандидат исторических наук. Она устроилась где-то подрабатывать, и тех денег, которые ей платят, хватает как раз на няню.

Брак в человеке раскрывает то, что до этого, как правило, где-то спит. И ты вдруг обнаруживаешь в себе какие-то таланты, которые очень хочется иметь. До этого в них просто не было смысла.

Каждая семья, конечно, вырабатывает свой уклад. И этот уклад с годами становится все более жесткой конструкцией. Но если этого не делать, семья просто не выживет. Все рассыплется. И, так или иначе, накладываются дополнительные ограничения и проблемы, которые необходимо решать. Иногда даже путем конфликтов. Но этого не стоит слишком бояться. Конфликт – в каком-то смысле вещь конструктивная. Каждый раз, возникая, он свидетельствует не просто о накопившемся раздражении, а о том, что мы недостаточно большие, недостаточно глубо-

кие, недостаточно высокие, мы – маленькие и в духовном, и в душевном смысле. И конфликт позволяет нам подняться на следующую ступеньку, вырасти, расширить свое сердце, что-то понять и почувствовать в жизни. Семья постоянно что-то нам предлагает, мягко и плавно добавляя проблемы, которые надо решать. Разной степени трудности. И в семье проявляется наша способность их решать. Если мы начинаем в них по-честному вкладываться, с душой, тогда это нам дает дополнительный опыт. Мы меняемся к лучшему. Можно нечто испытать, прыгая с парашютом. Например, вброс адреналина – одномоментно и остро. В семейной жизни все не одномоментно и не остро (хотя обострения, как в плюс, так и в минус, бывают). Но главное – это проживание того, что дает ощущение счастья и радости, и преодоление себя.

Он тебя любит любую. Но это не значит, что ему нравится то, что ты перестала за собой следить. Даже если вы уже лет пять вместе и вас очень многое связывает.

Бывает, что и хорошая семья дает трещину. Он влюбился. Но шанс исправить всегда есть. Когда жена пытается не показывать, как ей больно, это способно очень многое в сердце человека произвести. Второй очень важный момент: нужно быть лучше той, на которую он почему-то запал. Это тоже работает – ведь ты же красивее ее! Ты умнее! Ты – мать его детей! У тебя все карты на руках! Как в замечательной оперетте «Летучая мышь» – у тебя есть все шансы эту Шмару оставить вне поля его внимания. Это правда! Даже если для третьего лица она моложе, красивее, умнее. Это все фикция. Для твоего мужа ты все равно имеешь все шансы стать умнее, красивее, привлекательнее. Только надо вспомнить, когда ты в последний раз была в фитнес-клубе. У меня однажды была беседа с одной молодой женщиной, которая после вторых родов жутко располнела. Была такая молоденькая, стройненькая. А тут она вдруг раз – и килограмм до девяноста при росте сто шестьдесят пять. Большая стала. И уже вроде как ребенка откормила, а продолжает быть такой. Я говорю: «Ты что? У тебя же муж есть!» – «А он говорит, что меня и такую любит». Я говорю: «Он не врет. Он тебя любит, но я не думаю, что ты ему такая нравишься».

Есть разница. Он тебя любит любую. Но это не значит, что ему нравится, что ты перестала за собой следить. Даже если вы уже лет пять вместе, все уже привычно, все уже есть: и быт устроен, и детишки, и вас очень многое связывает, и общие проблемы, которые вы вместе решали, и радости, и то, что вместе что-то победили, что-то прожили. И в этой ситуации муж может, совершенно не задумываясь над всем этим, вдруг начать поглядывать на других женщин. Он же слаб. Любой мужчина слаб. Женщина

должна держать руку на пульсе. Что там с мужем происходит? Он женился-то на другой! На тебе, но на другой – стройной, симпатичной, ухоженной, ласковой и заботливой. Хотя говорят – и это тоже справедливо, – что для мужчины жена его все равно будет такой, какой она была, когда они поженились. Но надо все-таки стараться облегчить ему задачу. Можно помочь и быть для него красавицей. Это не хитрая женская уловка, это просто любовь.

В браке любовь – это жизнь для другого человека. Она складывается из мелочей. Из того, что ты хочешь повкуснее ему приготовить, хочешь его порадовать тем, что дома чисто, или тем, как ты хорошо выглядишь, как ему улыбаешься. А не то, что на него наорала, тут же позвонила тебе подружка или шеф, и ты сладким голосочком с кем-то другим разговариваешь. Неужели он не чувствует этой разницы – что ты не хочешь ему нравиться?! Для него же это важно! И важно для женщины, чтобы мужчина ее завоевывал каждый раз. Правда, если жена всегда в хорошем настроении, и что бы муж ни натворил – всегда ему улыбается, – это и мужчине не понравится.

Семья, с появлением детей, диктует необходимость мужу включаться не меньше, чем жене, в то время, когда он находится дома. Пиво с телевизором исключены совершенно.

Конечно, мужчина должен не меньше. Он должен точно так же следить за собой, а очень многие мужчины от спокойной жизни, действительно, очень быстро превращаются в... Как только рождается ребенок, мужчина стоит перед проблемой: или ночью ребенок с ним, или у него нет жены. Это факт. Жена настолько умается днем с ребенком, что естественный момент – ночью ребенка отдать мужу. Семья, с появлением детей, диктует мужу необходимость включаться не меньше, чем жене, в то время, когда он находится дома. Пиво с телевизором исключены совершенно. Если мужчина – законченный эгоист, такое возможно. Но если муж сел с газетой на диван, он должен понимать, что ничего не будет. Ничего вообще. Будет спать в гостиной на этом диване – голодный и необласканный. Этим злоупотреблять нельзя и шантажировать тем более, только в крайнем случае, иногда.

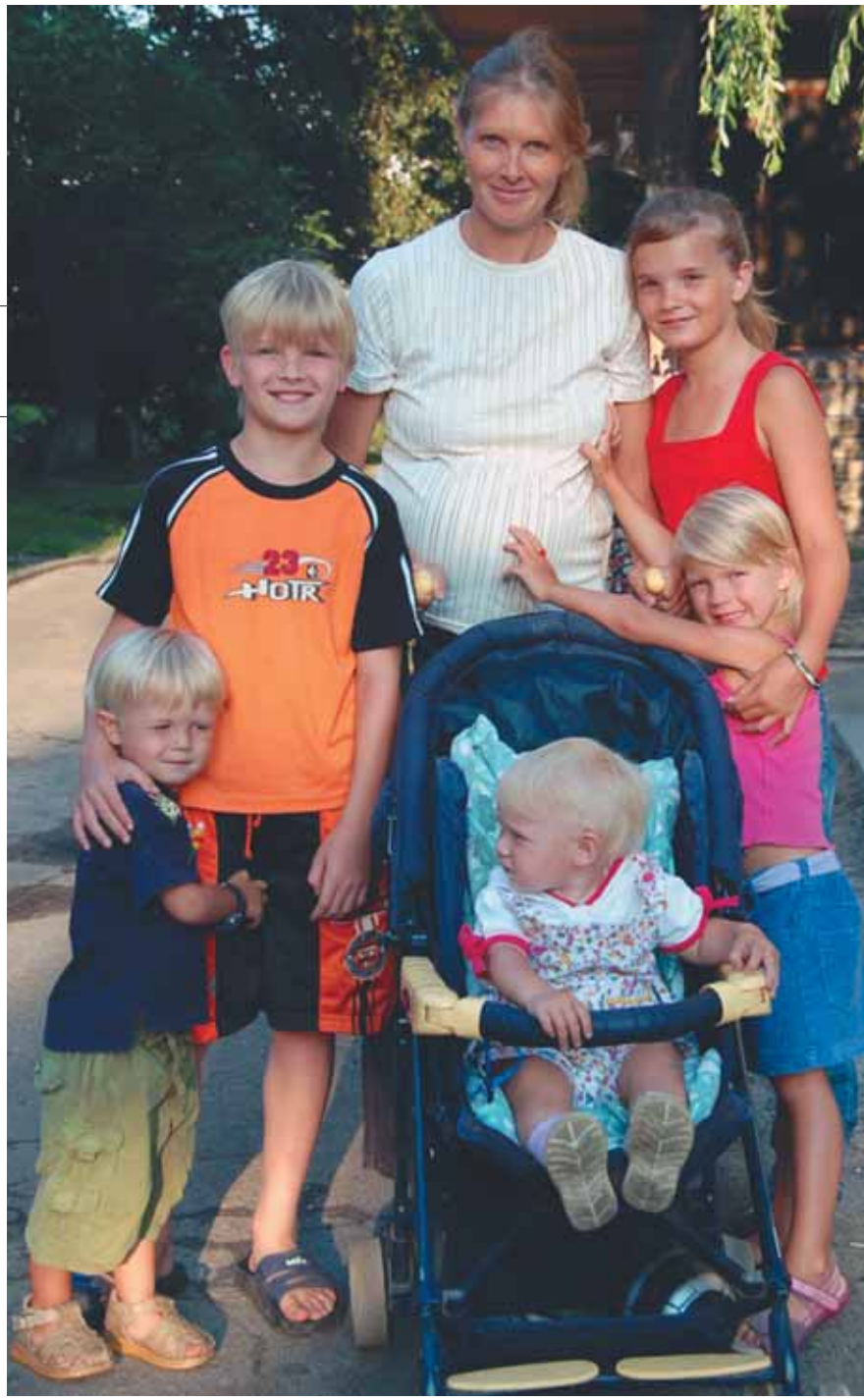
Но бывает и женщина, которая скажет: да не буду я тебе детей рожать, у меня фигура испортится. И вообще, мы этим летом на море собрались. А как мы поедем на море, когда я буду беременная?

Конечно, вступая в брак, ты почти сразу обнаруживаешь какие-то ограничения. И к этим ограничениям добавляются какие-то радости. Это здорово! Дальше этот процесс так и будет происходить. Ограничения будут добавляться, и радости тоже.

Конечно, вступая в брак, ты почти сразу обнаруживаешь какие-то ограничения. И к этим ограничениям добавляются какие-то радости. Это здорово! Дальше этот процесс так и будет происходить. Ограничения будут добавляться, и радости тоже. Правда, радости будут добавляться в одном случае: если ограничения, которые на тебя выпадают, принимаются с радостью. То есть, если ты не бунтуешь против них. Если бунтуешь, ограничения все равно есть, потому что каждый раз даже разговоры о них вызывают напряжение в отношениях, любовь убывает, а радости не прибавляется. И так во всем. ■

ОТДАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН

Жизнь бежит своим чередом.... Вот я уже не школьница, а студентка и молодая жена. Кроме лекций и семинаров – счастливые вечера, приятные прогулки. А еще посуда, супы, рубашки... Я должна это делать. Так принято.

Лариса ГРОМОВА

Вот я уже пеленаю своего ребенка, кормлю его, купаю, гуляю с ним и не сплю ночи напролет. Должна ли я все это делать? О да! Конечно! Кто же еще позаботится о нем, о моем крохе?

Вот уже и второй ползает под ногами, и третий агукает. Я должна одевать своих малышей, умывать, причесывать. А еще читать им книжки, рисовать с ними и лепить, играть в машинки и куклы, кататься на санках и велосипедах, приучать к порядку и вежливости, устраивать праздники. Одним словом, воспитывать из них достойных людей.

Сегодня первое сентября. И шестеро моих детей идут в школу. Впереди трудный год. Надо закончить одиннадцатый класс и поступить в институт. В восьмом классе есть время подтянуть русский и математику к предстоящему в девятом классе ЕГЭ. В пятом классе надо зарекомендовать себя с хорошей стороны в средней школе. В четвертом классе надо успешно закончить началку и попасть в сильный класс. Ну, а моим двойняшкам совершенно необходимо научиться читать и писать в своем первом классе. Все это очень важно. Нельзя упустить ни одного из них. От этого зависит вся их дальнейшая жизнь. Поэтому я должна успеть не только все постирать и погладить, приготовить и всех накормить, убрать в квартире и привести себя в порядок. Но и проверить прописи, и неправильные глаголы выучить, и со спряжениями разобраться, и теорему Пифагора разъяснить, и сочинение помочь написать... и просто расспросить, поговорить, утешить. Позаниматься музыкой и отвести на кружок рисования, фехтования, борьбы, шахмат... Кому что надо. А еще успеть в один день сразу на шесть родительских собраний и наладить взаимоотношения со всеми учителями.

Но это еще цветочки. Как говорится, маленькие дети – маленькие проблемы, большие дети – большие проблемы. Скоро мои малыши вырастут. Им надо будет где-то жить со своими семьями. А потом у них родятся дети, и я должна буду их нянчить.

А потом... я стану старухой. И вот тут-то уже мои дети должны будут ухаживать за мной. Должны? Конечно же! За все, что я для них сделала. Выходит, всю свою жизнь я давала своим детям в кредит? И они должны вернуть долг? Я должна дать, они должны вернуть? А как быть с уже взрослыми детьми, но еще не вполне самостоятельными?

но. Правда, в трудные минуты именно чувство долга помогает мне преодолеть усталость. А тем родителям, кому не дорог собственный ребенок, никакой долг и даже закон не указ.

Видимо, долг и чувство долга – разные вещи. Где взять это чувство, если его нет?

Воспитывается ли оно в детстве или приходит само с годами? Нашим детям совершенно не обязательно знать, что то, что мы для них делаем, мы должны делать. Так легче пробудить в них чувство благодарности,

Выходит, всю свою жизнь я давала своим детям в кредит? И они должны вернуть долг?

Например, со студентами. Кто должен? Все еще я, или уже они? А если ребенок считает, что мать ему мало дала в детстве? Как посчитать, кто кому сколько должен?

Стоп! Какие-то банковские взаимоотношения. Мы же родные друг другу люди.

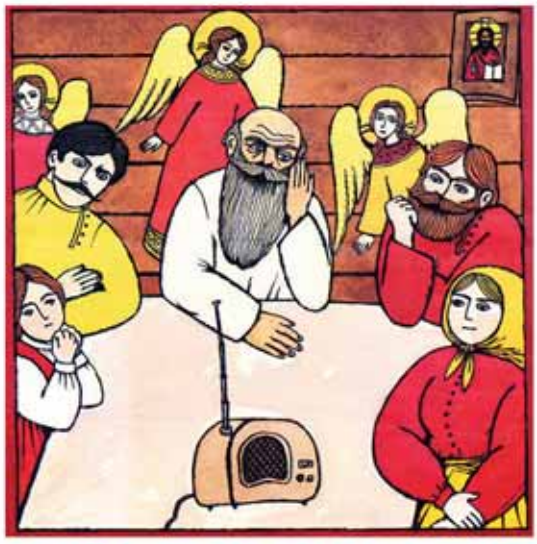
И что же, никаких долгов, раз все свои?

Но неужели я не сплю ночами со своими малышами, забочусь и хлопочу о них, волнуюсь и переживаю успехи или неудачи детей только потому, что должна? Конечно же, нет. Просто я люблю их, и все это совершенно естествен-

?

а в дальнейшем – и обратную реакцию. Ведь то, что выполнено по принуждению, не может вызвать чувства исполненного долга.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕЩАНИЕ

РАДИО РАДОНЕЖ

СЛУШАЙТЕ ЕЖЕДНЕВНО

с 20.00 до 23.00

на средних волнах:

Москва - 612 кГц

Центральная Россия - 846 кГц

www.radonezh.ru

Дорогие читатели! В этой рубрике мы публикуем ответы на ваши письма в редакцию. Вы можете задать вопрос о семье, отношениях, воспитании детей или на другую тему. Эксперты, священники, психологи, преподаватели и другие гости этой рубрики компетентно ответят на ваш вопрос. Присылайте нам письма на почту редакции **naslednick@naslednick.ru** с пометкой «Вопрос в журнал». Интересные вопросы с ответами будут опубликованы. Сегодня на письмо читателя отвечает кандидат психологических наук **Юрий ЖУРИН.**

Не садитесь мне на шею!

Здравствуйте, уважаемая редакция!

С интересом читаю вашу рубрику, в которой психолог отвечает читателям. Решил тоже посоветоваться.

Каждый человек берет на себя в жизни какие-то обязанности. Ну, например, когда подписывает контракт при устройстве на работу, или когда создает семью... В таких случаях все понятно: человек сам, в здравом уме и трезвой памяти, осознанно возлагает на себя ответственность за их выполнение. Но бывают ситуации, когда человеку его ближайшее окружение (член семьи или коллега по работе) пытается навязать обязательства и ответственность, которые сам человек на себя добровольно не возлагал и считает их для себя неприемлемыми. У моего друга в семье, а у меня на работе как раз такая ситуация. Как этому противостоять?

Дмитрий

ФОТО АНДРЕЯ АРКУШИ

Всегда были и есть люди, которые используют понятие долга и ответственности для достижения своих личных целей за счет других. Выходов из таких ситуаций видится два. Первый: человек четко отстаивает свою позицию, сообщая, что он выполняет свои обязательства и новые взять на себя не может, или готов взять при условии, что другая сторона также изменит свои обязательства или условия. Такая ситуация напоминает деловые переговоры, это ассертивное (уверенное) поведение при отстаивании своих психологических границ в общении с людьми, нарушающими эти границы.

Второй вариант – это когда близкие люди все же своими требованиями «продавливают» наши границы и начинают предъявлять все новые и новые требования, взывая к нашему чувству долга. И пытаются нам с помощью слов «долг» и «ответственность» навязать, передать обязательства, которые нами считаются чрезмерными или просто не нашими. В таких ситуациях, как правило, возникают напряженные и конфликтные отношения между людьми.

Вот несколько примеров. В семье, где нет отца, может быть ситуация, когда мать, не осознавая этого, требует от своего уже взрослого сына, например, чтобы тот чаще был дома и проводил время с ней, – то есть компенсирует для себя отсутствие рядом мужа за счет своего сына. Сын в такой ситуации будет чувствовать, что ему не

ФОТО АНДРЕЯ АРКУШИ

дают свободы, его контролируют и не дают жить своими целями и интересами. Борьба за свободу с одной стороны и желание навязать обязанности, не свойственные сыну, – с другой приводят к конфликту, в котором мама может говорить: «Ты мой сын, и должен мне помогать, это твой долг», – и так далее. Да, сын несет ответственность перед родителем, но где граница, за которой заканчивается его ответственность и начинается ответственность самих родителей?

В таких семейных отношениях очень трудно отстаивать свои границы, особенно если сами родители не умеют этого делать. Но что-то все-таки сделать можно. Во-первых, важно уважать своих родителей и ответственно выполнять те обязательства, которые являются в данной семье традиционными (например, уборка своей комнаты, совместное проведение главных семейных праздников, помощь семье в обязательных делах, связанных со здоровьем близких или социальными задачами семьи, такими как ремонт или заготовка на зиму картофеля). Если молодой человек выполняет достаточно традиционных обязательств в семье, то у него появляется внутренняя уверенность и свобода при формировании своих личных дел, и тогда ему легче говорить с родителем о своих интересах.

Второе, что можно сделать, – помочь родителю найти какое-то интересное дело или интересный круг общения, чтобы в своем возрасте он не был одиноким. Ну и, безусловно, важно молодому человеку быть терпеливым и стремиться удерживать баланс между семейными делами, которые необходимо делать, и своими личными интересами и желаниями. А они у молодого человека обязательно должны быть. Иначе не будет в будущем родителя, способного удерживать границы отношений со своими детьми.

Другой пример. Каждый из нас имеет опыт вхождения в новый коллектив на работе, в школе, институте или армии. И, возможно, вам знакомы ситуации, когда в коллективе коллеги по работе или руководитель сваливают работу, обязанности и ответственность со своих плеч на ваши с помощью давления и манипуляций, при этом формально эта работа не является вашей. В такой ситуации важно понимать, что такие халявщики есть практически в любом коллективе, они в процессе общения на работе вычисляют людей с тонкими психологическими границами, людей, которые при давлении на них могут начать делать больше, то есть за себя и за другого.

Халявщики есть практически в любом коллективе. Они вычисляют людей с тонкими психологическими границами, людей, которые при давлении на них могут начать работать за себя и за другого.

В подобных ситуациях, в первую очередь, важно в самом начале отношений дать понять, что вы работаете только за себя. Во-вторых, максимально неэмоционально общаться с теми, кто, как вам кажется, будет злоупотреблять вашими добрыми отношениями. И третье, минимально давать в общении информацию о себе и своей личной жизни, так как люди, которые пытаются манипулировать нами, используют личную информацию о нас и наши эмоции для давления на нас в момент, когда им захочется переложить ответственность.

Чтобы как можно меньше попадаться в такие ловушки, нужно быть взрослым, самостоятельным человеком, четко осознающим границы своей ответственности, и принципиальным в те моменты, когда надо давать отпор тем, кто чувство долга использует для манипуляций. ■

СМОТРЕТЬ, ИЗУЧАТЬ, РИСОВАТЬ

Василий ПИЧУГИН

2009 год – интересный для отечественной анимации. С одной стороны, приятный юбилей – 40 лет с фантастического 1969 года, когда отечественная анимация выдавала шедевр за шедевром. В этот год на экраны страны вышли «Бременские музыканты», «Дед мороз и лето», «В стране невыученных уроков», «Винни-Пух», «Крокодил Гена», «Ну, погоди!», «Маугли. Последняя охота Акелы», «Умка».

Анимация как никакой другой вид искусства может оказывать влияние культуры, в пространстве которой она произведена, на другие культуры. Достаточно вспомнить, сколько сделал Микки-Маус для продвижения американской идеи.

С другой стороны, современная жизнь выдает на-гора один вызов за другим. Только-только радостно рапортовали, что российская мультипликация жива: авторские работы уверенно получают призы на международных фестивалях, появились собственные успешные сериалы «Смешарики» и «Лунтик», полнометражная трилогия о богатырях принесла производителям прибыль, – как пожаловал его величество кризис.

Причем в такой форме, что уже в начале года один из режиссеров студии «Пилот» Сергей Меринов написал «Открытое письмо Президенту». Содержание письма очень простое: спасите отечественную анимацию. Дело в том, что российская мультипликация второй раз в своей жизни поняла, что может прекратить свое существование. Еще перед кризисом государство изменило правила игры. Чиновникам не понравилось, как отечественные аниматоры расходовали государственные средства: почему-то большинство российских мультфильмов, выпущенных на народные деньги, наши соотечественники так и не увидели. Однако то, что сами чиновники в этом и повинны, не вызывает сомнения.

В результате к началу года основные анимационные студии остались без средств: старые правила финансирования отменили, а новые не ввели. Именно поэтому впервые после распада Советского Союза (именно тогда отечественные аниматоры почувствовали, что над их делом нависла смертельная опасность) собрались все поколения российских аниматоров: от Норштейна, Назарова, Липскерова и Прохорова до молодых художников и режиссеров, делающих только первые шаги в анимации.

Перед ними вновь встала проблема: либо уезжать за границу, либо менять профессию. Учитывая, что круг профессионалов в данной области у нас небольшой, возможность потерять отечественную анимацию выглядит более чем реально.

Кроме разговоров о хлебе насущном, профессионалы четко сформулировали несколько основных позиций.

Первое: анимация – это удел богатых развитых стран, то есть, анимация – дело дорогое.

Второе: анимация как никакой другой вид искусства может оказывать влияние культуры, в пространстве которой она произведена, на другие культуры. Достаточно вспомнить, сколько сделал Микки-Маус для продвижения американской идеи. Именно поэтому, если наша страна хочет что-то значить в этом мире, она должна иметь, кроме ядерных ракет, еще и мощную анимацию.

Третье: надо добиваться, чтобы отечественные фильмы были на наших телеканалах и в нашем кинопрокате.

В мировой анимации много школ и направлений. И среди них отечественная анимация безусловно не затерялась и добилась выдающихся успехов. Но своего сверхстиля – глобального стиля, пробивающего самые разные культуры, – отечественная анимация не создала. Она всегда была, прежде всего, авторской. Режиссеры и художники хотели каждый раз создавать новые фильмы. Самый большой сериал Союза «Ну, погоди!» – жалкие пятнадцать серий – и тот Котеночкин пытался прекратить уже с шестого выпуска. Только требование общественности заставило его продолжить работу.

В анимационном мире возникло только два глобальных стиля – диснеевский и аниме. Конечно, к ним можно добавить с определенной долей условности и пиксаровский (опять же, поглощенный «Диснеем»).

«Дисней», кстати говоря, поживает у нас более чем вольготно. На чрезвычайном съезде аниматоров прозвучала интересная информация. Когда началось производство проекта «Гора самоцветов», то первоначально существовала договоренность с руководством Первого канала: показ нового анимационного проекта будет проходить по субботам в двенадцать часов дня. Фильмы даже начали показывать, но потом без объяснения причин время показа перенесли сначала на шесть утра, а затем убрали из эфира совсем. Потом, правда, просочилась информация, что компания «Дисней» разрешила Первому каналу показывать бесплатно значительный массив своей старой продукции, но при одном жестком условии: отечественная мультипликация не должна присутствовать в телевизионной сетке.

Но пока «Дисней» заполняет экраны наших телевизоров и кинотеатров, вся прогрессивная молодежь смотрит аниме. 2009 год – особый год в истории проникновения аниме в отечественную культуру. В селигерском молодежном лагере «Наших» присутствовал

Наша анимация – наше достояние. И это достояние мы должны не только сохранить, но и приумножить. Но что значит приумножить? Для этого мы должны создать свой сверхстиль и учиться прежде всего у японцев, у аниме.

даже православный клуб любителей аниме. Общественности были представлены изображения православных святых, сделанных в стиле аниме – равноапостольная княгиня Ольга, блаженная Ксения Петербургская. Православные СМИ тут же стали обсуждать эту проблему – к сожалению, только на уровне «можно или нет».

Тем временем на московском фестивале наконец-то был показан первый русский аниме-фильм «Первый отряд» (создавался четыре года), с 1 октября он уже в прокате. Продюсеры – наши, режиссеры и художники – японцы. Фильм повествует ни много ни мало о противостоянии экстрасенсов – пионеров-героев, работающих в секретном Шестом отделе (который занимается проблемами оккультизма и парапсихологии), фашистам-оккультистам из «Аненербе» (секретный орден в войсках СС). Последние, чтобы переломить ход войны после провала наступления под Москвой, решили вызвать из царства мертвых дух магистра Тевтонского ордена барона Вольфа, погибшего еще во время Ледового побоища. Но руководитель шестого отдела для противодействия магам из «Аненербе» подключает к операции четырнадцатилетнюю девочку Надю, которая для помощи вызывает из потустороннего мира своих погибших друзей – пионеров-героев, казненных фашистами в самом начале войны.

Замес – что надо. Для усиления эффекта достоверности на протяжении всего фильма зрители видят якобы документальные кадры воспоминаний бывших сотрудников Шестого отдела. В общем, бомба. Мы только-только отбились от либеральных интерпретаций Великой Отечественной войны, как тут же последовало ее оккультное прочтение, и это – только начало.

Конечно, можно завопить, что во всем виноват аниме, и это все происки синтоистов. И что проклятые язычники готовы принять в свой пантеон любых богов, и аниме – сборная сточная канава всевозможных религиозных идей... Можно вспомнить и то, что главного продюсера зовут Михаил Шприц, поэтому понятно, кто «вписывает нашу историю в современную мировую культуру» (именно так Шприц охарактеризовал идеологию проекта в одном из интервью).

Открытие прошлого произошло прежде всего в аниме. Именно благодаря этому открытию аниме подняло мультипликацию к новым высотам. Воспринимать мультипликацию после аниме как легкий жанр уже никто не может.

Увы, но подобные завывания ни к чему не приведут. Шприцы были, есть и будут. Аниме смотрели, смотрят и будут смотреть (тем более что гениальных произведений в этом стиле более чем достаточно).

Так что же делать?

Наша анимация – наше достояние. И это достояние мы должны не только сохранить, но и приумножить. Но что значит приумножить? Для этого мы должны создать свой сверхстиль и учиться прежде всего у японцев, у аниме.

Причем нельзя ни в коем случае заниматься копированием. Необходимо увидеть тот путь, который они прошли. Если мы увидим их путь, возможно, мы увидим и свой.

После поражения во Второй Мировой войне японская анимация казалась

полностью уничтоженной. «Дисней» царил везде. Но японцы не сдавались. Они рисовали. Манга – японские комиксы – позволили японским художникам отточить свое мастерство, придумать своих персонажей, найти сверхстиль.

Японцы рисовали, а потом дождались: пришла новая технология – телевидение, появились дешевые телевизионные сериалы аниме, и «Дисней» был вытеснен с японской территории, а со временем аниме перешло в наступление по всему миру.

Когда начинают разбирать японское экономическое чудо двадцатого столетия, называют много причин, но аниме среди них встретишь не часто. Но именно аниме позволило японцам одновременно смотреть в прошлое (знать свои корни) и пристально вглядываться в будущее (часто просто его создавая). Сверхстиль помог осуществить мегапроект.

Открытие прошлого произошло прежде всего в аниме. Именно благодаря этому открытию аниме подняло мультипликацию к новым высотам. Воспринимать мультипликацию после аниме как легкий жанр (мультики для детей) никто не может.

Наши отечественные мультипликаторы тоже, конечно, обращались к истории. Но скорее к истории сказочной, не «серьезной». Да, были отдельные гениальные попытки Романа Давыдова (его знают как режиссера «Маугли», «Василисы Микулишны», но он еще и режиссер гениального мультфильма «Лебеди Непрядвы», посвященного Куликовской битве).

Конечно, в этом контексте нельзя не отметить полнометражные проекты студий СТВ и «Мельница». И если богатырская трилогия в художественном плане настолько подражательна диснеевской продукции, что местами за создателей просто неудобно (хотя польза от этих проектов очевидна), то уже «Сказ про Федота-стрельца», его художественное решение, показывает, что творческое развитие осуществляется в правильном направлении.

Но эти положительные шаги не исключают, а, наоборот, подчеркивают необходимость прорыва российской анимации в «серьезную» отечественную историю. Если не прорвемся, то на помощь придут когорты «первых отрядов» и нам так помогут, что мы не узнаем сначала своей истории, а затем и самих себя.

Но что тебе делать, если лишних сотен тысяч долларов на создание своего аниме у тебя нет?!

Но что тебе делать, если лишних сотен тысяч долларов на создание своего аниме у тебя нет?!

Ты можешь изучать родную историю, ее духовные традиции и рисовать, рисовать, рисовать. Искать героев, искать альтернативу анимешным артефактам. Вместо самурайского меча предлагать русский штык. Увидеть в самоваре уникальный способ передвижения по планете.

А если я не умею рисовать? Что делать?

К «изучать, изучать» необходимо еще добавить «смотреть». И если ты увидишь, что твоему соседу в рисунке удалось поймать какой-то важный образ, скажи ему об этом – стань художественным редактором, художественным критиком.

А если будут десятки тысяч маленьких усилий плюс промысел Божий, то мы прорвемся в будущее. Хотя очень многие вокруг делают все, чтобы у нас его не было…

Александр ВАСИЛЬЕВ

Однажды я услышал уникальное исполнение сказки «Колобок», которую рассказал своей трехлетней дочери двадцатипятилетний отец, только что вернувшийся из заключения (сидел он недолго – год). В его сказке Колобок, как всегда, ушел и от бабушки, и от дедушки, и от зайца, и от волка, и от медведя, попал в пасть к лисице, но сумел выбраться оттуда, и далее последовала оригинальная концовка: «И понял Колобок, что он зарвался, и вернулся назад к бабушке и дедушке, и стали они жить счастливо».

НОВАЯ ЖИЗНЬ КОЛОБКА

Спрашивается, зачем нужна классика? Особенно если ты молод, и хочется податься или в бандиты, или в революционеры. А тебе всегда преподают эту нудную классику, этот набор тривиальных истин.

И вдруг по прошествии времени ты понимаешь, что классика, с ее простотой и ясностью, нужна только для того, чтобы после исчезновения всех иллюзий было куда возвращаться. «Вор должен сидеть в тюрьме», – это классическая фраза Глеба Жеглова из классического фильма «Место встречи изменить нельзя». Но почему эта фраза стала классической? Неужели эта истина никому не была известна? Конечно, была. Но важно, как она была сказана и кем. Сказал ее устами своего героя Владимир Высоцкий. Как и миллионы юношей своего времени, он прошел через искушение романтикой блатного мира. Причем не просто прошел,

а даже воспел его: блатные песни – целый этап его творчества. Но морок блатного мира постепенно исчез, и Высоцкий вернулся к классике, вернее, создал еще один классический текст для своей и последующих эпох, сказав предельно просто, четко и ясно: «Вор должен сидеть в тюрьме». Актеров Дюжева и Безрукова наша страна узнала после «самого эпического русского бандитского сериала» – «Бригада». Их имена «засияли на небосклоне отечественного кинематографа». Космос и Саша Белый стали героями для многих подростков (насмотревшись фильма, свою бригаду сколотил и сын режиссера сериала – Сидорова). Россия бандитская (в том числе, и благодаря усилям Дюжева и Безрукова) – это целый материк жизни постсоветской России. Многие вообще ухитрялись видеть только его и искренне считать, что ничего другого в нашей жизни не было, а самое главное в жизни – «сохранить общак». Кино и телевидение постарались для этого на славу. Слава Богу, Дюжев и Безруков оказались не только актерами, но и настоящими гражданами своей страны. Они понимают, что несут ответственность за свое творчество (как понимал это Высоцкий). И фильм «Каникулы строгого режима» – лучшее тому подтверждение. Фильм рассказывает о совместном побеге из тюрьмы вора в законе Сумрака (Безруков) и бывшего милиционера (Дюжева), осужденного за превышение служебных полномочий; незадачливые беглецы скрываются в пионерлагере, где работают пионервожатыми; дети и красивые «пионервожатихи» помогают перевоспитанию Сумрака, с которым пытаются свести счеты плохие бандиты. В этом фильме слабо все: и сценарий, и режиссура, есть огрехи и в операторской работе. Причем сказочное количество этих огрехов иногда просто зашкаливает, и хочется сказать, что фильм просто провальный. Но парадокс картины заключается в том, что все ее очевидные слабости только усиливают один плюс – игру двух главных героев и силу той одной простой мысли, которую они хотят донести до зрителей: бандиты – это плохо, а хороший бандит – это перевоспитавшийся бандит. И когда критики дружно ругают «Каникулы строгого режима» за размытость жанра, за постоянные киноцитаты из классических «Джентельменов удачи» и «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» – мол, с таким свиным рылом не надо изображать из себя Тарантину, – так и хочется сказать: дорогие товарищи, вы просто не увидели, что перед вами старый «Колобок», рассказанный на новый лад: понял Колобок, что он зарвался, и вернулся к бабушке и дедушке.

И вдруг по прошествии времени ты понимаешь, что классика, с ее простотой и ясностью, нужна только для того, чтобы после исчезновения всех иллюзий было куда возвращаться.

В этом фильме слабо все: и сценарий, и режиссура, есть огрехи и в операторской работе. Но парадокс картины заключается в том, что все ее очевидные слабости только усиливают один плюс – игру двух главных героев и силу той простой мысли, которую они хотят донести до зрителей.

P. S. Роль бабушки и дедушки в фильме исполнила одинокая пионервожатая с ребенком (Алена Бабенко), ну а вор – должен сидеть в тюрьме.

ИТОГИ КОНКУРСА 2008–09

Редакция журнала «Наследник» подвела итоги третьего художественно-публицистического конкурса, который был продлен до 15 августа 2009 года. Как и в прошлом году, первое место осталось незанятым.

Рассмотрев и оценив все присланные работы редакция объявляет:

1. Лучшими материалами, раскрывающими предложенные темы, стали:

– рассказ «Вечная память» (автор – Владимир Юсов, 38 лет, г. Курган);
– эссе «Один день» (автор – Александра Койдан, 25 лет, г. Петушки), опубликован в № 26;
– цикл стихотворений «Терпение» (автор – Ксения Кириллова, 25 лет, г. Екатеринбург);
– цикл фотографий Ольги Задорожной (20 лет, г. Одесса), опубликованы в № 26;
– цикл фотографий Юлии Смородовой (22 года, г. Тверь).

Этим работам присуждаются премии по 2000 рублей.

2. Лучшими художественными зарисовками признаны:

– рассказ «Счастье есть» (автор – Ольга Орехова, 24 года, г. Кострома);
– цикл коротких рассказов «Городские зарисовки» (автор – Мария Плужникова, 16 лет, г. Москва);
– очерк «Неоконченное прошлое» (автор – Лариса Фомина, 31 год, г. Курган);
– цикл очерков «Самая легкая в мире профессия» (автор – Ольга Целищева, 21 год, г. Курчатов);
– цикл стихотворений «Оптинское» (автор – Богдан Филатов, 32 года, г. Одинцово, Московская область);
– стихотворение «Он выбрал крест» (автор – Дарья Михайлова, 20 лет, пос. Костров, Московская область);
– рисунок «Будущее» (автор – Анастасия Кайгородцева, 20 лет, г. Северск, Томская область).

Этим работам присуждаются премии по 1000 рублей.

4. Поощрительными грамотами журнала «Наследник» награждаются следующие участники:

– Мария Виноградова, 25 лет, г. Железнодорожный, Московская область;
– Ирина Зайцева, 18 лет, г. Балашиха, Московская область;
– Анна Ильина, 31 год, г. Москва;
– Ксения Карпова, 16 лет, г. Барнаул;
– Людмила Кедысь, 35 лет, г. Петрозаводск;
– Александра Кузнецова, 14 лет, г. Нерехта, Костромская область;
– Денис Михалев, 24 года, г. Анадырь;
– Лия Паладина (просим позвонить в редакцию для уточнения данных);
– Анна Скворцова, 31 год, г. Москва;
– Варвара Чайкова, 26 лет, г. Москва;
– Евгений Явкин, 29 года, г. Димитровград, Ульяновская область;
– Алексей Ратчин, 34 года, г. Соль-Илецк, Оренбургская область;

3. Самыми яркими и короткими работами по теме признаны:

– рассказ «Светлое будущее» (автор – Анастасия Ананасова, 16 лет, г. Рига, Латвия);
– притча «Алина и змея» (автор – Анастасия Мелихова, 16 лет, г. Ташкент);
– эссе «Дорога домой» (автор – Алексей Кайгородцев, 24 года, г. Северск, Томская область);
– очерк «Загадочное счастье» (автор – Наталья Хахлачева, 14 лет, г. Москва);
– стихотворение «Ненавижу» (автор – Ирина Петрович, 19 лет, г. Москва);
– стихотворение «Зимний лес» (автор – Елена Садчикова, 13 лет, г. Бузулук, Оренбургская область);
– цикл фотографий Евгении Мыслиной (24 года, г. Омск);
– цикл фотографий Аси Шеваровой (22 года, г. Москва).

Этим работам присуждаются премии по 500 рублей.

– Александра Андриенко, 16 лет, г. Санкт-Петербург;
– Василий Малашенков, 27 лет, г. Витебск, Беларусь;
– Анна Шуберт, 18 лет, г. Пятигорск.

Кроме того, все награжденные авторы получают бесплатную подписку на журнал «Наследник» на 2010 год.

Редакция журнала «Наследник» поздравляет победителей и сердечно благодарит всех остальных конкурсантов.

Мы выражаем признательность Попечительскому совету во имя святителя Алексия, митрополита Московского (г. Москва) за предоставленные призы для наших лауреатов.

Попечительский совет – добровольческая благотворительная организация, занимающаяся помощью храмам, детским домам, православным социальным проектам по всей России. Подробнее о фонде на сайте **www.kakpomoch.ru**, с предложениями о сотрудничестве по тел.: 8 (903) 181-90-84 (Екатерина Маркова). ■

Где купить «Наследник»

В МОСКВЕ

В книжных лавках монастырей:
– Новоспасского (м. «Пролетарская»);
– Сретенского (м. «Сретенский бульвар»);
– Свято-Данилова (м. «Тульская»);
– Покровского (м. «Марксистская»);
– Троице-Сергиевой Лавры.

В магазинах:
– «Троицкая книга»;
– «Риза» (при храме Благовещения в Петровском парке).

В храмах:
– Храме Христа Спасителя;
– Богоявленском Елоховском соборе;
– Всех святых в Красном селе;
– Св. царевича Димитрия при Первой градской больнице;
– Великомученицы Татьяны при МГУ и многих других.

Полный список торговых точек: http://**www.naslednick.ru**
На карте метро написаны названия только тех станций, в вестибюлях которых в киосках можно купить «Наследник».

В ГОРОДАХ РОССИИ И СНГ (основные магазины)

Санкт-Петербург:
– «Церковная лавка» (Сенная пл., 3);
– Князь-Владимирский собор;
– магазин «Слово» (ул. Бол. Конюшенная, 9).
Представитель – Вячеслав Слинец, тел.: 8 (904) 600-84-64.

Рязань: магазин «Зерна».

Калининград:
– Храм Христа Спасителя;
– Центр православной литературы (пл. Победы).

Иркутск: представитель – Артем Ермаков, тел.: 8 (914) 949-80-94.

Новгород: представитель – Виталий Васильев, тел.: 8 (960) 203-64-82.

Минск: Минское духовное училище (ул. Притыцкого, д. 65, эт. 2, комн. 28), тел.: 8 (029) 875-59-09.

Алма-Ата: магазин «Иордан».

Одесса: храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Базарная, 2), представитель – Ольга Задорожная, тел.: +3 (809) 391-920-88, e-mail: saintybest@mail.ru.

По всем вопросам звоните и пишите в отдел распространения:
(495) 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

В ИНТЕРНЕТЕ

ТРОИЦКАЯ КНИГА

Интернет-магазин «Троицкая Книга» **http://bookshop.su/**.
Доставка почтой, услуга «Подари покупку другу».

Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»
Периодичность издания – один раз в два месяца.
Объем – 96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

(Цены указаны в рублях).

	Российская Федерация (отправка простыми бандеролями)	**Беларусь и Эстония** (отправка заказными бандеролями)	**Зарубежье и Украина** (отправка заказными бандеролями)
1 номер	**100**	**115**	**170**
Полгода (3 номера)	**300**	**345**	**510**
Год (6 номеров)	**600**	**690**	**1020**

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

ВНИМАНИЕ ПОДПИСЧИКОВ!
Подписка на 2010 год будет осуществляться только через «Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ «Подписка – 2010». Индекс издания – 42487

ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШ ЖУРНАЛ ПРЯМО В ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ!

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните, вырежьте и оплатите квитанцию.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Осуществить подписку можно по телефону: 676-55-98, или приехать в редакцию по адресу: Москва, Крестьянская площадь, д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» (ст. м «Пролетарская» или «Крестьянская застава»).
С 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.
По всем вопросам обращаться в редакцию, тел.: 676-69-21, тел./факс 676-55-98, e-mail: subscribe@nasledniсk.ru.

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адреса и контактного телефона.
2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.
3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник». (Можно сообщить об отправке по тел./факсу: (495) 676-55-98).
4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в ЗАО «КБ Открытие» г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
в Отд. № 2 Московского ГТУ Банка России
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Кассир

Плательщик

Квитанция

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Плательщик

naslednick@naslednick.ru
http://vkontakte.ru/club779497

Отвечала Мария ДОНСКАЯ (ВЫЛЕГЖАНИНА)

@ Дорогой Наследник!
На страницах твоего журнала я каждый раз нахожу новых людей, которые говорят на моём языке, и я чувствую себя не одинокой среди моего вынужденного и неприятного общения, среди неинтересных и бессмысленных современных книг и журналов. Твой журнал дает мне надежду, что есть люди, которые меня поймут и которые увлекаются тем же, чем и я. В каждом твоем номере я нахожу что-то душеполезное для себя и каждый раз наследую что-то новое.

Постоянная читательница журнала «Наследник»
Ирина К. 13 лет, 7-й класс.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция «Наследника» рада теплым словам в свой адрес. Будем стараться и впредь рассказывать в каждом номере обо всем хорошем, новом и интересном.

@ Уважаемая редакция!
Хотелось бы обратить ваше внимание на использование в материалах вашего журнала молодежного (а порой и криминального) сленга. Странно, что вы говорите о сохранении русского языка, о культуре языка, о культуре вообще, а допускаете у себя такое отношение к слову. Понятно, что в определенной мере вы это делаете на конъюнктуру, но, поверьте, любое заигрывание с молодежью очень коробит, а иначе как заигрывание ваш стиль не воспринимается. Может быть, я перегибаю, простите, ведь хорошего и позитивного в вашем замечательном журнале намного больше, чем таких досадных промахов как сленг. Причисляя себя пока еще к молодежи, могу сказать, что обращение к любым ее слоям и направлениям на обычном русском языке, который вполне способен отразить все нюансы и настроение современной жизни, воспримется вполне нормально. То, что мы можем себе позволить в повседневном общении, никак нельзя вам допускать в печатном слове, потому что это слово должно являть собой эталон, идеал речи. Творческих вам успехов!

Соня К.

ОТ РЕДАКЦИИ: Язык – живая материя, он развивается, меняется, обогащается. Не случайно латынь считается мертвым языком – к нему уже никто ничего не добавит, на нем не говорят.

Русскому языку не привыкать к заимствованиям. Нелепо игнорировать сейчас вхождение в речь некоторых слов из других языков, аналогов которым в русском языке еще нет.

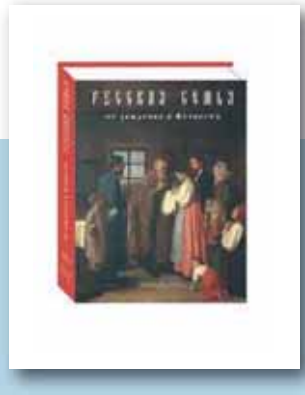
Сленг – уже часть нашей жизни, не все в нем прекрасно, но наши авторы выражают им вербально часть своих эмоций. Это, конечно, не проявления авторского стиля, скорее, привычные конкретному человеку слова. Но мы считаем, что в разумных пределах должны уважать авторский текст. И оставляемые нами сленговые слова в некоторых текстах не мешают нам помнить, что слово «кофе» изначально мужского рода, хотя современный «Словарь русского языка» говорит, что оно может быть и среднего.

@ Здравствуйте! Давно читаю ваш журнал, и чем дальше, тем больше нравится. А точнее, сначала он мне не очень-то понравился – какой-то совсем тинейджеровский был, а недавно решила снова попробовать почитать – и очень за вас порадовалась. Ведь на самом деле молодежь – это не только школьники и студенты, а еще и люди семейные, детные и иногда даже многодетные – или собирающиеся ими стать...

Евгения Б.,
22 года, г. Москва

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция регулярно напоминает себе, для кого мы создаем журнал – для тех, кто чувствует себя молодым. Мы никогда не пытались быть только тинейджеровским или только взрослым журналом. Каждый номер «Наследника» раскрывает новую тему. В какой-то теме лучше получается раскрыть вопросы 18-летних, в другой – уже закончивших институт, создающих семьи и определяющих свое место в профессии.

В нашей постоянной рубрике «Любовь и семья» мы неслучайно объединили эти важные ценности в единое целое. Новые дела, заботы и хлопоты, которые всегда сопровождают семейных людей, не мешают им оставаться любящими и молодыми. И мы рады, что содержание наших номеров находит отклик у читателей.

ПРИЗ:

Книгу «Русская семья. От рождения к Вечности» от редакции получает Соня К. за самое интересное письмо.

Для получения приза просьба связаться с ответственным секретарем Татьяной Константиновной Садовниковой по тел.: (495) 676-69-21 или по электронной почте: naslenick@naslednick.ru.

Приз предоставлен
сайтом «Православная книга»
(www.pravkniga.ru)
и издательством «ДАРЪ»
(www.darbooks.ru).

Илья Глазунов. Княгиня Евдокия. Проводы войска. Из цикла «Поле Куликово». 2004

Темы следующих номеров:

благодарность
жалость
наслаждение
страх
терпение
будущее

В редакции можно приобрести номера журнала по темам:

богатство
испытание
дружба
справедливость
война и мир
дело
счастье

«НАСЛЕДНИК» ЕДЕТ К ВАМ!

Редакция журнала «Наследник» готова приехать в любой город России и принять участие в интересном событии вашего города или провести презентацию журнала.

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!

proekty@naslednick.ru

4 612741 440012